

МИССИОНЕР РУНЫ

Николаев

Павел

Павел Николаев
Миссионер Руны

«Издательские решения»

Николаев П.

Миссионер Руны / П. Николаев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961352-3

Не спрашивайте меня, как до такого могло прийти, но пока я странствовал по вселенной и изучал иные, пригодные для жизни миры, мой мир вновь оказался на пороге вымирания, охваченный мировой войной. Теперь же, мой неожиданный визит многие расценили как желание исправить сложившуюся ситуацию... зря... отныне я посланник иной вселенной, и лишь она имеет для меня ценность. Возрадуйтесь же те, кого я выбрал себе в компаньоны, и завидуйте те, кому суждено встретить на грешной Земле свой печальный конец.

ISBN 978-5-44-961352-3

© Николаев П.
© Издательские решения

Содержание

Благодарность	6
МИССИОНЕР РУНЫ	7
Глава первая «Ультиматум»	7
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Миссионер Руны

Павел Николаев

Редактор Татьяна Николаева

Дизайнер обложки Анастасия Панкова

© Павел Николаев, 2019

© Анастасия Панкова, дизайн обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-1352-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Благодарность

Прежде чем приключение начнется, вернее сказать – продолжится, автор намерен высказать искреннюю благодарность своей любимой маме, Татьяне Николаевой, которая первой читает его произведения и вносит необходимые правки, а также талантливой художнице Анастасии Панковой, что берется за создание к книгам прекрасных иллюстраций.

МИССИОНЕР РУНЫ

Глава первая «Ультиматум»

* * *

1

«Признаком победы в любом споре является далеко не только заветная фраза от осознавшего свою ошибку оппонента. А дождавшись, так ли часто вы можете быть уверенными, что она прозвучала искренне, а не просто из желания поскорее покинуть затянувшийся разговор? На самом деле, гораздо более важным следует считать умение поселить в сознании своего собеседника зерна истины и здравого смысла, которое будет способно к дальнейшему самостоятельному росту под влиянием пытливого ума и любознательности. Следует понимать, что в данном случае вы вряд ли сможете довольствоваться сиюминутной радостью победы, а что еще вероятнее, никогда не узнаете об оказанном на человека эффekte. Но я искренне полагаю, что, затевая какой-либо спор, вы ставите перед собой не бессмысленную задачу произвести впечатление на человека, а руководствуетесь высокими идеями и стремитесь помочь ему познать истину.»

– Раз все всё поняли, тогда немедленно исполняйте!

Громкими словами закончилась длинная и пылкая речь полковника полиции Конрада де Амадора, который после затянувшегося на несколько часов выяснения текущей обстановки и обсуждения дальнейших возможных действий принялся раздавать всем своим подчиненным прямые и конкретные указания. Довольно-таки молодой для своего высокого звания, сорокалетний, высокорослый, стройный и опрятный брюнет стоял посреди больших задворков базы полицейского спецназа и со зловещим лицом смотрел как разбегаются в стороны и принимаются за работу его люди. Они быстро загружали фургоны вооруженными бойцами и спешили покинуть территорию, за воротами которой не так далеко находился густонаселенный центр город. Личный транспорт Конрада был уже давно в полной готовности и дождался, когда же командующий всей городской полицией и гвардией наконец займет свое место в специально оборудованном бронированном седане и лично отправится патрулировать город. Но он не спешил вслед за остальными бойцами, стремительно покидающими на своих больших патрульных автомобилях огороженную по кругу зданиями территорию, предпочитая лишь оскалившись всматриваться в происходящее и ни на секунду не прекращая обдумывать возможные сценарии дальнейших действий.

Донкордит – один из двух самых крупных городов, которым удалось пережить двенадцатилетний конфликт между двумя враждующими государствами и после уничтожения предыдущей столицы постепенно превратился в самый крупный и значимый оплот паннотских сил. Расположенный на самом дальнем западе оставшегося обитаемого мира, на побережье межконтинентального океана, он смог сохранять в течении этих долгих лет атмосферу мира и спокойствия для своих жителей. Большая часть людей здесь знала о жестоком и кровопролитном противостоянии, которое затем плавно перешло в затяжную и изнурительную междоусобицу лишь по рассказам в новостных телепередачах либо от вернувшихся после службы знакомых. Но прогремевшие недавно на окраинах города мощнейшие взрывы быстро стерли нависавшую

здесь иллюзию порядка и безмятежности, дав всем понять, что в этом суровом мире не будет ни одного клочка земли свободного от насилия и страха. Жертвами стали крупные военные объекты, до этого стабильно обеспечивающие паннотскую армию боевой техникой, причем атаки происходили чрезвычайно скрытно, без каких-либо видимых противников, что способствовало еще большему нагнетанию обстановки ужаса. Но хоть и не было ни единого пострадавшего среди мирного населения, многие жители постарались насколько возможно перейти в режим боевой готовности, приготовив имевшееся у большинства людей огнестрельное оружие и стараясь ограничиваться в прогулках по городу. Комендантский час пока не был введен, но его наступление было лишь вопросом нанесения уже ожидаемого следующего удара, прозойди которое в черте города, как улицы незамедлительно будут заполнены уже не полицией и гвардией, а регулярными войсками. Прослужившему на службе у населения многие годы, полковнику Конраду такая перспектива казалась неприемлемой гораздо больше чем кому бы то ни было другому, поэтому он и не скупился ни на какие ресурсы чтобы способствовать сохранению безопасности внутри зоны, пока еще своего, влияния.

Последние машины выехали за ворота базы полицейского спецназа и личный водитель подал полковнику знак о необходимости выдвигаться следом за ними. Не отвлекаясь от своих глубоких размышлений и не расслабляя свое напряженное выражение лица, он направился строгим шагом в приготовленную машину и занял свое место рядом с водителем. После громкого и звучного приказа, бронированный седан включил синюю мигалку на крыше и отправился на патрулирование улиц. Раннее весеннее солнышко хоть и висело не высоко над горизонтом, в полном отсутствии облаков хорошенько припекало, особенно внутри машины, плюс постоянно давала о себе знать случившаяся после извержения супервулкана погодная метаморфоза, в результате которой аномальные холода с резким падением среднесуточной температуры в первые десять лет после катастрофы сменила в последнее время не менее странная и временами просто ужасающая жара, позволяющая середину весны перепутать с летом.

Конрад решил поинтересоваться как освещаются последние события для населения и не отрывая своего пристального взгляда от окрестностей, проплывающих по другую сторону толстого стекла машины, протянул руку к магнитоле и настроил на прием обычных радиостанций. Ничего нового он конечно и не рассчитывал услышать, но было интересно узнать, как перепуганные журналисты и ведущие переносят свои страхи на население города, что в данной ситуации хорошо играло всем на руку, заметно сокращая количество бродяг на улицах, которые за последние несколько часов сильно опустели. Спереди и сзади автомобиля полковника пристроились два больших черных фургона, полностью укомплектованные отменными бойцами, и этой троицей они начали медленно объезжать отведенную для них часть города.

По радио неожиданно озвучили новую сводку о количестве погибших и раненных в этих, непонятной природы взрывах. Никто пока не решался дать ответ на вопрос, кто за этим может стоять, лаврусские диверсанты, до фантастических высот освоившие искусство маскировки и нанесения невидимых разящих ударов, или же появившиеся в рядах вооруженных сил предатели и террористы, посчитавшие, что нужно обратить в поле боя даже самую последнюю цитадель мира и надежды, но число пострадавших в этих ударах военных перевалило за тысячу. Упомянули также и попавшую недавно в интернет-среду утку, в которой сообщалось о появлении на поле боя высокотехнологичных боевых машин-роботов, разрушивших пару дней назад и без того уже частично уничтоженный в ядерных бомбардировках город Смалецок. Впрочем, все подобные заявления, хоть и подтверждались целым рядом анонимно присланных фотографий, вызвали в сети волну критики, от людей, непогрешимо уверенных в том, что подобные технологии в настоящее время находятся далеко за пределами реальных возможностей.

Полковник продолжал неустанно бдеть за окрестностями, не обращая никакого внимания на появившиеся в салоне машины обсуждения услышанных новостей, которые активно

разгоняли трое его ближайших подчиненных, и по-видимому делились своими мнениями о возможных объяснениях этих странных событий.

Колонна из трех машин остановилась на перекрестке, где дальше по широкой дороге и налево стояла красивая и большая церковь, с возвышающимся над окружающими ее деревьями роскошным каменным куполом. Квартал напротив, по правую сторону от них представлял из себя миниатюрную зеленую зону с невысокими деревьями по периметру и множеством узких тропинок для прогулок по всей внутренней территории.

Загорелся зеленый свет на светофоре, и машины двинулись дальше. Они едва пересекли перекресток и набрали скорость, как слева от них раздался чудовищной силы хлопок, вибрация от которого почувствовалась даже внутри салона. В следующее мгновение ударная волна нагнула к земле расположенные вокруг церкви деревья, вынося за собой огромные и густые клубы пыли, которые быстро распространяясь во всех направлениях, создавали очень густой пылевой туман. Конрад незамедлительно дал команду остановиться, а после того как через плотную завесу увидел валяющийся на дороге церковный купол, приказал двигаться назад. Выехав задним ходом стоящий позади фургон, они выехали обратно на перекресток и через лобовое стекло увидели сквозь дымку как с еще большим грохотом обрушилось на улицу огромное каменное здание. Фургон, возглавлявший колонну только-только успел отъехать от рухнувшей прямо у них перед носом каменной громадины, после чего, из его открывшихся задних дверей на дорогу выбежали в полной боевой готовности вояки. Полковник выскочил из машины и вслед за ним на улицу вышло и все его сопровождение, наперебой требующее от командующего распоряжений по дальнейшим действиям. Он игнорировал их слова, вглядываясь в окружающее пространство сквозь режущую глаза пыль, от злости сжимая кулаки и стискивая зубы. Через серую пелену он смог разглядеть как солдаты сопровождения стараются вытянуть на улицу людей, стоявших близко к эпицентру и сильно пострадавших от взрыва. Вторая бригада занялась тем, что подняв оружие стали разбредаться по площади вокруг места удара в поисках того, кто это организовал. Умудренный опытом больше, нежели остальные, полковник старался осматривать не только то, что творится на земле, но и додумался осмотреть находящиеся позади них невысокие жилые здания. Часто моргая из-за попавшего в глаза песка, он поднял глаза выше и увидел стоящую на крыше темную фигуру. Весь укутанный в серые тряпки под цвет окружающих грязных кирпичных домов, он пристально всматривался в глаза полковнику из-под своего большого и почти полностью затемняющего лицо капюшона. После нескольких секунд сверлящего взгляда, странная личность резко развернулась и побежала по крыше прочь от засмотревшегося на нее с открытым ртом Конрада.

– Немедленно по машинам! – Крикнул на собравшихся подручных командир, прервав их бессмысленную беседу и посмешил занять свое место.

Как только они залезли в транспорт, полковник указал водителю направление назад. – Двигаемся обратно. – Он пока не стал подробнее объясняться с удивленными товарищами, а просто повернулся в сторону заднего сиденья. – Дерии, общий сбор, сообщи всем чтобы двигались за нами и постоянно объясняй местоположение всем остальным патрульным.

Водила-ас резким движением развернул автомобиль и помчался в указанном направлении, вскоре увидав бегущего по краю крыши странного человека и быстро и без подсказок понял за кем идет преследование. Они быстро нагнали этого типа у следующего перекрестка и завернули направо чтобы не потерять из виду его дальнейшее перемещение, но он не стал продолжать движение по заворачивающей дороге, вместо это совершив колоссальный по дальности прыжок, пролетев прямо над патрульной машиной и впился в стену на другой стороне дороги, после чего ловко вскарабкался на противоположное здание. Водитель понял, что нужно отъехать назад и вернуться на улицу с которой свернул, но на ней уже оказалось препятствие в виде остановившегося позади полицейского фургона. Выехав на полосу встречного движения, он чуть не столкнул свою машину со случайно проезжающим городским автомоби-

лем, который в последний момент успел затормозить и пропустил-таки машину с мигалкой. Во взгляде водителя полковник успел увидеть страх, поняв, что этот перепуганный человек после теракта просто спешил убраться как можно дальше от места происшествия.

Бронированный седан с командиром полиции быстро вырулил обратно на широкую многополосную улицу и рванул вдогонку беглецу, который будто и не желал убраться с поля зрения своих преследователей и по-прежнему был видим на самом краю дома словно жук на тарелке. Высота зданий постепенно снижалась, заставляя темную личность красивыми кувырками и сальто перескакивать с одной крыши на другую под очарованные взгляды наблюдателей. От быстрой скорости позади него развевались не прилегающие к телу тряпки. Головной автомобиль, за которым успели пристроиться уже два фургона с бойцами спецназа практически поравнялся с этим удивительным эквилибристом, как впереди стало обозримым следующее пересечение дорог, но на этот раз не с узкой улочкой, а огромным проспектом, перепрыгнуть которое ему было бы уже никак нельзя. Сквозь свое окно полковник наблюдал за тем, как неизвестный в затычном прыжке с последнего жилого здания улицы долетел до стоящего на самом углу перекрестка большого цветочного киоска, с которого незамедлительно забрался на опору для знаков, которая тянулась через всю улицу. Конрад вышел из машины и с замороженным взглядом смотрел как прямо перед ним по металлической стойке улицу пересекает его потенциальный враг. Фантастически балансируя на тонкой планке, он почти на полной скорости перебежал улицу и запрыгнул на стену дома на противоположной стороне, после чего стал быстро карабкаться вверх, цепляясь за балконы, подоконники и прочие неровности. Его подручные покинули машину и приготовили к бою свое оружие.

– Отставить огонь! – Крикнул им полковник. – Он нужен мне живым.

Как на зло, сразу после того, как незнакомец взобрался на крышу пятиэтажки и помчался дальше, на проезжей части открыли движение и дорогу заполонил поток машин, временно препятствующий движению вдогонку. Водила резко вывернул руль и пересек пустовавшую встречную полосу, выехав на пешеходную дорожку, где от него в стороны разбежалась парочка оказавшихся не в подходящем месте пешеходов. На полной скорости он влетел в узкое пространство между домами и помчался по направлению к предполагаемому месту беглеца, не забывая попутно непрерывно сигнализировать чтобы исключить появление перед машиной случайных прохожих. Водители больших полицейских фургонов, передвигавшиеся за ними по пятам предпочли объехать это квартал узких переулков и двинулись в объезд по шоссе, а сидящий позади Конрада боец продолжал неустанно информировать всех об их перемещениях. Глядевший в свое пассажирское окно, при пересечении очередной улочки, полковник успел заметить, как этот акробат грациозно перелетает между домами.

Они двинулись дальше со слегка замедленной скоростью чтобы случайно не обогнать беглеца, предоставив ему тем самым возможность для удобного изменения траектории движения. Неожиданно, из двора в переулок вслед за своим мячиком выскочил маленький мальчик и спровоцировал резкую остановку. Пока водитель высунулся из окна и кричал пацану немедленно убраться с дороги, полковник вышел из машины и поднял глаза вверх, увидев, как темная фигура промелькнула у них над головами, изящно перелетев этот закоулок и оказавшись уже по левую сторону от их движения.

– Бери влево! – Приказал Конрад, едва запрыгнув в машину, которая немедленно двинулась в освободившийся проезд. – И Дерри, – он обернулся назад, – вызывай на помощь наблюдение с воздуха.

На ближайшем повороте они завернули влево, увидев, как беглец несколько раз едва коснувшись ногами натянутых между домами бельевых веревок вновь пересек их маршрут. Измученный этими выкрутасами водила вновь последовал за своей целью, на большой скорости входя в очередной очень узкий поворот, в конце которого наконец-то показался выезд из этих катакомб на широкое авеню. На другой стороне проспекта виднелся невысокий сплош-

ной забор, за которым находился небольшой квартал со строящимися домами. Они выехали на проезжую часть, где их уже поджидало несколько машин с подкреплением, и еще парочка вырвалась к ним из-за ближайшего поворота. Незнакомец, как они и надеялись, не стал останавливаться и менять направление движения, совершив фантастический по длине прыжок с края крыши перелетел всю улицу и скрылся за забором стройки. Для человека абсолютно любой физической подготовки подобное приземление с высоты более десяти метров гарантировало как минимум многочисленные переломы, но насмотревшись на его предыдущие трюки Конрад ни на секунду не усомнился что ему это никак не навредило.

– Немедленно оцепить весь этот квартал! – Скомандовал Дерри командир, чтобы тот в свою очередь транслировал это всем остальным. – А ты, Томас, – он указал на водителя, – твоя задача – объехать это место по кругу и убедись, что он не покинет территорию без нашего ведома.

Все кроме шофера вышли на улицу, после чего он немедленно отправился на осмотр границ возможного перемещения недруга. Конрад направился к ближайшему полицейскому фургону, который тотчас же открыли, выпустив на дорогу всех подготовившихся к бою бойцов. Командир боевой группы отдал ему честь и стал дожидаться указаний.

– Оцепить периметр. – Активно жестикулируя начал раздавать указания полковник. – Заблокировать движение на всех прилегающих улицах и очистить их от посторонних. Никого не впускать и не выпускать с огороженной территории, задерживать каждого рабочего внутри.

Бойцы моментально принялись за работу, обходя этот небольшой квартал из всего лишь трех высоких стоящих в ряд домов, и выдерживая дистанцию растягивались по всему периметру, попутно разгоняя попадающихся на обочинах пешеходов и пытающиеся поначалу проехать машины. Вскоре послышался громкий звук прилетевшего из ближайшего полицейского участка вертолета, который аккуратно завис на высоте сотни метров над ним и начал плавно кружить над местом затаившегося беглеца.

– Товарищ полковник, – к нему подбежал Дерри, – есть визуальное подтверждение от одного из бойцов, который видел, как наш незнакомец поднимался по фронтому центрального здания и зашел внутрь через отверстие для окна на уровне восьмого этажа.

– Прекрасно, значит осматривать придется только один дом. Мне нужны три лучшие группы, чтобы осуществить штурм прямо сейчас. Немедленно! – Он добавил, увидев, как замешкался его подчиненный, видимо удивленный столько огромными запросами для поимки одного единственного человека. – Кто знает, что этот дьявол задумал, и не завел ли он нас специально в подготовленную западню. – Отвернувшись, добавил Конрад слышным лишь самому себе голосом.

Пока полковник внимательно осматривал место предстоящего штурма к нему подошел третий из его близких подчиненных. – Я в жизни не видел человека способного так передвигаться, а видел я немало. – Покачивая головой, он выразил свой нескрываемый страх перед предстоящим.

Конрад не знал что к этому можно добавить или же возразить, поэтому не отводя свой не менее тревожный взгляд от центрального дома молча и с пониманием покивал ему в ответ. Со всех сторон к ним продолжали прибывать различные полицейские машины, все плотнее и плотнее обжимая кольцом указанную позицию. Со стройки вывели пару десятков рабочих и рассовали их по машинам. По близлежащим крышам распространились снайперы, старательно занимающие удобные позиции для наиболее удобного наблюдения за зданием.

Вскоре к ним с докладом вернулся Дерри. – Товарищ полковник, как вы приказывали три группы по десять человек собраны. Кто их возглавит?

– Мы. – Без колебаний ответил Конрад. – С первой штурмовой группой пойду я, и направлюсь напрямую прочесывать здание с нижних этажей до верхних. Ты, Дерри, – он указал пальцем, – вместе со второй командой обойдешь здание по кругу и будешь осматривать

здание с противоположной стороны. А ты, Гунтар, – он развернулся к нему лицом, – со своей группой погружаешься в вертолет и летишь на крышу чтобы замыкать наше движение со всех сторон.

Они кивнули в подтверждение поставленной задачи и жестами подозвали к себе готовые к бою команды. Почти полностью закутанные в бронеэлементы, и многие с большими переносными щитами они быстро подбежали, выстроились в ряд и стали дожидаться команды к началу штурма.

Пока они не разбились на отдельные бригады, полковник захотел лично проинформировать каждого бойца о предстоящем задании и возможных трудностях. – Итак друзья мои, думаю все вы уже знаете кого мы преследуем и что по возможности он должен быть взят живым, но хочу вас всех предупредить что нельзя ни в коем случае переоценивать наше огромное численное преимущество и необходимо сохранять крайнюю степень осторожности, поскольку никому неизвестно почему этот странный тип завел нас именно сюда, и не исключено что внутри здания имеются приготовленные специально для нас ловушки, так что проверяем каждый уголок, каждый миллиметр площади, обращаем внимание на каждую, даже самую незначительную деталь интерьера и не на секунду не отвлекаемся. Если же беглец будет вооружен и окажет сопротивление – открывайте огонь на поражение. – Конрад окинул взглядом молчаливо кивающих в ответ на его указания солдат, после чего решил дать команду к действию. – Если вопросов нет, приступайте.

Дерри не теряя времени шустро задвигался к условленному месту с обратной стороны этого крестовидного здания, жестами увлекая за собой своих бойцов. Конрад взял приготовленные специально для него и данные ему одним из членов его отряда каску, стрелковые очки и автомат, надел их и повел след за ними свою мини бригаду. Путь Гунтара был длиннее. Он был вынужден сначала укомплектовать полностью снаряженную команду в небольшой патрульный вертолет, после чего дожидаться пока пилот доставит его на высокую плоскую крышу. Два наземных отряда очень быстро проникли через узкие двери деревянного забора и, заняв позиции, стали дожидаться готовности Гунтара чтобы войти в здание всем одновременно. Конрад воспользовался этой небольшой паузой на ожидание и повнимательнее осмотрел окружение. Ни окон, ни дверей в здании еще не было, лишь отверстия для их последующего монтажа, а сами строения представляли из себя на данный момент высокие бетонные коробки, которые с высоты выглядели как три больших креста, обтянутых по кругу забором. Между домами было довольно большое расстояние, но Конрад уже видел, как их беглец преодолевал и не такие пропасти, из-за чего постоянно терзался мыслями о том, что стоило направить бойцов еще и в обе соседние постройки. С другой стороны, рассудил он, нет никакого смысла скакать между домами, ведь с огороженной по кругу зоны ему в любом случае дальше будет уже никуда не уйти, и кроме того, эта мысль вносила дополнительное подтверждение того, что он заранее выбрал конкретное место для того чтобы встретить своих преследователей. Полковник поднял глаза и увидел, как на посадку заходит вертолет с третьей штурмовой группой и занял позицию полной боеготовности в непосредственной близости от дыры, предназначавшейся в качестве будущей двери.

Через минуту ожиданий Гунтар рапортовал о своей готовности, после чего Конрад дал наконец команду к атаке и уже жестом отдал приказ стоящему по другой стороне двери солдату идти вперед. Это действие было продиктовано наличием у него большого щита, который он выставил перед собой для защиты от возможных внезапных атак и стал медленно продвигаться вперед, выглядывая из-за него краем взгляда. Остальные пристроились позади и шли за ним следом ровной цепочкой, осторожно ступая по сырому бетонному полу. Многие внутренние перегородки, которые должны были быть стенами комнат и квартир еще не были заложены, что позволяло с легкостью просматривать все внутреннее пространство вплоть до внешней стенки дома, отвлекаясь лишь на осмотр опорных стоек и толстых столбов на наличие

возможных неприятных сюрпризов. Там же, где переборки уже установили, несколько солдат осторожно осматривали огороженные помещения и быстро возвращались в строй. Полковник шел по левую руку с головным бойцом и активно жестикулировал чтобы направлять его, быстро прокладывая маршрут на лестницу, ведущую к верхним этажам. Довольно быстро они миновали первые четыре этажа, и Конраду показалась странной окружавшая его мертвая тишина и отсутствие малейших признаков враждебной активности, так что он обратился к одному из солдат позади с просьбой связаться с остальными группами и выяснить их текущую обстановку. Оборудованный специальными наушниками с микрофоном боец уже приготовился шепотом обратиться по рации к связистам других групп, как неожиданно скривил лицо и сорвал со своих ушей аппаратуру и не громко визгнул. В повисшей тишине все окружающие услышали причину этого странного поступка, когда из наушников, которые он держал в руке стал доноситься жуткий громкий, невыносимый для прослушивания шум. Пока остальные внимательно осматривались по сторонам, радист попробовал несколько раз переключить радиочастоты, обнаружив что аналогичное шипение заполнило все каналы. Конрад еще до того, как солдат ему это пояснил понял, что на рации теперь рассчитывать бессмысленно и им придется полагаться только на свои собственные глаза и надеяться, что другие группы также спокойно продолжают обыск.

Еще два этажа они миновали без малейших признаков опасности, с каждой минутой все больше и больше обостряя свое внимание и прекрасно понимая, что наткнуться на своего беглеца могут уже буквально в любую секунду. Откуда-то выше до них донеслись непонятные звуки, которые из-за сильного эха перемешивались в неразборчивый шорох. Ведущий боец хотел было ускориться по направлению к шуму, но полковник удержал его ладонью за плечо, жестами и взглядом продемонстрировав что необходимо соблюдать спокойствие и осторожность. Он напряженно выдохнул, но продолжил прокладывать путь для остальных с минимальной скоростью, позволяя им, как и прежде осматривать труднодоступные места, дабы не упустить чего-либо из виду.

По большой широкой лестнице они вышли на седьмой этаж, и доносившиеся до них звуки сменились на странное шуршание и редкие тихие хлопки, которые благодаря своеобразной внутренней структуре стен здания докатывались до них одновременно практически со всех сторон и не позволяли точно выявить источник. Команда двигалась по длинному коридору и осматривала через частично возведенные или вообще отсутствующие перегородки все помещения вдоль их движения. Впереди виднелся большой холл, который вел к трем другим ответвлениям этого крестообразного здания и должен был быть в последствии оборудован центральными лифтами вместо обычных лестниц, которые располагались по четырем углам дома. Некоторое время нарастающие шумы внезапно исчезли, и в образовавшемся вновь затишьи они стали четко слышать свои собственные шаги, которые в последнюю минуту сильно прибавили в громкости из-за ненужности передвигаться бесшумно. Каждый боец тут же замер и обострил внимание, стараясь и осмотреть как можно больше пространства и вслушаться в окружающую могильную тишину. Конрад больше остальных обострил внимание, будучи неспособным отвлечься от мысли о возможной засаде. Нечто витало в воздухе и не позволяло полковнику ни на секунду отвлечься, так что, когда остальные возобновили движение, он их моментально остановил.

Даже запредельная концентрация внимания и его изначальная проницательность по поводу возможных угроз в конечном счете оказались совершенно напрасными, и когда он в последнее мгновение прищурившись смог разглядеть непонятное переливающееся световое движение прямо рядом с собой на уровне пояса, закамуфлированный в прозрачную, и делающую его невидимым одежду воин встал в полный рост и мощнейшим ударом ноги в область груди отбросил Конрада в расположенный прямо напротив него дверной проем. Толчок был настолько сильным, что ему пришлось, перебирая ногами по полу долететь почти до самой

стены и завалиться прямо под стоявшую вертикально пачку алюминиевых труб, которые с жутким грохотом тут же попадали на него. От дикой боли в груди Конрад свернулся калачиком, и сквозь дребезжание и лязг валящихся трубок отчетливо слышал громкую стрельбу своих товарищей.

Внезапная, жуткая, беспорядочная стрельба и падающие вниз из окон осколки бетона моментально привлекли внимание расположившихся вокруг оцепленной зоны полицейских. И без того уже сильно нервничавшие из-за неожиданной утери радиосвязи они уже готовились организовать группу поддержки. Но все их планы были прекращены, как только под дорогой прогремела целая серия глухих подземных взрывов. Последовательные удары глубоко под улицами прошли цепочкой по всему периметру и разломали асфальт, который тут же коллапсировал внутрь, увлекая в расщелину машины и людей. Сильную вибрацию ощутили даже расположившиеся по крышам рядом стоящих зданий снайперы и наблюдатели, которые моментально покинули свои опасные позиции у самого края. Пилот парящего над этим местом вертолета с ужасом наблюдал царившую внизу панику, как чудом не задеты в результате этого неожиданного удара полицейские старались вытащить своих товарищей, которым не повезло угодить в образовавшуюся каверну. Многим помогать было уже бессмысленно, поскольку бедняг придавило завалившимися машинами. Над разрушенными улицами быстро образовалась пылевая завеса, которая быстро распространялась и обволокла весь район и еще больше осложнила любые спасательные мероприятия.

Командир Конрад распластался на полу, заваленный повалившимися прямо на него легкими строительными трубами. Немного отойдя от сильного болевого шока, он сконцентрировался и столкнул с себя это отягощение, которое касалось пола с режущим слух звоном. Он тяжело дышал и сам не обращал внимание как стонал от боли при попытке снять с себя деформированный сильным ударом жилет. Никаких следов его бойцов в обозримом пространстве не наблюдалось, звуки стрельбы и криков тоже незаметно для него сменились мрачным затишьем. Стоя на коленях, Конрад нагнулся вперед и помог своему бронезилету соскользнуть вниз и оказаться на полу, после чего он облокотился спиной на стенку позади и смог наконец почувствовать небольшое облегчение. Небольшая серия глубоких и быстрых вдохов позволила ему частично вернуть утраченный контроль над своим телом и освежить понимание сложившейся обстановки. Единственное что ему оставалось, так это найти своих рассредоточенных товарищей и диктовать им незамедлительное отступление, ведь пытаться противостоять практически невидимым и сливающимся с остальным фоном противников было нереально, по крайней мере без рассчитанного специально на такие случаи оборудования.

Превозмогая пронзившую всё тело боль, полковник смог подняться на ноги и, обхватив обеими руками свой корпус, доковылять до коридора, из которого его ударом ноги и вышиб неизвестный противник. Стены были испещрены многочисленными пулевыми отверстиями, а пол просто-таки усеян отстрелянными гильзами, магазинами и разбросанным оружием его парней. Но что его пугало намного больше, так это оставшиеся везде кровавые следы. Несколько багровых разводов на полу похоже свидетельствовали о том, что жертв протащи по полу по направлению к центральному холлу здания. Шаг за шагом, Конрад был вынужден игнорировать свои травмы и двигаться вдоль кровавых отметок, боясь даже вообразить к чему они его приведут.

Расходившиеся от центра коридоры подходили к залу с краев, что не позволяло увидеть издалека весь вестибюль. Но когда он подошел ближе и смог заглянуть за угол, его сердце практически сразу застыло. Его взору предстали подвешенные за ноги к потолку тела своих товарищей, причем не только из его группы, а вообще каждый солдат участвовавший в штурме. Конрад не мог поверить своим глазам глядя на эту приводящую в содрогание картину, несколько раз пытаясь отвести взгляд и прикрыть взор руками. В одном из болтавшихся на переднем крае мужчин он опознал своего ближайшего подчиненного Гунтара, и всмат-

риваясь в его безжизненное, покрытое пылью и свисающее над самым полом лицо, он стал отчетливо осознавать, что жестокая реальность не отступит перед его страхами. Он сделал несколько шагов поближе, но из-за сильной боли в груди остановился и облокотился рукой на одну из четырех квадратных колонн зала. И в очередной раз он упустил из вида, стоявшего прямо у него под носом закамуфлированного убийцу, невидимый доселе образ которого стал неожиданно четким и заметным едва он пришел в движение. Но этих долей секунды осознания было недостаточно чтобы как-то предотвратить его намерения, и загадочный воин резким и грубым движением схватил его за горло и сильным ударом пригвоздил к стенке.

Размытые очертания его прозрачной одежды скрывали лишь те места, которые собой покрывали, но теперь, когда он поднял и выпрямил свою закрытую ранее капюшоном голову, Конрад смог увидеть истинное лицо врага. Убийца же сильно стискивал его горло в своей руке и не позволял особо полюбоваться своим обликом, хотя полковник из последних сил сопротивлялся его чудовищной по силе хватке и продолжал фиксировать на нем свой взгляд. Внутри шевелящегося контура невидимого материала он смог разглядеть зафиксированный на нем пронзительный холодный взгляд металлического лица. Когда Конрад начал задыхаться от неумолимой силы, сдавливающей его горло, призрачный боец неожиданно ослабил напряжение и позволил ему свободно вздохнуть, хотя и по-прежнему не думал совсем убирать свою невидимую руку от его шеи. Вскоре он смог отдышаться и между ними наладился зрительный контакт.

– Знаешь, кто я? – Заговорил убийца ровным и чистым голосом, совершенно не открывая при этом свой устрашающий металлический рот, но как будто испытывший в этой ситуации еще большее удивление, странно наклонил при этом голову на бок.

– Догадываюсь... – Выдавил из себя Конрад, отводя свои глаза от его пронзительного взгляда.

– Принимается... а что насчет моих мотивов? У тебя есть догадки и на этот счет?

Конрад прохрипел что-то неразборчивое в попытке ответить, дав понять его истязателю, что необходимо ослабить свою стальную хватку и позволить собеседнику нормально дышать. Он лишь немного ослабил напряжение, ровно до того момента как солдат смог откашляться и вернуть себе возможность говорить.

– Не вижу смысла в обсуждении мотивов между представителями двух враждебных государств. С одной стороны, они абсолютно очевидны, с другой же – не могут быть объяснены.

Робот, как будто в размышлениях, легонько покачал своей головой. – С логикой не поспоришь. Вот только в исходных данных ты допустил досадный просчет, и совершенно не обоснованно приписал мне связь с твоими заклятыми врагами.

Конрад не без страха осмелился на легкую саркастическую улыбку. – Учитывая тот факт, что существует всего на всего две возможные стороны, не хочешь ли ты мне этим сказать, что находишься в стане моих союзников?

– Ну не то чтобы... Хотя объективно, в каком-то смысле... так и есть... или будет. – Он потряс головой и отмахнулся свободной рукой. – А, впрочем, какая сейчас разница? У меня вовсе не было намерений записываться в друзья лично к тебе.

– Об этом я тоже догадывался. Но чего же в таком случае ты хочешь?

– Хм... – Задумчиво протянул Робот, немного забавно издавая подобные звуки из-за недоступного для обычного человека чистого звучания. – Я не думаю, что тебе стоит вникать в подробности моих планов, особенно учитывая то, что тебе сегодня уготована роль простого посыльного.

– Что ты имеешь в виду?

– Все предельно просто. Скажи, знаком ли ты с генерал-лейтенантом Аароном Фернандесом? Человек, который исполняет обязанности командующего восточным военным округом, но в настоящий момент находится далеко от привычного места дислокации, здесь, в городе.

– Первый раз о нем слышу. Но это и не удивительно, ведь он военный, а я отношусь к полиции.

Металлическое лицо робота немного наклонилось вниз, после чего он с лязгом ударил по нему своей невидимой доселе ладошкой. Когда она оказалась на лице и закрыла большую его часть, до этого камуфлирующая перчатка, надетая на его руку, стала хорошо заметной, и стала переливаться металлическим блеском, поскольку теперь отражала находящееся позади нее лицо, а не другие, более отдаленные виды.

– Ну надо же, я совсем позабыл, что это два разных подразделения. Но с другой стороны, не зря же я потратил на твою поимку столько времени? Ведь не зря? – Он проникновенно спросил, сопровождая эти слова медленным, но расчетливым увеличением давления своей хватки на его шею.

– Зависит от того, что именно ты от меня хочешь... – Успел сказать Конрад, прежде чем вновь ощутил своим горлом холодные не живые объятия.

Вторая рука робота скользнула в невидимый карман. Мгновение спустя, зажатый между двумя пальцами маленький конверт вылез из него, и оказался в непосредственной близости от лица полковника.

– Вот этот клочок бумажки тебе следует вручить упомянутому выше генералу. И время твое, очень не кстати, сильно ограничено. Так что вот тебе, дружок, подсказка. Адресата ты найдешь в здании органов государственной безопасности на «площади обороны». Справишься?

– А что если нет?

– Познаешь мой гнев. И ты, и все остальные. – С этими словами он убрал руку от шеи полковника, и сменил пронзительный затаенный взгляд резким разворотом головы, которая тут же исчезла под камуфлирующим ее с обратной стороны капюшоном.

Конрад с интересом посмотрел, как от него медленно, шаг за шагом удаляется контур прозрачного человека, и лишь в последний момент, когда тот почти скрылся за углом, озадаченно прикрикнул вдогонку. – Так сколько у меня времени?

Размытая фигура замерла и сделала полуоборот. – Я уже думал не спросишь. Срок выйдет в полночь, и любое промедление будет караться. И вот еще, настоятельно не советую распространяться о том, что ты здесь увидел, последствия этого также будут плачевными.

– А можно хотя бы тела забрать?

– От чего же нет? Я ведь не изверг в конце концов...

Договорив, как теперь уже кажется, всю необходимую информацию, робот быстро и беззвучно растворился за ближайшим углом здания. Конрад же остался один, посреди давящей на него тишины. Сильный стресс и обостренное внимание стали ослабляться, и вместе с этим к нему вернулась пронизывающая все тело боль от серьезной травмы. Он припал к каменной колонне и опустил на корточки, после чего невольно перевел свой взгляд на болтающиеся вверх ногами тела своих товарищей. С многих были сняты маски, и он мог без труда увидеть их лишенные жизни лица. Конрад мысленно называл имя каждого увиденного знакомого солдата, и не смог сдержать заливающие глаза слезы. Он закрыл мокрые глаза руками и несколько раз произвольно всхлипнул, лишь после этого взяв себя в руки и начав успокаиваться.

Расположившиеся по периметру оцепленной зоны полицейские только-только закончили вытаскивать из-под обрушившейся вниз дороги своих товарищей, как уже начали обсуждать необходимые дальнейшие действия по оказанию помощи штурмовым отрядам. Слишком уж на долго затянулась тишина после кратковременной перестрелки, а недавно вновь заработавшая радиосвязь оказалась бесполезной из-за отсутствия ответа со стороны ударных отрядов. Солдат, к которому перешла обязанность по командованию всеми полицейскими силами начал настаивать на захвате здания всеми имеющимися в их распоряжении силами, и многие, вначале скептически относившиеся к подобной затее, постепенно становились все более с ним едино-

душными и начали необходимые приготовления. По вполне понятным причинам, каждый боец стал заковывать себя в максимальное количество брони и морально готовится к самому худшему. Они так увлеклись приготовлениями, что совсем упустили из виду как люди один за другим потянулись внутрь здания. Словно рой они залетели на нижний этаж через все открытые отверстия и столпились под ведущий наверх лестницей. Остальные не особо поняли, что стряслось, но инстинктивно проследовали за ними чтобы постараться в меру возможностей окружить их и сделать попытку совместить как наблюдение за возможными угрозами извне, так и разглядывание причин всеобщего волнения. Как ни странно, повод оказался весьма серьезный. Так дожидавшиеся хоть каких-нибудь сигналов от храбрых бойцов, они наконец увидели едва стоящего на ногах полковника Конрада, который уже из последних сил преодолевал невыносимый спуск с верхних этажей. К всеобщему удивлению, он в довольно жесткой форме отказался от медицинского осмотра и потребовал всеобщего молчания. Судя по его виду и выражению лица, он был на грани потери сознания, но все же делал все чтобы предельно сосредоточиться и внимательно осмотреть окружающих его людей.

– Мне нужен водитель. – На выдохе, с опущенной от усталости головой, выдал он.

Несколько человек отозвались на его призыв, немедленно выйдя из немного расступившейся ранее толпы и подошли к нему.

– Хорошо знаешь город? – Обратился он к ближайшему солдату.

– Так точно, товарищ полковник!

– Тогда поехали, немедленно.

– Слушаюсь. – Как и положено по уставу, ответил ему молодой парень.

Видя, с каким чудовищным трудом Конраду даются шаги, он все-таки не стал слушать его уговоры, и настоял на том, чтобы подпереть его под плечо и помочь дойти до своего, оказавшегося вне досягаемости заложенной под землей взрывчатки автомобиля. Да и сам полковник, был весьма рад настойчивости молодого полицейского, который не только уверенно его тащил на себе к машине, но и попутно разгонял назойливую толпу, наперебой вопрошавших о произошедшем. Похоже, что его отвлеченный и равнодушный взгляд в купе с молчанием недостаточно давал всем понять, что он не намерен сейчас ничего обсуждать, так что дойдя до транспортного средства, Конрад обернулся к ним.

– Попрошу всех помолчать. – Он сказал довольно тихо, но к нему прислушались и общий шум стал спадать, вскоре превратившись в тишину. – Если вам так интересно что случилось, можете подняться на верхние этажи и своими глазами все увидеть. Угрозы больше нет.

С предложенной помощью Конрад залез на заднее сиденье легковой патрульной машины, и водитель захлопнул за ним дверь, пресекая этим дальнейшие разговоры и заставив бесконтрольную толпу полицейских с этой минуты действовать по своему усмотрению.

В отличие от остальных, паренек схватывал все налету, и прекрасно осознавал, что командир спешит куда-то не без веских на то причин, так что без малейших промедлений занял свое место и наделенный его чувством спешки также в максимальном темпе выдвинулся в указанном направлении.

Смертельная усталость заставила Конрада наклониться на бок и облокотиться лицом на стекло. Почти не моргая, он наблюдал за размытыми из-за его туманного взгляда проплывающими по ту сторону пейзажами, стараясь ни на секунду не потерять чувство оставшегося в его распоряжении времени. Даже потеря своих близких друзей и товарищей сейчас отходила на второй план, ведь на карту было поставлено неисчислимое количество душ, которых таинственный воин похоже, действительно, был в состоянии в одночасье погубить. Как будут интерпретировать произошедшие события люди, которые уже направились на осмотр места ужасного боя? Посчитают ли они его, и всех остальных героями благодаря заявлению о том, что угроза устранена, или же обратятся к нему с критикой из-за отсутствия внятных пояснений и демонстрации поимки злоумышленника? Хотя эти, и аналогичные им вопросы с незавид-

ной регулярностью рассекали его полу обморочное сознание, он старался максимально от них абстрагироваться, в конце концов, ничего исправить уже было нельзя, а единственное что ему осталось сделать было лишь вопросом времени и опытности водителя, у которого в запасе было не так уж и много времени на поиски нужного места.

Движение по дорогам внезапно стало затрудненным из-за появившейся на улицах города военной техники. Это сильно задевало душу Конрада, когда он беспомощно наблюдал через окно машины за проезжающими армейскими фургонами и грузовиками, осознавая, что он провалил возложенную на его плечи обязанность по защите мирных граждан и отныне ему быть лишь наблюдателем, который будет вынужден молиться об успехе подоспевших ему на смену вояк и не будет иметь возможности как-то помочь.

* * *

2

Покажите мне человека способного быть авторитетом и влиять на общественное мнение, и я увижу умелого лжеца-манипулятора, слова которого целесообразно слушать только в том случае, если в его добросовестности нет ни малейших сомнений, что на практике, как правило, не достижимо.

Прекрасный, теплый и солнечный вечер. Ясное небо позволяет увидеть, как солнышко неспешно скрывается из виду, закатываясь за прекрасные зеленые пейзажи местного парка-заповедника. Небольшой городок Парсековск, расположенный на окраине области Донкордита всегда привлекал к себе внимание любителей чистой и живой природы за многие сотни миль вокруг. Почти всю его площадь занимают грандиозные по размерам и значимости парки, в которых местные жители всеми силами пытаются поддерживать максимальную чистоту и опрятность даже в те времена, когда поток туристов практически остановился. Везде куда ни глядь – зеленые зоны, извилистые речушки и красивые озера с кристальной водой. Но, пожалуй, все это не главные достопримечательности этой обворожительной части света, которые как пить дать уже бы давно перестали существовать если бы талантливые и дальновидные правители не превратили всю ближайшую область в демилитаризованную зону, напрочь отсекая таким образом интерес со стороны всеобъемлющей войны. И все же, многие были вынуждены покинуть это уютное местечко, когда откликнулись на призыв к противостоянию и угодили в армию. Остальные же, преимущественно женщины и дети, остались чтобы с гордостью и честью ухаживать за своим заповедником.

В вечернее время школы уже давно как не работали, но большое количество людей устремилось к центральному общеобразовательному учреждению. Небольшое двухэтажное здание школы, состоящее из двух соединенных уголком корпусов, как и многие другие дома в этом городе было окружено стеной из высоких и пышных деревьев. Закрывали ее лишь на ночь, а сейчас взрослые люди могли спокойно ее посещать, было бы на то причина. Директор, учителя и прочий персонал успел покинуть стены родного училища, а на своем положенном месте остался лишь охранник, терпеливо продолжавший направлять вновь прибывавших в спортивный зал на втором этаже. Народ потихоньку заполнял огромное помещение с высокими потолками, рассаживался на расставленные длинными рядами стулья и постепенно стягивался в небольшие группы чтобы начать обсуждать причины этого собрания, которые не каждому были до конца известны. Центрами таких групп неожиданно стали выступать те люди, которые принесли с собой аппараты, позволяющие выходить в интернет и следить за последними новостями, которые с недавних пор лились непрерывным потоком, и каждая поражала своими масштабами и жестокостью. Казалось бы, что за двенадцать лет к военным сводкам можно было привыкнуть и даже не замечать их, но вот только за последние пару дней в крупном соседнем городе, областном центре погибли тысячи военнослужащих, в том числе и из семей местных

жителей. И вот совсем недавно стали непрерывно поступать многочисленные известия о том, что мощнейшие взрывы прогремели прямо в центре города, а жертвами стали как мирные граждане, так и сотрудники полиции.

В центре одной из таких компаний оказалась маленькая девушка с пышными и длинными темными волосами, которую облепили со всех сторон назойливые любители новостей, расставившие свои стулья полукругом вокруг нее и наперебой требовавшие включить трансляцию репортажей с последнего места происшествия. Она же изначально была занята своими собственными делами и носила с собой большой и мощный планшет исключительно для рабочих нужд, о чем сперва и пыталась поведать надоедливой толпе, но быстро осознала, что спорить с этими упрямыми бесполезно и уступила их просьбам. Едва на экране замелькали любительские кадры с уничтожением и обрушением на проезжую часть огромной церкви как все тут же замолчало и еще ближе стянулось к видеоустройству. Сама же девушка с нескрываемым презрением на лице наоборот отпрянула от дисплея и стала его держать на вытянутых руках, попутно недоумевая, почему же все эти люди, раз они так фанатично любят новостные программы, сами не таскают с собой подобные устройства. Тем временем, диктор в прямом эфире неизвестно уже в который раз пересказывал всю произошедшую историю, лишь изредка добавляя ее какими-то новыми фактами. В этот раз неподдельный интерес вызвало заявление, что в результате масштабных разрушений не погиб ни один мирный житель, что очень странно если учитывать специфику нанесенного удара. Из интервью, взятого у одного из церковных служащих стало известно, что неизвестная личность, непосредственно перед самым терактом, очень своевременно убедила всех покинуть стены родного храма и собраться на улице ради какого-то заявления, которое так никто и не услышал. Но что еще удивительней, так это то, что неизвестный вначале оказал всем пострадавшим медицинскую помощь, а затем бесследно исчез.

– Что творится, вы только посмотрите. – Проворчала какая-то женщина из тех, что склонились над крупным экраном планшета, на котором в красках несколько раз с разных ракурсов промотали повтор колоссального взрыва.

За этим последовал краткий пересказ последующих событий, но он уже совершенно не пестрил кровавыми подробностями из-за того, что окруженный полицейскими кордонами участок где затаился загадочный беглец не пропускал внутрь ни одного журналиста, а в последствии, стражи порядка наотрез отказались хоть как-то прокомментировать случившееся, дожив лишь что проблема решена. И вот эти слова спровоцировали шумиху у слушателей, которые по понятным причинам очень скептически относились к подобного рода заявлениям. Они затеяли спор, в очередной раз заставив девушку пожалеть о том, что оказалась со своим портативным компьютером в центре этого собрания. Все были столь активно увлечены своими бессмысленными разговорами, что не заметили, как из коморки в дальнем углу зала вышел солидный высокий мужчина в сером смокинге. Пока никто не обращал на него особого внимания, он устало приложил ладонь к лицу и легонько помассировал глаза, после чего, вялой и медленной походкой направился в середину зала, недалеко от того места, где смыкались передние ряды стульев. В отличие от внимательной темноволосой женщины, которая сразу же его подметила и сопровождала пристальным, немного подозрительным взглядом, остальные лишь спустя некоторое время стали отрываться от своих телефонов и поднимать головы, встречая долгожданного организатора этого собрания. В каждом его движении чувствовалась и виделась большая усталость и измотанность, когда он подходил к заранее подготовленному месту с оборудованным микрофоном на столе.

– Добрый вечер, дамы и господа. – Поприветствовал он всех собравшихся, взяв сразу после этого паузу, во время которой рассажённые мелкими группами люди смогли спокойно вернуться на свои места и обратить на него все свое внимание.

– В первую очередь, хотелось бы выразить свою благодарность всем, кто откликнулся на мое объявление и явился сюда. Я и не подозревал, что заинтересованных окажется так много, – он окинул взглядом зал, обратив внимание на то, что почти все заранее подготовленные им места для сидения были заняты, – и очень надеюсь, что большинству из вас придется по душе сегодняшний вечер.

Держа в руках микрофон, мужчина отошел от стола и начал делать маленькие шаги перед передними рядами аудитории. – Мое имя... – он немного замялся, будто позабыл его, – Роберт Борне. И хотя в прошлом я был достаточно известным человеком, бизнесменом, ученым и популяризатором науки, я сомневаюсь, что мое имя или лицо кому-нибудь покажется знакомым.

Он сделал паузу на несколько мгновений, слушая как перешептываются посетители этого собрания. – Кто по моложе, могут даже не пытаться меня припомнить, ведь я отошел от дел с общественностью более двух десятилетий назад и последние годы проводил наедине лишь с самим собой. Тем не менее, я никогда не забывал о нуждах простых людей, и делал все, что было в моих силах чтобы вести полезные разработки, направленные на улучшение всеобщего благополучия.

– Не сказать, чтобы вам это удалось. – Раздался голос из зала.

Роберт моментально направил свой взгляд на молодого паренька, который после своего язвительного комментария постарался не выделяться на фоне рядом сидящих, хотя и имел немного специфическую внешность в виде густой черной бороды на юном лице. – И все же, молодой человек, если говорить фактами, то я добился всех поставленных мной задач, пусть даже на данный момент это и не известно широкой общественности.

Парень поначалу не желал вступать в споры и дискуссии, но почувствовав на себе внимательный взгляд организатора, который стоял и терпеливо дожидался его последующей реакции, отважился на вопрос. – И когда же ваши труды станут достоянием общественности? – Он тихо промямлил, в этот раз сильно смущаясь уставившихся на него со всех сторон на него глаз.

Роберт немного улыбнулся в ответ. – Прекрасный вопрос. А то я все никак не мог придумать как перевести свою речь в нужное русло. Благодарю за внимательность и смелость. – Он легонько ему кивнул. Дело в том, что это собрание и было мною созвано как раз-таки для того, чтобы найти людей, готовых разделить со мной мои успехи и открытия. И да, предвидя следующий вопрос, которым наверняка задалось большинство из вас, хочу сразу сказать, что не каждый человек достоин того, чтобы с ним делиться. И, к моему великому сожалению, не каждый из тех, кто достоин – на это согласится.

– Извините. – Взяла слово немолодая женщина из первого ряда, воспользовавшись короткой паузой. – Прошу прощения что перебиваю, но разве мы явились сюда не по объявлению о проведении некоей экспедиции?

– Да, все верно. Немного терпения пожалуйста, я к этому как раз и веду. Дело в том, что даже мои известность и большое влияние, которыми я обладал – это лишь капля в море, и как вы несомненно понимаете, у меня нет и не было возможностей как-то серьезно влиять на политическую обстановку и устоявшиеся законы общества. Вместо этого, я счел гораздо более рациональным и перспективным вложение своих сил в открытие и освоение новых земель, с последующим их благоустройством и образованием на них новой общины, которая впоследствии сможет образовать свое маленькое, но независимое государство. Я посветил этой идее большую часть своей жизни, и хочу вас обрадовать, что мои усилия были не безрезультатны. Я сделал все от меня зависящее, и теперь прошу поддержки сильных и предприимчивых людей, готовых с моей помощью отправится на покорение новых горизонтов.

По залу прокатилась волна перешептываний. С недоуменным видом люди пытались разобраться правильно ли они только что все расслышали. Роберт же опустил микрофон на уровень

груди, и держа его обеими руками, молчаливо и неподвижно осматривал посетителей и дожидался вполне вероятного появления вопросов.

– И где же находится эта новая земля? – Раздался голос из середины левой части зала. – Мы ведь в конце концов не в пятнадцатом веке живем и прекрасно знаем, что все территории, которые могут быть освоены человеком, уже давно и активно им используются.

– Это не совсем так, мой друг. В таком положении вещей уверены только те, у кого границы сознания намеренно загнаны в строгие рамки. На самом же деле, мир гораздо больше и обширнее, нежели тот, о котором вы знаете и о котором принято говорить.

– Ну так и где же он, этот неведанный мир? – Настойчиво продолжил тот же мужской голос.

– Я не думаю, что это столь важно, чтобы сразу об этом говорить. В конце концов это весьма вторично, и большинство людей как правило не интересуется такими незначительными подробностями, довольствуясь иными, более существенными деталями. Так, например, турист, отправляющийся на море, не заморачивается с выяснением его местоположения на карте, а интересуется прежде всего наличием хорошей погоды в дни отдыха, чистой морской воды и удобного отеля на пляже.

– Будьте так любезны, не морочьте людям голову своими аллегориями. Если вы можете нормально ответить на вопрос – ответьте.

– Ну что же. – Он продолжил ходить перед аудиторией. – Будьте добры, поднимите, пожалуйста, правую руку все, кто также, как и он считает, что это главный вопрос и хочет, чтобы я поведал это прямо сейчас.

Пока Роберт черепашим шагом двигался вдоль рядов сидящих людей с повернутым к ним лицом, все больше и больше людей постепенно вытягивало вверх свои руки. Наиболее решительные сделали это сразу же, другие после некоторого осмысления, а прочие, просто следуя за чужим мнением. Через некоторое время явно большая половина зала сидела с поднятыми правыми руками, так и не дождавшись, когда к ним присоединятся оставшиеся.

– Итак. Сто два человека из ста пятидесяти восьми желает раскрытие подробностей сразу. Жаль, ведь в таких трудных и ответственных делах такое качество как терпение является одним из наиболее значимых. Так что вы можете смело покинуть аудиторию, так как не отвечаете необходимым требованиям и, соответственно, не сможете пройти со мной этот тернистый путь к новой жизни.

– Да и с удовольствием! – Первым вскочил тот самый языкастый мужичок, что и затеял этот разговор и спровоцировал тем самым остальных. – Еще одна дурная голова, которая отрицает научные данные и проповедует какие-то свои загадочные штучки. В твоей речи не хватает только слов о том, как об этой неизвестной земле тебе поведали какие-нибудь монахи-отшельники, а путь к ней открыт только тем, кто чист душой и сердцем. – Он говорил ехидным тоном, потихоньку сливаясь с встающими и направлявшимися к выходу людьми, не обращая внимание на совершенно безразличный взгляд, которым их сопровождал Роберт.

– А вы то чего сидите? – Мужчина обернулся и обратился к оставшимся сидеть в зале. – Я вам как бывший военный летчик и просто образованный человек авторитетно заявляю, что у этого парня не все дома. Благодаря авиации и космическим программам на Земле уже давным-давно не осталось ни единого клочка суши, не изученного вдоль и поперек.

Еще нескольких человек эти слова убедили, и они присоединились к и без того большой очереди на выход из зала. Большинство из оставшихся с нескрываемой тревогой елозили на своих стульях, нерешительно обдумывая необходимость следования за большинством. Роберт стоял на своем месте ни разу не шевельнувшись и наблюдал как за несколько минут почти полный зал практически опустел, а на своих местах остались лишь несколько десятков человек. Последним покинул собрание этот бойкий на язык мужичок, закончив свою полную сарказма речь пожеланием удачи. После этого, вокруг воцарилась тишина.

– Чудненко. Стало быть, самые нетерпеливые и легко внушаемые нас покинули. – Роберт отложил микрофон на стол после того, как увидел, что слушатели с дальних рядов заняли места ушедших на первых рядах. – Не ожидал, что их окажется так много, а, впрочем, уже рад, что хоть кто-то остался. В ваших глазах я могу прочесть серьезную озадаченность, поэтому спешу внести некоторую ясность. Прошу простить мои недомолвки и ограниченность информации, которую я по некоторым причинам просто не могу прямо сейчас раскрыть. И все-таки, ни о какой мистике речи не идет, ведь как я уже сказал, я ученый и исповедую исключительно разумный подход. Так что, когда придет время, каждый из вас получит ответы на абсолютно все интересующие вас вопросы по поводу предстоящей экспедиции, а сейчас будет достаточно просто понять, кто готов к такому путешествию, а кто – не очень.

– А в чем же заключается готовность? – Опять решился ввязаться в дискуссию молодой парень, по всей видимости изначально твердо решивший, что затея ему по душе.

– Мне нравятся твои точные и своевременные вопросы. – Роберт улыбнулся и едва заметно ему подмигнул. – Самое важное, что от вас требуется, так это готовность к тому, чтобы покинуть родные края раз и навсегда. Ни у кого не будет возможности передумать на половине пути и попросить вернуть его домой. Так что я жду согласия только от решительных и целеустремленных личностей, которые не боятся перемен, не держатся за старое и готовы уверенно идти вперед.

– Ничего себе! – Какая-то женщина развела в стороны руки, до крайности удивленная этим неожиданным заявлением. – А как же наши семьи, дети? Вы что же, предлагаете всех оставить?

– Разумеется, нет. Даже напротив, наличие целых семей готовых к переезду только приветствуется. Есть лишь один нюанс, дети не должны быть слишком маленькими, поскольку это создает серьезные риски для их жизни и здоровья.

– А это, простите, как? Это в каком же месте вы предлагаете нам жить, если там есть угроза жизни для детей? – Женщина оглянулась во все стороны, замечая на лицах других людей аналогичные возмущенные гримасы.

– Нет, нет, нет. – Роберт активно жестикулировал обеими руками и помотал головой. – Жизнь там совершенно безопасная, а любые опасности могут иметь место лишь на этап перелета. Видите ли, дело в том, что специально для этой экспедиции мною были созданы уникальные воздушные суда, значительно превосходящие в скорости и высоте полета любые другие привычные самолеты, на которых, кстати говоря, также имеются определенные рекомендации и ограничения.

– Да, но для здоровых детей их никогда не существовало.

– Так, я не понял, нас что, уже и по здоровью отсеивают? – Поднялся со своего места седой мужчина в преклонном возрасте.

– Ну... да. – Вы только поймите меня, пожалуйста, правильно. Это не моя прихоть, просто как организатор я обязан заботиться о каждом участнике экспедиции, на мне лежит ответственность за благополучный перелет, который, к моему большому сожалению, чрезвычайно опасен для не полностью здоровых людей. – Роберт продолжал говорить, когда старенький мужичок уже уверенно начал покидать зал. – И именно по этой причине я сразу указал в своем объявлении ограничение по возрасту, которое вы видимо проглядели. – Он договорил, когда тот уже дошел до двери и не мог его услышать.

– А вы можете озвучить точные требования к здоровью и возрасту, в самом деле?

– Безусловно. Сам по себе возраст на самом деле не столь важен, главное, чтобы рост был не менее одного метра и сорока сантиметров, что является примерной нормой для десяти-двенадцатилетних детей. На счет же физических данных, то могу с уверенностью сказать, что любые проблемы с сердцем или дыхательной системой категорически недопустимы, все остальное уже частные случаи, которые нужно будет рассмотреть в отдельности.

– Обалдеть! – Поднялся на ноги еще один мужчина. – У меня вообще-то пятилетний ребенок, который никаким судьбами не дотянет до ваших запросов по росту.

Роберт уже было хотел что-то сказать или добавить, как тут же раздался еще один недовольный голос. – А у меня муж с врожденным пороком сердца! – Донеслась претензия из зала.

Все, кто остался после первого распуска стали стремительно вставать со своих мест и направляться к выходу. Многие не чуждались пройти мимо каменного лица Роберта, который застыл с опущенными руками, равнодушно провожая их взглядом, и высказать ему все, что они думали по поводу его жалкого мероприятия. Нашлись особо разговорчивые, не поленившиеся изложить целую унижительную речь, сопровождая свои слова тыканьем указательного пальца ему в грудь, впрочем, даже этим не добившись в ответ хоть какой-то реакции с его стороны.

Через несколько минут спортивный зал практически полностью опустел. Единственные, кто не обратил внимания на очевидное внеплановое завершение этого собрания и не шелохнувшиеся остались сидеть на своих местах, так это маленькая темноволосая девушка в левой части зала и тот самый молодой парнишка, что неосознанно помогал Роберту двигать речь – в правой. Дождавшись, пока весь зал наполнит гробовая тишина, они стали сверлить организатора взглядом.

Когда стало очевидно, что еще не все закончено, Роберт вначале удостоил своим вниманием парня. – А что вы можете сказать, молодой человек? У вас немного иной взгляд на мои затеи, нежели у всех остальных?

– Еще как, меня все устраивает.

– Вот как, и нет совсем никаких сдерживающих факторов?

– Нет. – Он помотал в стороны головой и откинулся на спинку стула. – Родителей нет, своей семьи нет, друзей нет. Я вместе с братом-близнецом вырос в детском приюте, но в прошлом году эта идиотская война отняла у меня и его. Так что отныне меня ничто больше не удерживает, и я готов хоть прямо из этого зала лететь даже к другим звездам.

– Сочувствую... но как насчет...

– Здоров как бык. С детства занимаюсь спортом и придерживаюсь здорового образа жизни. Если надо, могу справку из поликлиники принести.

– Я верю, верю. – Роберт поднял вверх ладони. – Тем не менее любопытно, почему здоровый мужчина в рассвете сил не завербован на службу, особенно с учетом обстоятельств?

– Хватит с меня уже этой службы. После смерти брата мне было дозволено досрочно покинуть войска, а у меня и с самого начала не было не единой чертовой причины для того чтобы воевать против бывших соотечественников.

– Понимаю. – Он сочувственно покивал, после чего с легким хлопком свел ладони. – Итак, молодой человек, полагаю вы мне подходите, так что скажите, как с вами связаться и можете смело паковать свои вещички. Надеюсь, что уже в течении недели я проведу более подробный инструктаж, а там дело будет уже за малым.

– Отлично! – Радостно воскликнул парень, встал со своего места и достал из кармана телефон. Он быстренько надиктовал Роберту свой номер телефона, а также адрес своего временного проживания. – Да, кстати, меня зовут Себастьян.

Паренек легко улыбнулся и направился к выходу. Взгляд же организатора упал на оставшуюся сидеть в одиночестве посреди пустого зала девушку. Длинные, пышные и слегка кудрявые черные волосы частично закрывали лицо, и ему никак не удавалось прочитать ее загадочный, частично скрытый проникновенный взгляд.

– А вы, девушка, что можете сказать? – Спросил Роберт и немного усомнился в корректности подобранного слова, поскольку на вид ей было не меньше тридцати-тридцати-пяти лет.

– Я в деле. – Немного улыбнувшись, ответила она.

– Приятно слышать. Как я смогу с вами связаться?

– Я работаю в этой школе учителем, так что думаю с этим проблем не будет.

– Хорошо. В таком случае, до следующей встречи...

Роберт попрощался и твердым шагом и с безразличным видом направился обратно в каморку. Девушка же недолгое время посидела неподвижно, после чего с любопытным взглядом осмотрела совершенно пустой спортивный зал. За огромными окнами по всему периметру с каждой минутой становилось все темнее, так что терялась возможность различить в них что-то кроме отражения света ламп. Удостоверившись, что она одна, девушка осторожно встала со своего места и совершенно бесшумным, воздушным шагом направилась следом за Робертом. На цыпочках она подкралась к слегка приоткрытой двери и почти прильнула к ней одним боком. Будто не до конца решившись, она постояла так несколько мгновений, всем видом выдавая растерянность и нервозность. Но парочка сделанных глубоких вдохов вновь вернули ее в чувство, и пока она ощущала уверенность, она резким движением открыла дверь и сделала шаг внутрь.

Роберт не сразу заметил появившуюся в дверях девушку, находясь в этот момент в не очень подходящем состоянии. Он стоял в дальней части коморки, склонившись над столом и опершись в него одной рукой, в то время как вторая безуспешно помогала ему бороться с очевидными признаками сонливости, путем закрывания глаз и легкого их массажа. Впрочем, довольно быстро он прервался и резко, как будто по команде, поднял голову и перевел на нее подозрительный взгляд.

– Вы еще что-то хотели? – Поморгав, обратился он к ней.

Она в свою очередь расплылась в неожиданной, и казалось неуместно, хотя и вполне искренней улыбке, вместе с этим опрокинув голову на плечо. – Ох, Диего, Диего. Сколько же еще ты планируешь скрываться за этим дурацким псевдонимом и притворяться будто не узнаешь меня? – Роберт слегка опешил от ее слов и даже резко прекратил всяческие движения, но едва захотел что-то ответить, как она продолжила. – Нет, ну с другой то стороны – это логично, ведь я, в отличие от тебя, за последние двадцать лет немножечко преобразилась. – Его чрезмерное удивление таяло прямо на глазах, постепенно замещаясь все более проникновенным и заинтригованным взглядом. – Может все-таки скажешь что-нибудь?

– Жозефина... – Он медленно выговорил, еще шире чем она улыбнувшись. – Глазам своим не верю.

– Так-то лучше, – радостная, она пошла к нему, – гляжу ты не совсем утратил свою память.

Они сблизилась и оказались в теплых дружеских объятиях. Диего так сильно прижал ее к себе, что из-за своего маленького роста она оторвалась ногами от пола.

– Не могу поверить. – Он еще раз сказал, положив голову ей на плечо. – Когда же я наконец привыкну к этим временным аномалиям?

Девушка ослабила свои объятия, и Диего опустил ее обратно на пол, увидев после этого ее озадаченный взгляд. – Ты это о чем?

– Да так, не бери в голову. – Он поморщился и легонько отмахнулся. – Лучше расскажи, какими судьбами ты тут оказалась? Обычная школа – это, пожалуй, одно из последних мест, где я стал бы тебя искать.

– И это лишь по той причине, что ты всегда был жутко невнимательным. – Жозефина игриво ударила его по носу указательным пальцем. – А ведь сколько раз я тебе говорила, что всегда мечтала учить маленьких детишек.

– Мечты – это, безусловно, прекрасно, но я сомневаюсь, что они способны нормально тебя кормить и обеспечить собственных детей.

– Ты что же, забыл и сколько денег мне платил за мои труды? Да за все минувшее время я не смогла потратить и десятой части того, что ты мне выплатил всего за пару лет работы. Да и кроме того, – она опустила взгляд и вздохнула, – нету у меня никаких детей.

– Как же так? – Диего моментально прибавил серьезности своему выражению лица и тону голоса. – Вот то, что тебе всегда хотелось создать свою семью мне, между прочим, врезалось в память очень хорошо.

– Так и есть. – Она стала говорить с явной горечью в голосе. – Но жизнь почему-то распорядилась иначе. После нескольких неудачных попыток забеременеть я обратилась за помощью к врачам, которые констатировали у меня бесплодие. Муж так и не смог смириться с этим и вскоре бросил меня. И вот после всех этих переживаний я и предпочла кардинально поменять жизнь, уехать из столицы, поселится в глубинке, поближе к природе и устроится в школу преподавателем. Вот так вот не весело все сложилось. Но я не жалею, нет. В конечном итоге я все-же нашла свое призвание и сроднилась с ним.

– Твой муж отрекся от тебя только из-за того, что ты бесплодна? – Диего бросил на нее задумчивый взгляд. – Если хочешь, то найти его и придать правосудию в моих силах.

Жозефина опять позволила себе легкую улыбку. – Охотно верю. Вот только, во-первых, ты опоздал, и правосудие уже много лет назад само нашло его на поле боя. А во-вторых, ты часом не забыл, как ты сам меня первый и оставил? Не помнишь, как я упрашивала тебя взять меня с собой, когда ты отправлялся на какую-то полярную научную станцию? Что ты мне тогда сказал, что это опасно, что после нескольких исследований вернешься?

– И это в самом деле было крайне рискованно. – Несмотря на то, что он старался говорить исключительно правду и не чувствовал себя виноватым, после таких ненавязчивых обвинений пришлось перейти на оправдательный тон. – Ты даже не представляешь через какие сложности я был вынужден пройти и с какими ужасами столкнуться. Я и сам порой сильно жалел, что не мог взять тебя с собой, но в глубине души все-таки понимал, что я сделал все как должно и уберег тебя от больших проблем.

– А разве я когда-то боялась сложностей и проблем? Ты не хуже меня знаешь, что рядом с тобой я была готова абсолютно ко всему.

– Знаю. – Медленно и чувственно ответил Диего, после чего положил свои ладони ей на плечи. – И надеюсь, что ты сохранила этот огонек и хочешь вновь присоединиться ко мне.

Она подняла голову и не отводила взгляда от его глаз. – Нет ничего более желанного для меня. А глядя на то, что ты по-прежнему так и не научился общаться с людьми и выступать на публике, полагаю мне не придется скучать ни дня. Вот только увы, твои суровые требования к физическому состоянию отсеивают и меня.

– Что ты имеешь в виду? – Обеспокоенно спросил он.

– Да как-то не уследила за собой и не заметила, как начались проблемы с сердцем. А это, к сожалению, не та область где деньги решают все, и самый оптимистичный врачебный прогноз прочил мне пожизненную диету на таблетках.

– Вот оно что. Работа с детьми похоже несет-таки свой отпечаток. – Он издал неожиданный смешок. – Но ты не переживай, это все ерунда и легко поправимо. Когда вернемся в мою лабораторию, я тебя быстренько подлатаю так что и следа ни от каких проблем не останется.

– О как, интересно. В связи с этим у меня к тебе сразу два вопроса. – Она уловила его ироничный тон. – С каких пор ты занимаешься исследованиями в области медицины, да еще и настолько основательно чтобы быть в состоянии затмить все существующие врачебные изыскания? И что куда любопытнее, зачем ты вообще вводишь критерии здоровья для людей, которых и так без проблем можешь избавить от любых недугов?

Диего улыбнулся и ласково провел большим пальцем по ее щечке. – Обожаю твою внимательность. Но на самом деле все не так загадочно, как может показаться на первый взгляд. Времени у меня было предостаточно чтобы не упустить из вида ни одну из областей наук, особенно ту, от которой напрямую зависит полноценность моей собственной жизни. Что же до остальных, то у меня элементарно нет достаточного количества свободного времени чтобы возиться с каждым человечком из этой многотысячной толпы.

– Многотысячной? – Почти по слогам выговорила Жозефина с выражением крайней задумчивости. – Похоже я сильно недооценила масштабов твоего мероприятия.

– Не мудрено, с учетом-то обстоятельств. А, впрочем, надеюсь, что уже в самое ближайшее время ты полноценно включишься в процесс.

– Это ты так в очередной раз ненавязчиво предлагаешь мне солидную работу?

– Не работу, а солидную жизнь. Ну же, ты ведь и сама знаешь, что я без тебя как без рук.

– Да-а, – протянула она, – это трудно упустить из виду. С твоей то манерой организовывать мероприятия и вести диалог с аудиторией ты можешь не рассчитывать, что соберешь свою многотысячную, как ты говоришь толпу, раньше, чем через несколько тысяч лет.

– Угу. – Он подтвердил ее слова небольшим кивком, после чего интригуяще заглянул в глаза. – Так ты со мной?

Жозефина широко улыбнулась. – Куда же я без тебя... но сначала, – она пригрозила ему указательным пальцем, – ты немедленно расскажешь мне где тебя носило столько долгих лет и почему ты удосужился объявиться только сейчас.

Диего сделал шаг к ней чтобы опять дружески обнять и прошептать на ушко. – Тебя ждет долгий и увлекательный рассказ...

* * *

3

Время неумолимо двигалось к ночи, и полицейская машина, которая доставляла полковника Конрада с секретным поручением для некоего генерала Аарона Фернандеса мчалась по освещенному редкими фонарями ночному шоссе. Они с трудом смогли вырваться из центральной части города, которую начали стремительно заполнять прибывающие со всех окружающих военных баз армейские конвои. К сожалению, для полковника, обошлось без малейших промедлений, поскольку в свете последних событий они только и ждали чтобы получить повод, перехватить инициативу и взять город под свой контроль. И хотя Конрад изначально и совмещал свои страхи потерять влияние с находящимися где-то в глубине души надеждами на помощь, то теперь, когда загадочный противник частично сорвал покров со своей ужасной личности, стало очевидно, что любые меры в борьбе с ним наиболее вероятно успеха не возымеют. Полковник так и остался сидеть в одной позе которую занял изначально, съездившись на углу пассажирского сиденья и прильнув головой к окну, и как бы сильно ему не надоело находиться в одном положении без движения, он вовсе не собирался его менять, поскольку попытка любого телодвижения неизбежно вела к сильнейшим болям в травмированной груди. Он мужественно терпел эти мучения, не издавая ни единого звука, вместо этого ни на секунду не отвлекаясь от размышлений о еще предстоящих событиях. Он прислонил одну из ладоней к внешней стороне одного из потайных карманов своей куртки чтобы нащупать спрятанное внутри него письмо. Именно его успешная и своевременная доставка могла усмирить разбушевавшегося безжалостного воина-робота и, хотя бы на время дать передышку от его атак, так что у Конрада были вполне веские основания для того, чтобы почаще проверять содержимое своего внутреннего карманчика. Помимо этого, оно также искушало закаленного бойца, которому не составляло никакого труда просто вытащить записку из незакрытого конверта и ознакомиться с этими детскими забавами смертельно опасного врага. Но то ли сохранившиеся принципы, то ли банальный страх твердо удерживали его от ознакомления с конфиденциальной перепиской.

Водитель оказался на редкость компетентным, и на протяжении всего пути сохранял леденящее душу спокойствие и полную концентрацию на дороге. Как только они выехали на достаточно свободную трассу он помчался чуть ли не на полной скорости, так что единственный наполнявший салон звук был гудением покрышек об асфальт, а фонарные столбы, немного развеивающие окружающий ночной мрак только и успевали что коротко мигнуть и пронестись мимо них. Эти быстро мелькающие желтые огоньки вкупе с постоянной легкой тряской погру-

жали Конрада в состояние легкой сонливости, и он в конце концов задремал. Водитель же без малейшего намека на усталость и желание хоть немного поспать твердо держался за руль и продолжал движение. Их путь пролегал вдоль железной дороги по широкой автомагистрали, соединяющей центральную часть города с небольшим пригородным поселением, прославившимся в первую очередь наличием большого количества центров профессиональной военной подготовки для всех родов войск. Там же находилось и большое здание органов государственной безопасности. Пятиэтажное красное кирпичное сооружение, из всей символики имевшее лишь парочку скромных по размеру флагов по обеим сторонам от главного входа, располагалось на окраине огромной площади с круговым движением, и небольшими зелеными насаждениями внутри кольца. В то время как верхние этажи использовались по назначению и представляли из себя по большей части офисные помещения, то нижние подземные уровни уже давно были переоборудованы в тюремные залы, в которых удерживались необходимые для решения государственных проблем преступники и политические противники.

В одном из многочисленных кабинетов находился вместе с помощником генерал Аарон Фернандес, и имея в последнее время просто зашкаливающее количество крайне серьезных проблем практически под свои собственным носом был просто не в состоянии игнорировать их чтобы прилечь поспать. Вместо этого, даже с наступлением ночи он ни на минуту не прекращал обдумывание о обсуждение сложившейся обстановки с регулярно пребывающими, и несущими новые известия солдатами. В этот раз предметом внимания стала причина, по которой военные силы уже заняли до этого вполне мирный и спокойный город Донкордит. Генерал и его помощник разложили на столе большое количество различных карт, а также ноутбук, позволяющий в режиме реального время получать непрерывно поступающие новости.

– Итак. – Холодным и расчетливым тоном начал вслух свои размышления Аарон. – Что мы имеем на этот раз? Какой-то сумасшедший устраивает мощнейший взрыв прямо в центре города непосредственно на виду у полицейского конвоя во главе лично с командующим всеми полицейскими силами в городе. Мощность взрывного устройства оценивается приблизительно в несколько тонн в тротиловом эквиваленте, и я задаюсь вопросом, каким же образом можно было проглядеть подобные приготовления при постоянном и неусыпном надзоре полиции и гвардии за каждым квадратным метром города?

– Боюсь, товарищ генерал, что этот вопрос может остаться без ответа. – Отреагировал на его вопрос помощник. – Но находящиеся на месте происшествия спасательные бригады недавно сообщили необычную новость. Дело в том, что районе этого взрыва наблюдается повышенный радиационный фон, что может говорить о том, что взрывное устройство работало по принципу ядерного оружия. Кстати аналогичные сведения поступают также из уничтоженных окружных военных баз. Радиация находится на границе нормы, но все-таки легко улавливается.

– Ядерное оружие? – Опять безадресно сказал генерал, не отводя взгляд от стола. – А разве оружие, работающие по такому принципу может быть таким маломощным? Даже самые миниатюрные ядерные заряды имеют в тысячи раз превосходящую мощность.

– Верно, считается что бомба мощностью менее десятка килотонн не может быть активирована из-за недостатка массы действующего вещества, так что еще неделю назад я бы настаивал на перепроверке всех полученных данных. Но знаете, после... этого, – помощник медленно и задумчиво перевел свой взгляд на стоящий в углу стеклянный шкафчик, на полке которого красовался блестящий металлический череп, – не уверен, что меня можно еще чем-то удивить.

– Да. – Аарон утвердительно покивал и развернулся чтобы тоже взглянуть на недавно раздобытый трофей. – И будь я трижды проклят если эти события не взаимосвязаны.

– Действительно, один на миллион, что это банальное совпадение. А это говорит о том, что наши враги, похоже, незаметно от нас совершили просто фантастический технологический прогресс за последнее время.

Генерал на секунду замер и задумался, после чего резко покачал головой. – Нет, друг мой. Не похоже, чтобы мы имели дело с разработками лаврусских военных. Странно, но мне начинает все больше казаться, что мы связались не с авангардом вторжения, а с гением-отступником.

– Что побуждает вас к такому предположению? Разве возможно, чтобы технологии, неподвластные ведущим мировым научным центрам могли быть реализованными обычным человеком?

– Если это тот о ком я думаю... то он не такой уж и обычный.

Аарон взял небольшую фотографию с края стола и положил на середину. На снимке был изображен молодой улыбающийся парень, который после событий на авианосце «Стронгвью» превратился в их главную мишень. Ничего не оставивший после своего загадочного исчезновения он быстро стерся со страниц истории и его имя было позабыто, казалось, навсегда. Но еще более внезапное возвращение заставило всех стремительно похватать с полок запылившиеся архивы в попытках отыскать какие-нибудь ниточки к тайнам его жизни.

– Ты, Том, достаточно молод и наверняка не знаешь этого человека. – Генерал обратился к помощнику. – Лет так двадцать пять назад это была невообразимо известная и уважаемая персона. Было невозможно найти человека, который бы его не знал, или по крайней мере не имел бы на слуху его имя. – Аарон выдержал небольшую паузу, удостоверившись что Томас внимательно его слушает. – Диего Ромеро. Или, как он был знаком большинству, Гектор Демаре. Юный миллионер, бизнесмен и предприниматель, настоящей страстью которого была наука в любой ее форме. В течении нескольких лет до своего исчезновения он самолично взялся за финансирование десятков научно-исследовательских институтов и различных академий, переносивших тогда не самые лучшие времена. Поговаривали, что у него были поистине феноменальная интуиция и необычайно острый ум, которые позволяли ему успешно разрешать практически любые задачи и благополучно развивать свой бизнес во всех возможных направлениях. Он самолично взялся за реорганизацию системы образования и настоял на внедрении в школьную программу как можно большего количества точных наук. Также имел огромный успех в медицинской сфере, способствовал разработке новых направлений в диагностике и лечении тяжелых заболеваний, которыми мы пользуемся и по сей день. Некоторые, особо впечатлительные натуры, даже пытались приписать этому человеку общение с инопланетянами. – Генерал немного улыбнулся. – Вспомнились очень забавные телевизионные передачи на эту тему. Так вот, его известность постепенно распространялась все шире и шире, в то время как он напротив все больше и больше избегал прикованного к себе общественного внимания, стараясь уклоняться от интервью и не попадаться в объективы видеокамер. Вскоре он стал действовать анонимно или от лица своих друзей и близких, таким образом, с течением времени исчезая из виду. Параллельно с этим он серьезно взялся за освоение южного полярного материка, который несмотря на ранние многочисленные попытки так и оставался ледяной и безжизненной землей. Благодаря своим связям и огромному количеству имевшихся ресурсов он смог в кратчайшие сроки отстроить в приполярных холмистых заснеженных областях огромную автономную исследовательскую станцию, после чего пошел на поистине беспрецедентный шаг, самолично возглавив работы на этом проекте, не допустив до него многих известных ученых, выразивших свою крайнюю заинтересованность. Более того, после установки и настройки большей части аппаратуры, все до единого работники лаборатории были высланы обратно, и Диего остался на станции в гордом одиночестве. Видимо в попытке максимально ограничить доступ к своим исследованиям, он обязал всех присутствовавших и участвовавших в постройке и установке комплекса людей дать подписку о неразглашении. Но как это всегда и бывает, нашлись не обремененные моралью и страхом люди, которые впоследствии пролили свет на некоторые подробности. По их словам, наш гений-миллионер построил не что иное, как огромный коллайдер, на подобие тех, что были построены у нас для изучения эле-

ментарных частиц. Но о фактическом предназначении его конструкции так никто и не узнал, поскольку он как истинный властелин тайн предоставлял информацию максимально дозированной и только в отношении самой постройки, но не ее назначения.

– Прошу прощения что перебиваю, – вставил свой вопрос Том, когда генерал на мгновение задумался, – но как такое грандиозное сооружение питалось электроэнергией? Не привозили же ему постоянно танкерами топливо?

– О нет. Как я уже сказал, станция была полностью автономна. Для выработки необходимой энергии был возведен второй комплекс с оборудованной миниатюрной атомной электростанцией. Пришлось довольно долго выбивать разрешение правительства на создание такого опасного объекта в неподконтрольной человеку местности, но наслушавшись его чудесных и многообещающих прогнозов оно в конце концов уступило. Диего не стал мелочиться, и топлива, в виде урановых трубок, приобрел с запасом для ближайших как минимум двадцати лет работы. Очевидно, что его планы были намного более грандиозными, чем кто-либо мог себе вообразить, но долгожданных новостей от него так и не поступало. Шли месяцы, а потом и годы, но ничего, кроме доклада об упорно продолжающихся работах так и не приходило. И вот, в один прекрасный момент он перестал выходить на связь, дав мотивацию правительственным службам на посещение его лаборатории и полное обследование.

– И что же они обнаружили? – После вновь появившегося молчания, спросил Том.

Аарон тяжело вздохнул. – Не знаю. Вся прочая информация была засекречена, а я в те времена еще учился в институте и не имел никаких связей с высшими эшелонами власти, так что, как и все остальные, мог довольствоваться лишь официальной версией. Исчез... Просто бесследно исчез вместе со всем своим оборудованием. И вот теперь, спустя больше двух десятилетий внезапно предстал перед нами в новом облики... облики киборга.

– Выходит все-таки не обманул. – Ухмыльнувшись, заметил помощник. – Смог-таки изобрести революционные технологии. Жаль только, что не посчитал нужным поделиться ими с народом, или по крайней мере с правительством, которое в свою очередь уже могло бы направить их на пользу общественности.

– Действительно. Кто знает, каким бы мог быть мир, если бы такой талантливый изобретатель предпочел служить людям, а не самому себе... – Генерал опять тяжело выдохнул. – Ладно, бог с ним, не будим сейчас ворошить прошлое, а лучше сконцентрируемся на текущей ситуации.

– Слушаюсь, товарищ генерал.

– Итак, что у нас идет дальше? Неизвестный, не иначе как причастный к произошедшему, нарочно привлекает к себе внимание и затем, точно обезьяна скачет по крышам всего города, заманивая своих доблестных преследователей в заранее подготовленную ловушку. Интересно, – тихо и задумчиво сказал Аарон, как будто обращаясь к самому себе, – неужели такое поведение беглеца не натолкнуло их на мысли о возможной засаде?

– Полагаю, что натолкнуло. В противном случае они бы вряд ли пошли задерживать одного единственного парня сразу тремя штурмовыми группами по десять бойцов каждая. Больше похоже на то, что наш таинственный бизнесмен предвидел больше, чем они, вероятно, надеялись, и расставил свои капканы с учетом именно такой их тактики. Лично меня больше заинтересовало произошедшее во время их штурма на улице.

– Ты про подрыв улиц?

– Именно. Совершенно ведь очевидно, что взрывные устройства никак не могли быть расположены на поверхности. Но где еще им находиться? Не в канализационных тоннелях ведь?

– Почему нет? Звучит довольно разумно.

– Нет, не совсем. Один момент. – Том взял со стола какую-то черно-белую карту и быстро, но внимательно пробежался по ней глазами. – Вот, взгляните, – он указывал указательным

пальцем, – согласно технической план-схеме города, там проложены трубы диаметром всего лишь тридцать сантиметров, так что место для маневра там практически отсутствует. Кроме того, у него никак не могло быть возможности проникнуть туда незамеченным, особенно с учетом того, что все улицы находятся под постоянным видеонаблюдением.

Генерал недолго думая предложил решение. – Он вполне мог использовать радиоуправляемые модели для перемещения по трубам.

– Не исключено, конечно. Но обычные игрушки, которые можно купить в магазине, для подобной затеи бы явно не сошлись. Так что если и так, то ему пришлось бы решить еще и массу сопутствующих проблем, вроде создания полностью герметичного и водонепроницаемого корпуса и непомерного по мощности передатчика чтобы посылать радиосигнал сквозь толстый слой земли. Да и этого явно недостаточно чтобы так ювелирно расставить множественные заряды в динамично меняющемся потоке сточных вод.

– Это для нас подобная задача была бы столь сложной, как ты пытаешься описать. Но ты не обратил внимание на тот факт, что мы, скорее всего, имеем дело с техническим гением, для которого все эти хитрые приемы могут представлять не больше сложностей чем создание карточного домика.

На лице Тома сперва отразилось легкое недоумение, которое стало стремительно сменяться пониманием. Он косо улыбнулся и едва заметно кивнул головой. – С таким подходом нам вообще не понадобится рассуждать о нем.

– До поры до времени, наверняка. В любом случае, для начала я бы предпочел пообщаться с полковником полиции, который, как я понял, успешно разрешил ситуацию и смог вернуться.

– Да, причем единственный. И если спросите меня, то ничего он там не разрешил. Больше похоже на то, что парень просто вовремя смог сделать ноги. Ведь по последним данным, никого и ничего на месте происшествия обнаружить не удалось, если конечно не считать тел его погибших товарищей.

– А куда, собственно говоря, наш герой после этого делся?

– Пади узнай теперь. Нашел какого-то мелкого офицера с автомобилем и не обмолвившись с остальными и словечком умчался на пару с ним в неизвестном направлении. И да, ни в одном медицинском учреждении они так и не появились, несмотря на то, что по словам очевидцев полковник был серьезно ранен и едва держался на ногах.

– Интересно, интересно... – Немного мрачным тоном выразился Аарон, постукивая в размышления пальцами по столу. – Это конечно очень подозрительно, вот только отнюдь не отменяет того обстоятельства, что нам по-прежнему необходим его подробный доклад.

– В таком случае, нам придется объявить его в розыск, или же просто надеяться, что в один прекрасный момент он сам появится у нас на пороге.

Только Том успел договорить предложение, как в дверь их кабинета раздался стук. С позволения генерала в помещение зашел молодой военнослужащий, немедленно отдав честь и представившись.

– Товарищ генерал. К нам заявили двое полицейских, и один из них утверждает, что он полковник Конрад да Амадор, командующий полицией и гвардией Донкордита. Требуется немедленной личной встречи с вами. – После донесения послания парень стал наблюдать как генерал и его помощник с удивленными лицами и открытыми ртами молчаливо уставились друг на друга. – Что прикажете делать? – Помялся и обеспокоенно спросил он, столкнувшись с неожиданной реакцией.

– Да ладно... – Многозначительно протянул Аарон, и похоже, других слов временно не находил.

– Должно ведь нам было когда-нибудь повести. – С улыбкой добавил Том.

– Товарищ генерал... – Опять тихо и робко сказал солдат. – Что с ним делать?

– Что, что... – Аарон отвлекся на непродолжительные размышления. – Проверьте его с ног до головы на наличие оружия, отслеживающих, записывающих и прочих шпионских устройств. Потом под усиленной охраной проводите сюда.

– Будет исполнено.

Без малейшего промедления солдат покинул помещение, в котором сразу наступила гробовая тишина. Том не разделял той тревоги, которая неожиданно охватила генерала, но все же не решился потревожить поглащенного размышлениями командира. Все его тело словно впало в ступор, и активной осталась лишь правая рука, которая то и дело беспокойно переключалась между ритмичными постукиваниями по столу и нервным пощелкиванием пальцами.

– Полагаете, что это не совпадение? – Тихо, но проникновенно спросил Том.

– Не верю в совпадения, тем более в удачные. – Не двигаясь и не отвлекаясь от своих мыслей, словно заранее подготовленным выражением ответил Аарон.

Как бы то ни было, а меры предосторожности лишними не бывают, и Том знал это не хуже своего военного наставника. Это делало совершенно лишними любые дискуссии, и молодой парень опять присел за компьютер, с помощью которого мог оперативно получать практически непрерывно поступающие отовсюду новости. Исполнительность солдат, находящихся в здании и в это близкое к ночи время была на высоте, так что уже через пять минут из коридора стал доноситься быстро приближающийся грохот подкованных сапог. Только-только они обратили на этот шум внимание, как дверь отворилась, и в сопровождении трех автоматчиков в помещение вошел Конрад. Видя то, как он с большим трудом стоит на ногах и обхватывает обеими руками свой живот, генерала охватило чувство сострадания, которое тем не менее пока не побуждало его к каким-либо опрометчивым действиям.

– Имевшееся оружие изъято, никаких других устройств при нем обнаружено не было. – Поспешил с коротким докладом старший из сопровождения. – Из личного найден лишь вот этот небольшой конверт. Сканирование не выявило никаких опасных веществ или предметов внутри.

Аарон согласно кивнул и коротким сигналом приказал Тому взять протянутое ему письмо. Вполне обычная процедура, которую помощник моментально выполнил, вернувшись после этого на свое место, несколькими шагами правее командира.

– Стало быть, ты и есть тот самый генерал Аарон Фернандес? – Тихим и утробным голо-сом спросил Конрад. – Командующий... каким-то там военным округом.

– В яблочко. А ты не кто иной как начальник полиции города полковник де Амадор. В свете недавних событий, последние несколько часов я только и делаю, что знакомлюсь с твоей богатой биографией. Но вот откуда ты знаешь меня и где меня можно найти, это уже весьма любопытно...

– Твое имя мне назвал один очень злой паренек. – Конрад с хорошо заметным усилием осмотрел рядом стоящих солдат. – О котором я не могу подробно говорить при посторонних. Кстати, это письмо предназначено именно вам.

Аарон легким движением руки дал Тому распоряжение и тот моментально вскрыл конверт. Заторможенная реакция полковника не позволила ему отреагировать на это своевременно, но его внезапно появившиеся опасения оказались напрасными, поскольку помощник лишь бегло осмотрел спрятанный внутри листок, после чего передал это предназначенное исключительно для глаз Аарона послание ему в руки. Генерал встряхнул и разровнял сложенный до этого листок до полного размера. Первым делом он опустил свой взор на нижние поле чтобы прочесть сноску с указанием на автора этих строк и увидел последнее время итак не прекращающее постоянно попадаться ему на глаза имя Гектора. Он посмотрел на Конрада, и на этот раз очень понимающим взглядом.

– Можете быть свободны. – Без лишних пояснений Аарон отпустил охрану.

Солдаты отдали честь и оставили их. Генерал предложил своему гостю присесть на свободный диванчик в углу этой маленькой комнаты, что тот с радостью и поспешил сделать. Конраду пришлось потратить некоторое время на то, чтобы комфортно расположиться и свести болезненные ощущения к минимуму. Тем временем сгорающий от любопытства Аарон принялся медленно и вдумчиво читать адресованное ему послание, написанное от руки очень ровным и красивым мелким подчерком.

«Прежде всего мне бы хотелось выразить надежду на то, что это письмо доставлено строго по назначению, а также, что получатель по-прежнему находится в старом здании института театрального искусства, ныне безвозвратно переданного в руки высших военно-политических чиновников. Кроме того, хочу быть уверенным, что вы, генерал, отдаете себе отчет о том в какие игры вы ненароком втянули как самого себя, так и всех невинных людей, которые так или иначе зависимы от ваших решений и поступков. Оговорюсь сразу, что я также заложник уже сложившейся неприятной ситуации и не имею ни малейшего желания причинять вред ни вам, ни кому-бы то ни было другому, а все мои действия диктуются лишь обстоятельствами. Я осведомлен о длительных военных распрях между двумя великими державами и прекрасно понимаю ваши мотивы для поимки и допроса ваших противников, как и по тем же причинам не держу зла за уничтожение одной из моих боевых единиц. Но вашей роковой ошибкой стало вмешательство в мои планы и пленение Варвары Шейку, поскольку, во-первых, она не обладает никакими из нужных вам сведений, а во-вторых, очень мне дорога. Мне неприятно писать эти строки угрозы, но генерал, если вы не желаете лицезреть как я планомерно уничтожу все что вам дорого и сравняю с землей ваши города, то я настоятельно рекомендую немедленно прекратить любые издевательства и пытки в ее отношении, ведь в противном случае можете не сомневаться, что за любой ущерб, нанесенный ей, в стократном размере будут кровью платить ваши люди. Я знаю, что вы человек чести и не обделены совестью, поэтому уверен, что вы примите правильное решение. Помимо выше сказанного, хотелось бы также добавить, что я рассчитываю на личную встречу с вами по указанным ниже координатам. Уверен, нам есть что обсудить, и вполне возможно, даже оказать друг другу помощь и прийти к взаимовыгодным соглашениям. Я буду ожидать вас каждую ночь в назначенном месте встречи, и рассчитываю как можно скорее увидеть вас там без военного сопровождения для приватной беседы. Подписываюсь псевдонимом, который вам лучше всего известен, Гектор Демаре. PS: Здоровье и жизнь Вари – это единственная причина по которой все еще дышат.»

Во время волнительного чтения Аарону стало не по себе от сильно учатившего сердцебиения, ведь даже за грамотно сформулированным уважительным обращением скрывалась еще большая опасность, чем виделось изначально. Если бы не последние события, то эти предостережения казались бы самым настоящим преувеличением, но сейчас по спине генерала пробежал холодок от осознания того, что эта перспектива может оказаться вполне реальной.

– Что-то новое? – Обратился к нему Том, когда обратил внимание на то, что он прекратил чтение и впал в размышления.

– Ага. – С кивком ответил генерал, и словно не придав особого значения вопросу помощника перевел свой взгляд на Конрада. – Как я погляжу, наш приятель не только жив и здоров, но еще и ухитряется использовать лично главу полицейского управления в качестве мальчишка на побегушках.

– Насчет жив и здоров я бы поспорил. Вид у него, знаете ли, довольно скверный.

– Примерно такой, да? – Аарон указал на стеклянный шкафчик, с металлическим черепом на полке.

– Да, определенно такой же. А я-то наивно полагал, что являюсь первым кому довелось столкнуться с этим олицетворением фантастики. Похоже, все-таки не на пустом месте брали свой материал дикторы по радио.

– Ничего не скажешь, работают, гады, на совесть. Хотя и они очень плохо представляют себе всю значимость этого открытия и те проблемы, которые оно успело принести. Дьявол, я и сам мало что понимаю, отчасти благодаря вот такому подходу к подаче информации. – Генерал вновь расправил листочек и бегло осмотрел. – Вот что значат эти слова о расплате за причинение вреда нашей военнопленной Варе?! Разве мы не более чем гуманно отнеслись к ней и не содержим ее во вполне приемлемых, человеческих условиях? Или он полагает, будто для нас дело чести поселять пленников в трехэтажных загородных особняках с личной прислугой?

– Сие мне неведомо. – Тихо и вяло отозвался Конрад и закрыв глаза свернулся калачиком на диване.

– Может имеет смысл сходить и провести ее? – Предложил в свою очередь Том. – Мало ли чего там вытворяют надзиратели пока рядом никого нет...

Генерала озадачила эта фраза. На мгновение его дыхание остановилось, на лице отразилась тревога, а глаза принялись суетливо двигаться из стороны в сторону. После секундного размышления он мотнул головой, давая распоряжение следовать за ним, и направился прочь из кабинета. Том устремился следом, и они вместе торопливо зашагали по коридору в направлении лифта. Несколько этажей вниз и требовалось пройти к небольшой лестнице, ведущей на нижние уровни, которые представляли из себя несколько узких и мрачных проходов с многочисленными ответвлениями для небольших тюремных помещений. Там, за одной из тяжелых металлических дверей пребывала в заключении Варвара Шейку, пленница, попавшая в лапы врага после неудачной попытки бегства из частично разрушенного города, в который она попала с остатками своего отряда, практически полностью уничтоженного из-за шпиона-ренегата, просочившегося на высокий военный пост вооруженных сил Лаврусии. Теперь же ее доля была ничуть не лучше, чем во времена скитания по безлюдным и полным агрессивно настроенных солдат ночным улицам в поисках своей напарницы, ведь сейчас она была совершенно одна, не могла рассчитывать на помощь хотя бы одного единственного друга и была не в состоянии что-либо противопоставить двум здоровенным детинам, которые, очевидно, нашли в ней идеальную мишень для всевозможных издевательств. На открытых участках ее тела виднелись многочисленные ушибы и следы сильных побоев, которые ей приходилось мужественно терпеть каждый день. На этот раз дело зашло еще дальше, и один из надзирателей, крупный и высокий верзила, мертвой хваткой сковал ей руки за спиной в то время как второй растягивал удовольствие в своих медленных, гнусных и пошлых речах.

– Как ты, милашка, еще не передумала? – Спросил он, глядя ей в глаза и медленно закручивая вокруг своего указательного пальца прядь ее длинных красных волос и похуже наслаждаясь, как от боли искажается ее лицо.

Варя сначала хотела что-то ответить, но ограничилась лишь шипением сквозь стиснутые зубы. Тогда он резко одернул руку от ее волос и с силой ударил по лицу тыльной стороной ладони, от чего она едва слышно визгнула. После этого, он взял в кулак ее подбородок, поднял и направил в свою сторону.

– Я не расслышал твой ответ! – Издевательским тоном продолжил он.

Она еще несколько мгновений со злобой смотрела прямо своему обидчику в глаза, после чего с сильной болью в травмированной груди сделала глубокий вдох и со всей оставшейся силой плюнула ему в лицо. Весь дрожа от злости, он что есть силы ударил ее по лицу, да так что второй от растерянности не удержал ее в руках и позволил свалиться на пол. Совершенно обезумевший и переставший соображать здоровяк отстранил своего напарника и с еще большей злостью нанес лежащей Варе сильный удар ногой в область живота, который она смогла частично смягчить при помощи рук, но все равно перекатилась на другой бок, непроизвольно сделав еще один перекат дабы не оказаться обращенной к атакующему противнику беззащитной спиной. Когда этот верзила уже собрался продолжить потеху, она закрыла одной рукой

лицо, а другой – корпус и приготовилась к самому худшему, но, неожиданно отворилась дверь в камеру влетел немного запыхавшийся генерал.

– Вы что творите, сукины дети?! – На выдохе громким и властным голосом он прокричал на них еще до того, как они смогли его поприветствовать. – Кто дал вам право издеваться над заключенными?! – То этого момента такие смелые, надсмотрщики моментально сделались молчаливыми и робкими. – Что молчите, языки в задницы засунули?

– Так ведь с пленными всегда так обращаются... – Только и успел произнести один из них.

– Закрой свою пасть, выблюдок! – Генерал подошел нему в упор и ткнул указательным пальцем в грудь. – Не рассчитывайте, твари, что подобное жалкое пояснение может быть оправданием. – Он с силой хлопнул ладонями по их плечам и сорвал с них погоны. – За сим я отстраняю вас от дальнейшей службы и не хочу больше видеть ваши гнусные физиономии. – Он указал рукой на дверь. – А теперь убирайтесь отсюда и запомните, если еще раз попадетесь мне на глаза, я немедленно отдам вас под трибунал как военных преступников.

– Но... – Последовала попытка возразить с их стороны.

– Ничего не хочу слышать! – Генерал оттолкнул их в стороны и направился к неподвижно валявшейся на полу в защитной позе Варей.

Проявляя максимальную деликатность и осторожность в прикосновениях, он помог ей сбросить предельное напряжение и постарался поставить обратно на ноги. Обескураженные и перепугавшиеся за возможные последствия надзиратели за это время поспешно удалились. Аарон поднял измученную и скукожившуюся девушку с пола и легонько придерживая направился с ней к выходу. Крохотными шажками они дошли до двери где терпеливо дожидался дальнейших распоряжений Том.

– Ступай в лазарет и приведи в мой кабинет врача. – Обратился он к помощнику, не сбавляя свой медленный шаг и не отводя все свое внимание от контроля за с трудом идущей Варей. – И вот еще что – чтобы с этого момента к заключенным допускались только старшие офицеры и никаких простых вояк тут не было.

– Так точно, товарищ генерал. – Том кивнул и помчался вперед по коридорам.

Аарону в свою очередь пришлось приложить не мало усилий и времени чтобы добраться до лифта и подняться к себе на этаж. Но с другой стороны, к тому моменту как они смогли добраться до его офиса, Том выполнил данное ему распоряжение, и доктор, взявший с собой все необходимые медикаменты уже дожидался их прибытия. Прямо с порога он взял на себя ответственность за нее, перенял в свои заботливые руки и сам уложил на диванчик, с которого предварительно согнал полковника Конрада, который тем временем был в сопровождении Тома на полпути к медпункту. Доктор без промедлений избавил Варю от мешающей одежды и начал проводить осмотр.

– Позвольте поинтересоваться, а что мешало и эту дамочку направить в лазарет? – Не отрываясь от своего занятия, спросил врач.

Аарон подошел поближе. – Просто не хочу больше выпускать ее из вида. К тому же надеюсь свести к минимуму количество людей, которые узнают о произошедшем.

– Не сказать, чтобы побои на заключенных были столь редким явлением, чтобы имело смысл скрывать это. Хотя в данном случае они, похоже, превзошли самих себя.

– О чем это ты?

– Постарались на славу. Так много ушибов и ссадин мне не часто приходилось видеть. – Во время разговора доктор активно манипулировал маленьким молоточком перед лицом лежащей девушки. – Вполне вероятно, у нее также небольшое сотрясение мозга.

– Дьявол, ну ясно ведь пояснял, что нужно за ней только присматривать, и если изъявит желание сотрудничать, то проинформировать меня.

– Наверное они решили ускорить этот процесс.

– Плевать я хотел на то, что они решили, и больше вы их здесь не увидите. Не будь у меня сейчас масса других забот я бы лично проследил чтобы эти два ничтожества всю оставшуюся жизнь провели за решеткой и на своей шкуре испытали такое обращение.

– Значит, отныне мне придется расходовать меньше бинтов...

Доктор принялся делать компрессы и готовить перевязи, одной рукой попутно продолжая ощупывать поврежденные участки ее тела для более четкого представления характера нанесенных травм. При пальпации некоторых ребер Варя с силой закрывала глаза и тихо стонала, давая понять о возможном наличии переломов или трещин, что немедленно принимал во внимание врач. Для более точного анализа он достал из небольшой кожаной сумочки специальный портативный рентгеновский аппарат и прямо на месте обследовал не только ее внешность, но и все внутренности. Аарон решил не отвлекать его от работы и не стоять над душой, так что отошел к столу и сел за компьютер. Доктор и сам не любил болтать во время работы, так что продолжил оказывать Варя помощь в полной тишине. В течении последующих двадцати минут он наложил ей около дюжины повязок на руки, плечи и даже на травмированное лицо, к тому же плотным биндажом перемотал практически всю верхнюю часть корпуса. После выполнения всех необходимых процедур он укрыл ее небольшим покрывалом, которое лежало свернутым на подлокотнике дивана, затем повернулся к генералу.

– Если я все правильно понял, то она нужна вам живой и здоровой. Если так, то ей нужно предоставить как минимум пару недель покоя и постельного режима. В противном случае, могут появиться различные осложнения и ухудшиться состояние. Ну а большее я, наверное, сделать сейчас и не могу.

– Благодарю за помощь, Джо. – Аарон встал и крепко пожал доктору руку.

– Да что там, это вообще-то мой долг. – Он улыбнулся и ушел.

Генерал встал и закрыл за ним дверь на замок. Он взглянул на то, как закутанная Варя отвернулась от света яркой лампы и уткнулась лицом в спинку дивана и внезапно тоже ощутил непреодолимое желание прилечь поспать. Он выключил свет в помещении и постарался как можно удобнее устроится в компьютерном кресле, запрокинув ноги на вытащенную из-под стола табуретку. Сам компьютер оставался включенным и тихонько, почти убаюкивающе гудел. Сильная сонливость неудачно конфликтовала с нарастающими волнительными мыслями, которые, как, наверное, и было рассчитано полностью охватили его сознание. Аарон взял со стола листочек с посланием и в тусклом свете монитора еще раз бегло прочитал его содержимое, надеясь со второй попытки понять чуточку больше. Слова понимания за уничтоженную боевую единицу четко дали ему понять о правильности своих предыдущих рассуждений о том, что тот уничтоженный робот был далеко не единственным экземпляром этих удивительных технологий. Также суть и форма сообщения довольно недвусмысленно свидетельствовала о том, что за этим действительно стоит не технологически усовершенствованная вражеская армия, а амбиции одного единственного человека, или в крайнем случае, небольшой группы под его началом. Одному лишь дьяволу известно на что он реально может быть способен и каких действий с его стороны можно ожидать в дальнейшем, но наверняка должен быть способ усмирить его непомерно гиперболизированную агрессию и прийти к перемирию. Единственный способ сделать это – явиться на условленную встречу и молиться, чтобы это не оказалось банальной западней для поимки высокопоставленного военного чиновника. На этот случай хорошо бы иметь под рукой отряд подготовленных солдат, готовых в любую минуту вмешаться в возможный конфликт. Хотя полковнику полиции такая тактика ничем не помогла, и кто знает, может быть нарушение предложенных условий спровоцирует еще больший гнев с его стороны, который обернется еще большими неприятностями. Причем чем большее количество людей задействовать, тем меньше шансов скрыть их из виду до наступления возможных неприятностей, а вот шансы на победу от многочисленности отнюдь не становятся выше. Как ни крути, но если и идти на встречу, то только лишь одному. Но только не этой ночью, и тогда еще будет

время в подробностях проработать план действий. Аарон отложил бумажку обратно на стол и собрался наконец поспать, как одним сонным глазом увидел на экране сообщение от своего помощника Тома. «У нас гости».

* * *

4

Где-то далеко за облаками и земной атмосферой, на расстоянии многих тысяч километров от поверхности, бороздила темные и бескрайние космические просторы огромная космическая станция. Представляла она из себя гигантскую белую угловатую конструкцию в виде полусферы с надстроенными над ней многочисленными прямоугольными и цилиндрическими блоками, которые соединялись друг с другом короткими и узкими переходами. Несколько таких отсеков, казавшихся на фоне этого грандиозного космического сооружения совсем крошечными были значительно удалены от центра, с которым соединялись при помощи небольших в диаметре круглых шлюзов. Они были словно насажены на тонкие спицы, равномерно и равноудаленно растопыренные от ядра станции. Эта величественная постройка медленно вращалась вокруг центральной полусферы, из-за чего в один момент времени одна из ее половин находилась во мраке, в то время как другая блестела в свете яркого солнца, и в отличие от земных условий, отсюда можно было лицезреть настоящий, белый цвет мощной звезды. Все эти рабочие отсеки были просто увешаны самой разной аппаратурой, в числе которых были огромные параболические антенны, направленные как в сторону земной поверхности, так и в глубокий темный космос. Также присутствовало множество цилиндрических телескопов, которые непрерывно совершали практически незаметные со стороны движения, которых тем не менее было достаточно для обозревания любой точки на земле. Медленно проворачиваясь, эта станция плавно и бесшумно рассекала космическое пространство по орбите вокруг планеты, в то время как в одном из жилых отсеков на периферии лежал на специальной кушетке руководитель этой обсерватории и по совместительству единственный ее обитатель. Отсек выглядел как небольшая комнатка, роль пола в которой играла самая удаленная от эпицентра станции стенка. Маленький жилой модуль, оборудованный по большей части лишь необходимыми для нормальной жизни приспособлениями вроде миниатюрной кухни и отдельного туалета содержал также большую мультимедийную платформу, размещенную на одной из стенок, и состоящую из большого количества отдельных мониторов. Прямо напротив них, перегораживая половину ширины комнаты стояло длинное и слегка приподнятое ложе с находящимся в прямой доступности от него медицинским оборудованием, которое непрерывно следит за жизненными показателями находящегося на лежанке человека.

На кушетке, одетый в белые рубашку и штаны неподвижно лежал мужчина в возрасте, с выступающими из-под черного пупырчатого кожаного шлема длинными до плеч волосами и неаккуратной густой темной растительностью на лице. Неожиданно его глаза раскрылись, и он принялся активно моргать, временно не совершая больше никаких движений. Спустя несколько минут он принялся осторожно разминать пальцы рук и вращать ступнями. После этого несколько раз согнул и разогнул руки в локтях и ноги в коленях, лишь после этого оторвав от подушки голову и переведя себя в сидячее положение. Он болтал недостающими до пола ногами, одновременно разминая ладонями свое сонливые глаза, несколько раз к тому же сильно раскрыв рот. Немного оклемавшись, он извлек из своей левой руки короткую иголку с небольшой электронной коробочкой на обратном конце и положил на стоящий рядом столик, лишь после этого сняв со своей головы мягкий эластичный шлем.

– Рада вновь видеть вас в добром здравии. – Прозвучал мягкий женский электронный голос.

– Что в нем доброго-то, Мира? – Зевая, отозвался мужчина, продолжая кулаками разминать область рядом с глазами.

– Все ваши жизненные показатели в норме. Выход из парализованного состояния прошел идеально. Так что моя формулировка была точна. Тем не менее, я должна обратить ваше внимание на то, что за последние трое суток вы находились в состоянии сна всего лишь семь часов, а это грозит снижением работоспособности головного мозга, а также нервным и физическим истощением.

– Спасибо за напоминание. – Ехидным тоном отозвался он. – Можно подумать, я и сам не знаю, что спать хочу, как умотавшаяся кошка. Так что вместо этих советов, лучше приготовь мне чашку крепкого кофе.

– Как пожелаете. И еще, по вашей просьбе напоминаю, что на станции уменьшенная по сравнению с землей сила гравитации. Будьте осторожны при взаимодействии с легкими и не зафиксированными предметами.

– Ага, спасибо.

И секунды не прошло, как стоявший на столе крупный квадратный аппарат загудел и завибрировал. Ожидать пришлось всего ничего, и уже через полминуты из него выехала на подставке кружка с горячим и ароматным черным напитком. Мужчина взял стакан и легким, воздушным шагом подошел к большому круглому иллюминатору, вид из которого выходил как раз на землю. С такого большого расстояния, на котором никогда раньше не размещали какие-либо искусственные аппараты, голубой шарик умещался полностью. Солнышко в тот момент освещало ее со стороны, так что одна половина была полностью скрыта во тьме. Вторая же представляла из себя прекрасное сочетание голубых красок бескрайних океанов и белых бесформенных масс облаков, которые закрывали собой большую часть суши. Бородач уселся за обеденный столик прямо под окошком в мир и принялся попивать свой кофе, закусывая его печеньем, которое он достал из висящей на стенке хлебницы. С замороженным взглядом он наблюдал за застывшей картиной движения закрученных в спирали циклонов, которые словно заговоренные аккуратно обходили стороной восточную часть материка, где жили племянницы Варвары. Эта зона как раз выходила из-под терминатора, и означала что там плавно наступает рассвет.

– До чего же прекрасна эта планета при виде издалека... – Мужчина немного подумал и добавил. – И какая она кошмарная, когда смотришь на нее вблизи. Все величие, всю красоту мира, одним словом ВСЕ, все к чему стремились веками растратили всего за десяток с небольшим лет. Что еще тут сказать. Люди. Все-то им не нравится мир и покой.

– Вы сами как-то говорили, что такова суть человеческого общества. Создавать, чтобы в последствии разрушать.

– Да. Умом я это понимаю. Вот только душа наотрез отказывается мириться с таким положением дел. Это зомбированное общечеловеческое стадо так и не перестанет грызть друг другу глотки до тех пор, пока их не подомнет под свою власть сильный единоличный правитель. Либо, как вариант, они окончательно себя погубят.

– Но ведь вы и сами такой же человек...

– Вот именно, я человек, а они – люди. Человек – это разумное существо, способное к самосознанию и самопознанию. С человеком всегда можно договориться, прийти к взаимовыгодным отношениям. А люди – это неконтролируемый дикий зверь, мысли и желания которого колыхаются точно морские волны. Никогда не получится предугадать, чем заболит их рассудок в следующий момент времени. То они все коллективно сходят с ума при виде котов, превращая это в самый настоящий культ, то внезапно внедряют в понятие моды фотографирование самих себя любимых, то всем светом слушают одну единственную песню. И это лишь первое что мне сразу вспомнилось. Теперь же вообще превзошли самих себя, гражданскую войну развязали.

– Но вы намерены это исправить, не так ли?

– Да вот еще. От чего-то мне совершенно не хочется более приравнять себя к этому бестолковому биологическому виду. Моя задача здесь не меняется вместе с изменившимися условиями работы. В связи с чем у меня к тебе вопрос, как наши успехи по вербовке людей? Прогресс наблюдается?

– Совсем небольшой. К данному моменту полноценное согласие на экспедицию выразили только двенадцать человек. Кроме того, вы не можете проводить такие семинары и презентации слишком часто из-за высокого риска привлечения лишнего внимания со стороны силовых ведомств, которые, наиболее вероятно, воздвигнут ощутимые препятствия и поставят по угрозу саму возможность выполнения задания.

Размышляя, мужик почесал свою пышную черную бороду. – Знаешь, я думаю, что с этим проблем у нас не возникнет. С этого дня за поиск новобранцев будет отвечать Жози, у которой обаяния больше чем у десятка таких как мы с тобой. – Он посмеялся сам над собой. – Кстати, почему ты мне не напомнила о том, что она еще жива? Ладно у меня ощущение времени сбивается, но ты то могла и сразу мне напомнить. С ее помощью мы уже, наверное, были бы полностью укомплектованы.

– Но ведь я не могла знать о ней. Вы создали меня уже после того, как покинули Землю, и никогда о ней не упоминали.

– Ой да, верно. И это у меня из головы вылетело. Можешь считать, что выкрутилась.

– Что означает это слово в отношении меня?

– Значит, что ты успешно отклонила обвинения в свой адрес. Проехали, сейчас не время для пополнение словарного запаса. – Он встал со стула и подошел к оборудованному электроникой столу, под стенкой, увешанной мониторами. – Сосредоточимся лучше на проекте «Горизонт». Прошло немало времени, но я так и не получаю известий о ходе работ. Неужели новые схемы настолько сложные?

– На самом деле работы совсем недавно были завершены. Как вы и требовали создано пять челноков с установленным на них оборудованием для подводного перемещения и возможности вертикального взлета из-под воды. На каждом из них может быть размещено до двухсот человек. Кроме того, построен необходимый для экстренных случаев аналогичный ремонтный блок, несущий запасные детали на случай поломок. Они готовы к запуску в любое время.

– Чего же ты раньше молчала? Никак специально медлила пока я сам не спрошу?

– Данные с Руны поступили только что. Конструирование заняло значительно больше времени чем предполагалось с начала. С вашим отсутствием производительность сильно пошла на спад.

– Понятно, кот из дома – мыши в пляс. Ясно, видимо мне стоит быть благодарным за то, что вообще дожил до этого исторического момента.

– Простите за эти проволочки, господин. Я старалась...

– Да перестань, это шутка. Выведи-ка лучше на экран изображения, если, конечно, сделала их.

На всех имеющихся экранах моментально появилось огромное количество фотоснимков, демонстрирующих как внешность, так и внутренний интерьер изготовленных шаттлов. Пять точных копий, все они были очень похожими на классические белые пассажирские самолеты, отличавшиеся лишь совершенно миниатюрными и немногочисленными иллюминаторами и совсем короткими крыльями. Также серьезным отличием служило наличие трех длинных реактивных турбин, расположенных вдоль продолговатого корпуса, одна в самой верхней точке, и два, прямо над крыльями. Внутреннее пространство отличий от обычного самолета вовсе не имело, и представляло из себя несколько рядов близко расположенных друг к другу высоких кресел. Правда, никаких излишеств. Во всем салоне не нашлось места ни для чего кроме крошечного прохода между рядами сидений, нет ни бара, ни туалета, ни даже кабины

для пилотов. Минимализм в его истинной форме. На общих планах все эти произведения технического искусства находились в горизонтальном положении, плавая на поверхности воды.

– Красавцы. – Торжественно заявил бородач. – Не будем же откладывать их запуск.

– Возможно, сперва стоит произвести испытания во избежание непредвиденных ситуаций?

В ответ на этого предложение он просто отмахнулся. – Напрасная трата драгоценного времени. Технология космических перелетов не мной придумана и испытана бог знает сколько раз, а то новое оборудование, что пришлось установить на челноки никак не отражается на его летательных характеристиках. Так что не параной, все пройдет гладко. Передавай приказы о запуске и подготовку для меня лабораторию в третьем блоке.

– Приступаю. Отладка аппаратуры займет около пяти минут.

– Прекрасно. – Воодушевленным тоном воскликнул он в ответ, после чего с предвкушением грандиозного события потер ладоши.

Сонливость как рукой сняло, когда он получил сильную порцию эмоционального энергетика, с которым не могли конкурировать никакие сторонние способы восстановления сил. Мужчина принялся целеустремленно обшаривать маленькую тумбочку с личными вещами, достал оттуда сменную одежду и начал переодеваться. На босые ноги он напялил толстые и длинные шерстяные носки, которые как нельзя лучше подходили для прогулок по станции. Поверх рубашки идеально села жилетка с многочисленными кармашками разных размеров. Он секунду постоял в ступоре, после чего решил захватить с собой что-нибудь поесть, вернулся к буфету и достал небольшой пакетик с круглой карамелью. Последним штрихом стала музыкальная станция размером с ладонь. Он распахнул это добро по карманам, встал в середину комнаты и поднял голову вверх.

– Отворяй ворота! – Провозгласил он.

Вскоре на потолке распахнулись створки круглого шлюза и за ними открылся узкий длинный лаз наверх. Бородач как можно глубже присел, после чего с силой оттолкнувшись, расчетливо прыгнул вверх. Заметно меньшая чем на земле сила гравитации позволила ему без малейших проблем пролететь вверх два с лишним метра, и оказаться по другую сторону люка. Далее его ожидал узкий, не больше метра в диаметре, цилиндрический коридор, весь усеянный тянущимися вдоль стенок разноцветными проводами и мелкой электронной аппаратурой. Он встал на первую ступеньку тянущейся вверх лестницы, но вместо того чтобы плавно подниматься по ней, принялся энергично выпрыгивать вверх, пролетая по несколько метров и вновь ухватываясь за следующую ступеньку. По мере приближения к центру станции сила, тянущая его вниз постепенно сходила на нет, позволяя все легче и легче отталкиваться, все дальше и дальше лететь, пока в один прекрасный момент он не устремился свободно к уже раскрывающейся в его ожидании двери. Также беспрепятственно он проплыл и в этот круглый проем, оказавшись внутри просторного рабочего помещения, которое сразу после этого наполнилось гулом заработавших вентиляторов, которые активировал умный искусственный интеллект для принудительной циркуляции воздуха. Однако это не то помещение, в которое ему нужно было попасть, так что пришлось, отталкиваясь от стен, продвигаться дальше сквозь небольшие переходы между состыкованными в большие связки отдельными модулями, до тех пор, пока он не попал в нужный. Просторное помещение, не имевшее в условиях отсутствия гравитации таких понятий как пол и потолок, имело все шесть полностью увешанных различным оборудованием стенок. Бородач вытащил из своего кармана музыкальный плеер, отщелкнул первую попавшуюся мелодию и пустил ее в медленный свободный полет по отсеку. Вскоре монотонное гудение вентиляторов стала перекрывать энергичная музыка, под которую он машинально попытался совершить соответствующие телодвижения. Однако же без опоры эта попытка оказалась очень неудобной, хотя и весьма забавной со стороны.

– Помнишь эту песню? – Он громко обратился к своей электронной помощнице.

– Я помню все мелодии, которые вы слушали в открытую. В особенности те, которые вы обожали прослушивать по несколько десятков раз без остановки, иногда даже пытаясь их напевать.

Бородач улыбнулся. – Да, бывало. Так вот, обрати внимание, что не все поголовно люди в моем мире столь примитивные и скучные, как тебе уже довелось увидеть. Временами встречаются настоящие самородки, редчайшие диковинные таланты. И лишь благодаря их трудам я еще не окончательно разочаровался в людях, и только ради них готов... на многое...

– Вы же понимаете, что у меня нет эстетического вкуса подобного вашему, и мне не понятны эти отличия.

– Конечно. Но нужно же мне с кем-нибудь поделиться, в конце то концов.

– В таком случае, я в вашем распоряжении.

– Поздно... – Он насмешливо отозвался.

После короткого диалога мужчина принялся за работу. Сперва он достал большой ящик с множественными выдвигающимися отделениями, аккуратно повесил его прямо посреди комнаты, и принялся обшаривать все расположенные вдоль стен стеллажи. Постепенно он отыскивал необходимые вещи и возвращался чтобы укомплектовать их, не забывая время от времени грубо выражаться в отношении этого парящего и крутящегося контейнера, который даже от малейших приложенных к нему усилий постепенно неконтролируемо отлетал то к одной, то к другой стене. Когда сборы были закончены, он легким движением руки направил его к специальному окошку, чем-то напоминающему мусоропровод. Он открыл люк и протолкнул внутрь узкого, обитого мягким материалом туннеля свою коробку, вновь заперев за ним дверцу.

– Так. Эта посылка для... По-моему, двенадцатого. И смотри у меня, – он безадресного пригрозил указательным пальцем, – я не хочу, чтобы в руки тамошних вояк попал еще один экземпляр моих технологий. Так что не лезь на рожон и жди, когда они сами покинут этот проклятый город.

– Я сделаю все, что будет возможно.

– Прекрасно. И освежи мне память, а то я забыл кому еще были необходимы дополнительные инструменты?

– Полагаю стоит обеспечить оружием и средствами маскировки все боевые единицы в Донкордите, ведь именно они находятся в зоне максимального риска, хотя и не рассекречены к настоящему моменту.

– А как, собственного говоря, там повернулось дело? Было что-нибудь интересное после моего отключения?

– Все прошло по предполагаемому вами сценарию. Все городские границы были взяты под усиленный контроль, а в самом городе объявили военное положение. Солдаты наводнили улицы, но к тому времени я давно замела все следы и скрыла ваши машины в заранее подготовленном месте.

– Угу. – Лишь на мгновение задумался бородач. – Значит теперь нам отрезан прямой путь к нашему авангарду. Придется использовать запасные варианты, и к счастью, у меня как раз в наличии подходящая идея.

– Удивите меня...

– Не гони лошадей. Для этого нам понадобится помощь со стороны, а ею еще предстоит заручиться. Однако, я абсолютно уверен, что все получится.

– Как скажете. Между делом, космические челноки запущены и готовы к стыковке в любое время.

– Самое время. В таком случае давай-ка сперва приступим к диагностике всех систем, дело-то как никогда ответственное.

Заранее приготовленные Мирой устройства в мгновение ока ожили. Мужчина плавно кувырнулся в воздухе и оттолкнувшись, подлетел к другой стенке, к стоящему на подставке

ноутбуку. На дисплее высветились многочисленные планы электронных схем, окошки с программами по управлению внутренними системами станции и прочей необходимой, лишь ему понятной информацией. Зависнув в горизонтальном положении, он протянул руки к клавиатуре и принялся молниеносно работать всеми пальцами, не отводя свой взор от монитора.

– Все работает в штатном режиме. – Спустя некоторое время объявил бородач. – Готовь к открытию космический мост.

– Хорошо. Приступаю к проверке гидравлических и механических систем.

Мужчина переместился вдоль стены к другим экранам, с предельным вниманием наблюдая за результатами предварительных тестов работы автоматических конструкций. Судя по его подозрительной реакции, имелись какие-то сомнения в правильном функционировании устройств.

– Так, дорогая моя, я что-то не понял, а почему у нас глючит сегмент восемнадцать-Д? Такое впечатление, что он просто отключен от общей конструкции.

– Неизвестно. Возможно поломка произошла с внешней стороны из-за космического мусора. В околоземном пространстве даже на такой высоте присутствует большое количество механических отбросов, которые вполне могут привести к повреждениям.

– Ну что сказать, великолепно... – Отозвался бородач со страдальческой физиономией.

– Не все так плохо. Поскольку пострадал лишь один сегмент, можно с уверенностью утверждать, что повреждения носят поверхностный характер и могут быть легко устранены. Вам всего лишь нужно выйти в открытый космос и устранить неполадки.

– Да ты издеваешься, дорогая. – Он откинулся от стенки и раскинул в стороны руки, раскинувшись в свободном пространстве как звезда. – Твой прокол – тебе и лезть туда.

– Если вам так угодно, то конечно. Но я не обладаю достаточным умом и интуицией чтобы устранить поломку если она будет выходить за рамки имеющегося у меня опыта работы. Ваше сопровождение также может сильно ускорить процесс.

Мужчина обеспокоенно вздохнул и закрыл глаза ладонями, после чего принялся некоторое время безвольно крутиться внутри помещения, сонливо потирая глаза. – Ладно, чтоб его. Давай немного прогуляемся.

С этими словами он пустился в дальнейшее воздушное путешествие по соединенным вместе отсекам станции, минуя один за другим короткие круглые узкие переходы. После непродолжительных скитаний он оказался в шлюзовом блоке, за дверьми которого был открытый космос. Бородач открыл специальный шкафчик чтобы извлечь оттуда два больших белых скаффандра, и пока он занимался его раскрытием к нему уже спешила помощница. Мужчина поднял глаза и увидел, как отталкиваясь от стен к нему приближается его почти точная копия.

– Как я выгляжу? – Спросила Мира своим обыкновенным женский голосом, причем используя голосовую систему, встроенную в корабль, в то время как взятое ею под контроль тело лишь зависло посреди камеры и легонько улыбнулось.

– Как я в свои чудесные годы юности. – Слегка сдавленно ответил хозяин станции и уже было собирался отвернуться, в последний момент одернувшись. – А это вообще, как понимать? – Он очертил рукой вокруг лица своего двойника. – Почему это, тело, которое ты занимаешь для работы на станции такое гладко выбритое и аккуратно подстриженное, а те, что приходится использовать мне на земле напоминают только что вылезших из мусорного бака маргиналов? Про одежду и упоминать не хочется. В подобранных тобой прикидах я временами ощущаю себя настоящим властелином шизофрении с парочкой тяжелых психических расстройств.

Без лишних промедлений Мира нашла ответ и указала аналогичным движением руки в обратную сторону. – Я полагаю, что вам нравится небрежная растительность на лице и вы желаете ее перенести на свои образы. А вкуса в одежде у меня нет, так что я использовала популярные образы из известных фильмов.

– Мне это не нравится. – Он наклонился и злобно пробубнил себе под нос. – У меня просто нет времени на уход за собой. – После этого он опять бросил на второго себя презрительный взгляд и пригрозил жестом руки. – Чтобы к завтрашнему дню все были начисто побритыми! Всех лично проверю!

– Слушаюсь, господин.

– А теперь помоги мне влезь в этот скафандр!

Мира, управляющая двойником взяла из его рук громоздкий костюм для гулянок в открытом космосе. Чтобы оставаться неподвижной она ухватилась одной рукой за приборную панель на стене, второй удерживая скафандр в максимально неподвижном положении, пока бородач открывал заднюю дверцу костюма и весьма продолжительное время в него влезал. По завершении этой процедуры он развернулся к своей помощнице спиной, позволив ей герметично запереть вход. После этого они поменялись местами, и у Миры ушло значительно больше времени на повторение аналогичной процедуры. Вслед за этим они вместе провели ряд необходимых мероприятий, такие как проверка исправности скафандра, его герметичность, целостность стыковочных соединений, также проведение десатурации во избежание вредного воздействия на организм экстремальных условий. По завершении всех подготовительных работ они задраили люк шлюзового отсека и спустили в нем давление.

С этого момента, космос был от них буквально в шаговой доступности. Они выбрались наружу и черепашими темпами стали прокладывать себе дорогу по обшивке это грандиозного сооружения. Двигаться приходилось с предельной осторожностью, держась за каждый специально предусмотренный для этого выступ. Для них временно не существовало разницы между верхом и низом и с их стороны это выглядело как карабканье по огромному белому куполу, прямо в направлении болтающегося в бескрайней темноте голубого шарика. Впереди двигалась ведомая своим компьютерным разумом Мира, которая могла без труда отыскать полочку в нужном, среди сотен одинаковых, сегменте передней панели купола. Ее предположения по поводу возможных поломок оказались абсолютно точными, в чем они и удостоверились, добравшись до места повреждения, которое не смогло уберечь от удара даже специальное защитное покрытие.

Благодаря заранее известной причине поломки, помощница додумалась сразу прихватить с собой необходимые для замены запчасти и надлежащее ремонтное оборудование. Работы, тем не менее, предстояли совсем не простые, и во время постоянного кручения вокруг поврежденной панели бородач то и дело переводил свое внимание на маячившие прямо перед его взором бескрайние просторы бушующих океанов Земли. Чуть менее чем за час они смогли устранить поломку, вызванную столкновением станции с неизвестным фрагментом космического мусора и восстановить утерянный функционал, после чего им предстоял обратный путь ко входу на станцию. Но смена направления никак не изменяла прилагаемых усилий для передвижения, и единственная заметная разница заключалась лишь в том, что теперь они удалялись от родной планеты, хотя мужчина по дороге не раз оборачивался чтобы полюбоваться таким зрелищем, которое в отсутствии рамок иллюминатора выглядело до умопомрачения захватывающе.

Идентичное время у них ушло и на возвращение, после которого все процедуры пришлось проделать в обратном порядке. И вот когда все вернулось на круги своя, Мира отвела контролируемое ею тело в специально предназначенный для этого отсек, а бородач опять оказался внутри лаборатории из которой мог вести наблюдение за работоспособностью оборудования, настало время повторной попытки запуска.

– Итак, похоже, что теперь все работает, как и положено. – Заключил он после заключительной проверки. – А это значит, что? Правильно. Пора открывать мост.

– Хорошо. Запускаю процедуру сворачивая. Но я должна вас предупредить, что шаттлы, в силу своих конструктивных особенностей, рассчитанных на предельные нагрузки, не обла-

дают защитными поглощающими радиоволны экранами, что означает невозможность скрыть их приземление от земных средств наблюдения за околоземным пространством. А если они еще и достаточно умные и технически подкованные, то им не составит труда по отслеженной траектории определить наше местоположение.

От услышанного бородач лишь громко рассмеялся. – По-моему ты серьезно переоцениваешь этих ребят. За все это время они ни на йоту не усовершенствовали свои технологии наблюдения так что если мы и раскроемся в момент посадки, то после того как челноки сядут они в любом случае потеряют их из виду. А насчет траектории не волнуйся. Пока эти тугодумы будут ее высчитывать мы уже будем по другую сторону земли. Да и не полагаешь же ты, что в их стане имеются ясновидящие, способные понять, что эти траектории от нас самих и вышли? Так что все идет как нельзя лучше, и мы дадим этим парням хороший повод безрезультатно водить своими старенькими телескопами по всему небосводу в течении ближайших лет десяти.

– Вы, похоже, наслаждаетесь такой перспективой.

– Определенно. Люди, предпочитающие развитию и самосовершенствованию моральное, физическое и умственное разложение словно сами просят, чтобы над ними немножечко поиздевались.

– Но ведь не каждый человек соответствует вашим словам...

– ИМЕННО! – Радостно по слогам воскликнул он. – И вот теперь, после того как ты сама к этому пришла, очень надеюсь, что ты поймешь почему из всей этой миллиардной толпы я хочу отобрать всего лишь тысячу человек, и кстати по-прежнему сомневаюсь, что и такое количество наберется.

– Ставлю на то, что наберется.

– Еще бы. Я ведь сам заложил в тебя принципы оптимизма, чтобы хоть что-то уравновесило мои перманентные разочарования. А теперь хорош болтать, время не ждет.

Вскоре после короткого диалога, отдельные секции из которых состоит купол начали поочередно складываться и убираться друг в друга от самого нижнего к верхнему опорному кольцу. Одна за другой они быстро ползли вверх, постепенно открывая вид на небольшой шпиль, торчащий из центра конструкции, и имеющий на конце небольшой, состоящий из нескольких полудуг набалдашник. Завершение открытия огромных дверей портала ознаменовалось как заметной вибрацией, легкие остатки которой донесли до пальцев бородача на клавиатуре компьютера, так и звуком глухого удара, который пронесся по всем отсекам. И без дополнительных напоминаний он моментально отдал своему компьютерному интеллекту приказ о начале и, как и прежде, продолжил внимательно следить за показаниями приборов. Пытаться разглядеть что-то своими собственными глазами было совершенно бессмысленно, так как появившиеся по эту сторону открытого портала все шесть шаттлов умчались с такой сумасшедшей скоростью, что их едва ли можно было успеть рассмотреть. Они поочередно вылетели из свернутого пространства на острие шпиля и устремились в сторону Земли стройной вереницей. При помощи миниатюрных реактивных двигателей они вскоре начали корректировать свой курс движения, дабы вначале выйти на круговую орбиту. Спустя несколько минут они достигли верхних слоев атмосферы и начали испытывать серьезные тепловые нагрузки, постепенно увеличивая тянущиеся позади белые инверсионные следы. В целях безопасности челноки также рассредоточились на значительное расстояние, и при достижении высоты с высокой плотностью воздуха задействовали свои крылья для плавного горизонтального полета. Постепенный, но все-таки быстрый спуск к поверхности воды они сопровождали одновременным выдвиганием из своих днищ специальных полозьев, предназначенных для мягкой посадки на воду. Пришлось также применить двигатели обратного хода чтобы сбросить скорость как можно быстрее, ведь последние несколько минут они совершенно точно были обнаружены всеми без исключения радиолокационными станциями. А вот уже после полной остановки они активировали свои протоколы подводного движения, полностью

сложили внутрь самих себя крылья и посадочные поплавки, после чего стали стремительно исчезать с поверхности. По прошествии минуты все они оказались под толщей океанической воды, вне зоны досягаемости какой-либо отслеживающей аппаратуры, где благополучно запустили ранее скрытые под внешней обшивкой пропеллеры и неспешным ходом дружно поплыли в сторону материка.

На станции повисло неловкое молчание, когда бородач дожидался первого комментария от своей помощницы.

– Похоже, все прошло безупречно. – Дала она долгожданный ответ.

– Иначе и быть не могло! – Моментально отреагировал он. – Черт, до чего же приятно отвлечься от общения с этими людишками и заняться чем-то конструктивным. Хоть где-то можно полагаться только на собственную голову.

– Согласна. Ваша работа наедине с самим собой, действительно, всегда более продуктивна.

– Вот за это я и люблю одиночество. – Мужчина широко и неприкрыто зевнул, направившись затем прочь из технического помещения обратно по направлению к своей жилой комнате.

– А вот мне люди наоборот очень интересны. – Мира продолжала говорить с ним, постепенно переключая расположенные внутри корабля динамики по ходу его продвижения по станции. – Они значительно более разносторонние, занимательные и веселые чем риманы. И пусть это означает их практически полную непредсказуемость и неуступчивость, это также делает их гораздо увлекательнее и живее.

– Так-то да. Пока их не касаешься и не ведешь совместных дел они очень даже ничего. Особенно порознь. Особенно дети.

– Точно. От Миранды и Ани я узнала намного больше интересного чем от большинства взрослых вместе взятых. И раз уж мы затронули эту тему, хочу попросить у вас разрешение и провести сейчас немного времени с девочками.

– А может ты им дашь спокойно поспать? Кто ночью беседы-то ведет? Я итак вчера до позднего вечера с ними игрался.

– В Потапиках сейчас утро. Девчонки уже проснулись, в данный момент стоят рядом с вами и обсуждают, стоит ли вас будить. В конце концов вы сами пообещали им поездку в город и приготовление изысканных блюд вашей молодости, которых они теперь никак не могут дождаться.

– Вот неугомонные создания. – Зависнув в одном из круглых шлюзовых проемов досадно произнес бородач. – А я уже размечтался немного вздремнуть. Сколько же там времени?

– Половина восьмого...

– Так-так. А что со временем в Донкордите? Мое письмо доставлено?

– Да. Там как раз только что наступила ночь и ваше послание было доставлено в срок.

– Хорошо. И как отреагировал генерал?

– Как вы и предполагали. Он вывел Варвару из тюремных помещений и переместил в свой кабинет с твердым намерением взять под личный контроль. Дальше я проследить за ними не смогла так как зонд-разведчик не успел проскользнуть в личные апартаменты генерала Аарона.

– Ага, ладно. Значит пока все идет по плану и можно готовить следующую фазу.

– А что планировалось во второй фазе?

– Пока не знаю... – Удивившись своим собственным словам ответил он. – Надо придумать нечто нестандартное и неочевидное.

– Тогда ложитесь спать и думайте. А я тем временем проведу время с Вариными племянницами. Мне кажется, мы нашли с ними общий язык.

– А тебе похоже очень понравилось проводить с ними время, а? Учти, я ведь могу и приревновать. Не забывай, что это со МНОЙ они находят общий язык...

– Как бы то ни было, для меня это превосходная практика общения с людьми.

– Да? Может тогда хоть она превознесет тебя на новый уровень коммуникабельности, и ты наконец перестанешь заставлять меня самолично участвовать в ненавистных мне семинарах чтобы хоть как-то справляться с поставленными задачами.

– Вообще то моя результативность была выше чем у вас и из двенадцати найденных человек семеро на моем счету.

– Так ты вообще то принимала участие в собраниях в несколько раз чаще меня. Так что на единицу попыток мои показатели лучше.

Мира выдержала небольшую паузу. – Выкрутились.

– Пытаешься обыграть меня на моем же поле? – Без какой-либо эмоциональной реакции заметил мужчина. – Лучше бы тебе направить свою сообразительность на то, чтобы найти какие-нибудь заманчивые рецепты для малышей.

– Я делаю это параллельно и как раз отыскала в интернете инструкции по приготовлению таких блюд как «суши» и «оливье». Как полагаете, им такое придется по душе?

– Да уж наверняка. Они пади и названий-то таких не слышали ни разу. В глухой деревушке такие деликатесы будут смотреться подобно орхидее на помойке.

– Забавное сравнение. Значит, с вашего позволения я принимаю контроль над шестнадцатым?

– Да принимай, принимай. Делай что хочешь, только дай мне спокойно поспать.

Мужчина продолжил движение, быстро добравшись до тоннеля к своему жилому помещению. В этот раз движение было обратным, и первоначальная практически полная неведомость постепенно превращалась в тянущую его вниз силу, вынуждая его сохранять осторожность чтобы не упасть. Едва проникнув в свою малюсенькую комнатку им как будто моментально овладела титаническая усталость, заставив незамедлительно повалиться на кровать и со сладкими мечтами свернуться на ней калачиком. Такая усталость не оставляла ни возможности, ни желания полноценно мыслить и вырабатывать дальнейшие планы, вместо этого уже через минуту переводя его сознание в спящий режим.

И все-таки, постоянное присутствие в его мыслях Вариного лица, ее длинных и пышных рыжих волос даже во сне не давало ему покоя. В первую очередь это кошмары, которые раз за разом повторяли в его воображении те кровавые сцены сражений, через которые ему пришлось пройти против воли несколько дней назад. У него не было намерений вступать в сражения с кем-либо, а единственное желание, которое им двигало так это спасение девушек из ловушки, в которую они угодили по вине проникнувших в их ряды предателей. Он был буквально в одном шаге от выполнения возложенной на самого себя спасательной миссии, но, когда казалось, что все что было можно сделать уже сделано и девушки в безопасности, в решающий момент все оказалось потеряно, а причины так и остались ему непонятны. Неясно зачем, они решились на отчаянный и почти безнадежный шаг, и подставив своих боевых товарищей и бессмысленно пожертвовав своей свободой ради спасения оставшейся от его тела железяки. Одно счастье, что живыми они представляли для своих врагов гораздо больший интерес чем мертвыми, и лишь поэтому они по-прежнему дышали. Впрочем, одна из них благополучно освободилась из плена в обмен на информационное сотрудничество, оставив вторую, более принципиальную в своих убеждениях, позади. И вот все по новой. Опять необходимо вырабатывать экзотические идеи по ее спасению, но на этот раз из куда более опасной обстановки. Но мозг в таком состоянии принципиально отказывался разрабатывать тактику предстоящих действий, вместо этого временами уводя разум в мечты о возможном будущем. Будущем, которое могло наступить уже сейчас если бы они оказались хоть чуточку удачливее. То будущее, в котором он был бы счастлив увести Варю к себе домой, показать свой таинственный мир, о котором успел проронить лишь пару слов, и где был бы способен дать ей заслуженные кро-

вью и потом мир и спокойную беззаботную жизнь. Но так с трудом наконец-то давшие ему мечты о прекрасном в одночасье прервал голос его искусственного ассистента.

– Внештатная ситуация. – Сказала Мира, когда он, еще ничего не понимая сонный крутился на кровати и протирает глаза.

– Господи, сколько времени прошло? – С явным недовольством в голосе отозвался бородач.

– Вы проспали десять часов, господин.

– Да? – Он выпучил глаза. – Как же быстро время летит. Так что там случилось?

– В деревню вернулась Мария, и я не знаю, как лучше себя с ней вести. Боюсь, ее реакция на ваше обнаружение живым и здоровым будет непредсказуемой.

– Скорее всего. Не исключено даже что она захочет это здоровье мне самолично подправить...

– Тогда вам лучше взять все под личный контроль. У вас есть несколько минут прежде чем она окажется в доме.

Мужчина надул щеки и протяжно выдохнул. Ничего не говоря, он протянулся к столу и взял свою черную резиновую пупырчатую шапочку и натянул себе на голову. Затем вернулся на место и специальное электронное устройство с небольшой иглой, которую он ввел себе в левую руку. Он запрокинул голову на подушку, с удобством улегся на спину, максимально расслабился и потянулся к странному механизму чтобы нажать на единственную кнопку. Вскоре его смотрящие в потолок глаза начали терять фокус, а затем и вовсе медленно закрылись, одновременно с завалившейся на бок головой.

* * *

5

Некоторое время его разум блуждал никому неизвестными невидимыми тропами. Все чувства без остатка испарились, а сознание погрузилось в пугающую темноту. В таком состоянии было невозможно ни мыслить, ни видеть, ни слышать, ни что бы то ни было вообще воспринимать. Здесь не было места для такого понятия как время, которое стало одновременно и вечностью, и единым мгновением. Но эта кошмарная неопределенность и тотальная потерянности самого себя, как ей и положено, моментально сменилась на новое, измененное восприятие, которое крохотными порциями возвращалось чтобы вновь слиться со скитающимся в небытие разумом. В первую очередь вернулось чувство необыкновенной тяжести в ногах, которое им вновь пришлось испытывать, будучи стоящими на Земле. Непривычная нагрузка вызвала неприятный дискомфорт в каждой мышце, которая должна была отвечать за опору и поддержание тела в устойчивом вертикальном положении. Затем мозг начал получать сигналы и от обеих рук, висящей вдоль тела и касающейся бедра левой и сжимающей какой-то продолговатый предмет правой. Яркие чувства донесли также от языка, который спешил поделиться своим неприятными вкусовыми ощущениями и сильным раздражением от перца и соли. Далее заработало обоняние, даровав возможность улавливать сильные, но пока непонятные запахи. Следующими подоспели звуки, постепенно преобразовывающиеся из непонятного шума во вполне разборчивую интонацию речи где-то позади. И последнем активизировалось наиболее сложное во всех планах чувство – зрение. Размытая и расфокусированная картинка постепенно наполнялась живыми цветами и приобретала контрастность и резкость. Прямо впереди оказалась огромная деревенская дровяная печка со стоящей на железной кольцевидной конфорке сковородой, которую и обхватывала за рукоятку рука. Прозвучал четкий мелодичный голос ассистента, который дал понять, что Мария уже в помещении и стоит у него за спиной. Когда он ощутил полный контроль над телом, он выпрямился и повернулся чтобы увидеть явившуюся после долгого отсутствия гостью и ее крайне растерянный и обеспокоенный взгляд. Он снял со своей руки прихват и бросил на стоящий рядом стол, после чего широко улыбнулся.

– Ну скажи мне, дорогуша, что же случилось с моей Варенькой? – После непродолжительной паузы спросил он.

По всей видимости он недооценил степень ее ошеломленности таким зрелищем, хотя аналогичная реакция должна была быть вполне очевидна, поскольку не так давно она вместе с подругой была свидетелем того, как пришедший им на помощь приятель вначале серьезно пострадал от направленного на него огнестрельного оружия, продемонстрировав тем самым свою не совсем человеческую натуру, а затем и вовсе получил критический уровень повреждений и был уничтожен прямо у них на глазах. Маша потратила немало времени на то, чтобы определить насколько реальна представшая перед ней картина, и не может ли она быть порожденными воображением галлюцинациями, ведь она прекрасно помнила, как генерал-лейтенант Аарон с гордостью демонстрировал ей добытый трофей – оставшуюся от его тела металлическую голову. Мария уловила на себе внимательные взгляды маленьких девочек и старосты Миракса, но совершенно не слушала то, что они пытались ей сказать. Но стоило Ане подойти к теперь неизвестному мужчине, встать с ним рядом и взяться за его руку как она моментально осознала, что все это взаправду. Первым делом она по привычке ощупала свое бедро, где обычно можно было найти пистолет, лишь после этого вспомнив что она лишилась своего оружия и новое ей уж не выдадут. Твердым шагом она подошла к ним и с силой одернула руку девочки в сторону.

– Отойди от него! – Крикнула она на Аню.

– Успокойся. – Мужчина приподнял вверх ладони, чтобы выразить свою доброжелательную позицию.

Мария не обратила на это никакого внимания и сильными толчками в грудь вытолкала его через открытую дверь на крыльцо, где он в последний момент успел обернуться и заметить ступеньки чтобы легонько сбежать вниз. Она в свою очередь не удовлетворилась выставлением его за дверь, и спустившись следом еще раз постаралась с силой оттолкнуть. Но на сей раз он как будто решил не поддаваться и стоял как вкопанный, почти полностью игнорируя ее усилия.

– Это вот так значит ты благодаришь того, кто всеми силами старается тебя спасти? – Его обвинительный тон заставил ее остановиться и отступить на шаг назад.

– Спасти? Меня? – С тяжелым от ярости и приложенных усилий дыханием бросила Мария. – Что ты несешь? Что ты вообще обо мне знаешь?

– Много чего. Как ты, наверное, помнишь, мы с тобой достаточно близко познакомились во время нашего разговора по душам в сырой темной пещере. Тогда ты выглядела более благосклонной ко мне.

– Это был не ты... Тот парень, Роб, вместе с которым мы угодили в приготовленную для нас ловушку не раз спасал нас из безвыходных ситуаций и был тем самым единственным преимуществом, благодаря которому мы смогли перенести все трудности и избежать стопроцентную гибель. К сожалению, наш приятель погиб прямо на наших с Варей глазах. – Мужчина сложил руки на груди и с опущенными глазами слушал наполненные болью слова. – У меня в голове, похоже навсегда останется картина того, как его тело медленно давил танк, в то время как он тянул в нашу сторону руку, словно в попытке что-то сказать. Я сама видела то немногое, что от него впоследствии осталось. – Мария сглотнула и перевела на своего собеседника презрительный суровый взгляд. – Что ты такое? Откуда ты здесь взялся?

– Кем... или, как ты сказала, ЧЕМ бы я не являлся, очевидно же, что я не враг. Так что давай не будем устраивать сцены прямо на глаза у маленьких детишек. – Движением головы Роб указал ей на окно дома, к которому с обратной стороны прилипли любопытные лица девочек.

Маша посмотрела на них и недолго подумала. – Пойдем! – Приказным тоном она сказала Робу и направила его вдоль деревенских домиков в сторону сада, попутно развернувшись и пригрозив детям жестом руки чтобы они не думали идти за ними следом.

Она вела его в сад в той же манере что водят заключенных к их камерам, внимательно отслеживая каждый его шаг и каждое движение, но к счастью он не оправдывал ее подозрений и страхов, совершенно спокойно позволяя себя вести. Довольно странное место для разговора пришло ей в голову, подумалось Робу, а именно среди всех этих многочисленных кустов и деревьев, из которых собственно и состоял весь сквер, и которые представляли из себя просто идеальное укрытие для подкрадывания и подслушивания. Как ни странно, они опять оказались в беседке прямо в центре сада там, где он впервые общался по душам с Варварой.

– Итак, я слушаю... – С нетерпеливым видом сказала Мария едва он поднялся по деревянным ступенькам внутрь миниатюрного домика.

– Что именно?

– Не прикидывайся. Сейчас же объясняй кто... что ты такое! Я не дай бог ты опять заведешь свою пластинку о том, что ты обычный человек!

– Что же меня ожидает в этом случае? – Как назло, спокойным тоном поинтересовался Роб.

– Неприятности.

Мужчина на это лишь рассмеялся.

– Я сказала что-то смешное?!

– Я бы назвал это забавным. Или ты не находишь веселыми такие угрозы в адрес того, кого подозреваешь в не человечности? Ну вот допустим я тот, кого ты так боишься. Что тогда? Сбегаешь за танком чтобы мне противостоять?

– Не иронизируй над этим! – Рявкнула Маша. – Надо будет – сбегаю! Но больше эту ложь терпеть я не намерена.

– Ложь? – Обиженным тоном отозвался он.

– А как еще ты все это называешь?! Шуточками, розыгрышами или может простым дурачеством? Ложь – она и в Нокарде ложь!

– Не смей напрасно обвинять меня во лжи, девица! – Роб настолько резко и неожиданно махнул рукой, что она испугавшись сделала шаг назад и приготовилась защищаться, только потом увидев, как он с ядовитым выражением лица грозит ей указательным пальцем. – Я был с вами полностью откровенен.

– Да что ты. Твое тело уничтожено, но вот ты опять спокойно стоишь передо мной. Мне, наверное, показалось, что когда людям открывают головы они имеют тенденцию умирать и больше никогда не возвращаться?

В ответ он отрицательно покачал пальцем и головой. – А я никогда и не говорил, что находился в том теле. Это, – он обеими руками провел сверху вниз вдоль всего своего корпуса, – лишь один из рабочих механизмов, которым я удаленно управляю чтобы исследовать мир и который служит для меня защитой.

Глаза Маши быстро забегали по сторонам в попытке уловить его посыл. – Один из? – С крайней степенью растерянности спросила она. – Таких что, еще много?

– Достаточно. К слову сказать, ты уже видела меня далеко не в одном обличье. Видишь ли, я ниоткуда не возвращался, вместо этого, как и обещал ни на шаг за все это время не отходил от детей, а тот робот что спасал вас из засады в лесу, например, был сильно поврежден, когда сбили его вертолет, и до сих пор скрывается от по-прежнему не покинувших город военных патрулей. Но и его замена была быстро выведена из строя, когда я устраивал отвлекающий маневр чтобы дать вам с Варей время убежать в парк, где уже было наготове подкрепление.

– Но откуда же они все там так вовремя взялись?

– Можешь сказать мне спасибо за предусмотрительность. Я самого начала не собирался терять вас из виду и поэтому всегда держался поблизости. А как только началась заварушка моя Мира стянула к вам всех находившихся поблизости бойцов.

– Чем же мы заслужили такое внимание?

– Не вы, а Варя. По крайней мере изначально.

– Ну хорошо. Варя. Зачем она тебе?

– Тебе не понять, солдат. – В очередной раз в презрительной манере ответил Роб.

После этого он уселся на одну из двух деревянных скамеек. Несмотря на ожидание возражений со стороны Марии не последовало никаких комментариев. Она напротив, неожиданно замолчала и также как он уселась на стоящую напротив лавочку и уткнулась лицом в свои ладони.

Гнетущая тишина быстро активизировала Роба. – Что тебя так озадачило, дорогуша?

– Да вот думаю, какие же мы с ней идиотки. – Она усиленно натирала переносицу пальцами. – Решили поиграть в героев и спасти тебя, а помощь-то оказывается нужна тебе как собаке пятая нога. Вот же дурочки.

– Во-во. – Подбодрил ее собеседник.

– Что, во-во? – Она подняла на него взгляд.

– Да я все думал, как же вас назвать за то, что вы натворили. Ладно если бы вы только не помогли, так вы же еще умудрились и все окончательно испортить. Только благодаря вашему идиотскому решению о помощи одного из моих роботов поймали и выставили его голову как военный трофей.

– Что, что? – С выпученными глазами Маша поднялась со скамьи. – Мне это сейчас не слышалось? Ты осмелился назвать нашу помощь идиотской? – Она постепенно повышала голос. – А тебе не показалось, дружок, что виной всему стала только твоя идиотская манера держать все в секрете? Да если бы ты с самого начала объяснил нам что ты из себя представляешь нам бы ни за что не пришла в голову мысль вытаскивать тебя из этой передрыги! Мы бы никогда не пошли против своих собственных товарищей, а вместо этого благополучно вернулись бы домой без клейма предателей!

Роб тоже поднялся и сблизился с ней. – Ах вот оно как, значит это я виноват оказывается, да? А ты, дорогая, стало быть недовольна тем, что я не раскрыл все карты на столе и не поведал вам о каждом своем секрете? Ты похожа очень недовольна тем, что смогла поделиться с генералом столь ограниченными сведениями обо мне? – Ее лицо мгновенно округлилось. – Тебя же хлебом не корми, дай выдать на сторону побольше чужих тайн, не особо заботясь о том, что это за собой повлечет. Но я задаюсь вопросом, зачем же идти подобными окольными путями, если можно было меня просто по-братски попросить самолично явиться к нему на прием чтобы в максимально презентабельной форме предоставить все мои технические новинки?

Мария вначале немного помялась. – Но откуда...

– От хормалюда! – Он с легкостью предвидел ее совершенно очевидный вопрос и не стал дослушивать. – Думаешь у меня нет везде глаз и ушей? Да я запротоколировал каждое слово, которое ты ему про меня сболтнула. И ведь надо же, по первому требованию и всю без исключения правду. Похоже, одному лишь сатане известно, по каким критериям вас отбирают в элитные военные отряды, раз вы такие бесхарактерные.

Она развела в стороны руками. – За эти сведения они дали мне возможность вернуться к жизни! А никого толку от них в результате не получили. Да и вообще, в твои безупречные рассуждения закралась серьезная логическая ошибочка.

– Это какая же?

– Такая, что если бы ты-таки поделился с нами информацией о своем бессмертии, и мы бы как результат могли отталкиваться от реалий, то мы бы не вмешались в заварушку с твоим спасением, улетели бы спокойно домой и никому бы не пришлось выдавать твои чертовы секреты!

– А-а, неужели? – Язвительно протянул Роб. – То есть получается, что ты стащила у меня из ящика питательный элемент вовсе не для того чтобы рассекретить мои разработки? Для

чего тогда? Чтобы по ночам класть под подушку и греться? Или это просто такая тренировка в искусстве щипача? Или ты думаешь мне действительно есть хоть какое-то дело кому именно ты собиралась его передать?

– Проклятье, твои разработки могут быть полезны чтобы спасти жизни людей и весь этот мир, если только отдать их в хорошие руки!

– Да плевать я хотел на людей! Плевать я хотел на ваш загнивающий и само-истребляющийся мир! – Он презрительно сплюнул на пол. – Мир воров, предателей, лжецов и убийц. Чьи руки, по-твоему я здесь могу назвать хорошими?

Мария медленно попятилась от него и спиной спустилась по ступенькам. – Ты чудовище. – Дрожащим голосом она прошипела на Роба. – Убирайся туда, откуда пришел. Я не хочу тебя больше видеть и знать.

Уходя, она обернулась чтобы добавить, что не желает и что-либо слушать, хотя его толи безразличное толи насмешливое выражение лица недвусмысленно давало понять, что он не собирается что-то добавлять или перефразировать. Так на печальной нотке и разошлись, Мария убежала в направлении дома, а Роб с постепенно спадающим напряжением провожал ее взглядом до тех пор, пока она не скрылась из вида, оставшись наедине с шелестящими на легком ветерке вишнями. В тяжелых размышлениях он подошел к полукруглому, проходящему почти по всему периметру веранды подоконнику и опершись локтями, облокотился на него почти всем своим весом. Прекрасный цветущий розовый сад, перекрывающий все поле зрения никак не помогал настроиться и ощутить хоть каплю позитива, даже наоборот, немного раздражал своей неуместностью в сложившейся ситуации. Роб некоторое время любовался этим пейзажем совершенно пустыми глазами и никак не мог определиться с направлением своих собственных мыслей. С одной стороны, его терзала ненависть к самому себе за проявленную излишнюю резкость, а с другой, ненависть ко всем остальным за то, что ему вообще приходится оказываться в таком мрачном положении, вместо того чтобы, как и планировал изначально, просто получить все необходимое. Неожиданно, Роб услышал необычный шелест в кустах неподалеку, который явно был спровоцирован не ветром. Он моментально перевел взгляд и обнаружил уже показавшуюся в полный рост Аню, которая сразу направилась медленным шагом в его сторону.

– Стоило ли удивляться? – Прошептал себе под нос Роб, когда она зашла в беседку. – Такие любопытные создания ни за что не проворонят возможность за нами проследить. И как много ты услышала? – Повернувшись, он обратился к девочке.

– Совсем чуть-чуть. – Прозвучал ответ, и она уселась на лавочку неподалеку.

Он глубоко вздохнул и с тяжестью опустил плечо чтобы сесть к ней плечом к плечу. Его каменный взгляд был направлен прямо, не позволяя увидеть, как с любопытством его разглядывала маленькая Аня, которая решила привлечь к себе внимание другим способом, взяв в свои крохотные ладошки его опущенную на колено тяжеленую руку, хотя и этот жест прошел без внимания.

– Я не солдат. Скажите мне, почему тетя Варя так важна для вас?

Роб некоторое время не знал, что сказать, вместо этого просто беззвучно закрыл глаза и накрыл ее миниатюрные ручки своей второй теплой ладонью. – Ты еще совсем маленькая и не понимаешь, что порой движет взрослыми людьми. – Он и сам удивился тому, как во внезапном порыве сентиментальности максимально медленно и отрывисто начал свою речь. – Видишь ли, Аня, для нас существует такое необъяснимое явление как любовь. Ее невозможно предвидеть как, например, солнечное затмение или ураган. Нельзя отчетливо описать, как ясное голубое небо или ярко-красное закатное солнце. – Он продолжал говорить с закрытыми глазами, ласково обняв ее одной рукой. – Это чувство, когда готов ради человека на любой подвиг, даже тот, который тебе в принципе не по силам. Когда готов разделить с человеком все что имеешь и будешь иметь в будущем, совершенно не задумываясь о том,

что получишь взамен. Перед ней все равны, и жалкие неудачники, и величайшие умы, хлипкие домоседы и сильнейшие войны, застенчивые девочки и самостоятельные, самоуверенные мужчины...

– Взрослые и дети... – Вместо него закончила фразу Аня.

Роб открыл глаза и с удивлением посмотрел на нее.

– Вы действительно думаете, что я не понимаю, о чем речь?

– Много ли ты знаешь в свои тринадцать?

– Что тут знать-то? По-вашему, я не люблю свою родную младшую сестренку и не пойду ради нее на все? Думаете я не любила своих маму и папу, которые несколько лет назад погибли в автокатастрофе? – Она прикусила губу и хлюпнула носом, но продолжила спокойно говорить. – Ничуть не меньше я люблю и Варю с Машей, которые заменили нам родителей. И совсем напрасно вы так грубо ответили ей на этот вопрос, ведь то, что она солдат, как вы и сами только что сказали, совершенно не означает, что она не испытывает обычные человеческие чувства. – Аня плотнее прижалась своим плечом к крепкому могучему торсу дядьки, прильнув к нему головой, в то время как он внимательно слушал, не шевелясь и не издавая ни единого звука. – Тетя Варя однажды по секрету рассказывала нам историю из их молодости, еще до того, как они оказались в армии. Тетя Маша тогда и не представляла себя в военной форме и не стремилась быть сильной, вместо этого увлеченная своим женихом Домиником. Они долгое время были вместе и даже планировали создать полноценную семью. Но шайка бандитов, которая напала на них во время прогулок по ночному городу убила этого парня, разрушив все ее мечты. Она бы как никто другой поняла вас, если бы вы ей сказали. – Под конец девочка перешла совсем на шепот. – А вы когда-нибудь теряли кого-нибудь любимого? – Спросила она, посмотрев на него снизу.

– Нет. – После длительных размышлений ответил Роб, сильнее прижимая ее к себе.

– Значит мы знаем гораздо больше чем вы. А вам, если не хотите познать это чувство горя и утраты, нужно слушать что говорит тетя Маша. Тем более вы и сами говорили, что она сможет помочь в спасении из плена тети Вари. – Аня немного подождала, но так и не увидела желаемой реакции. – Дядюшка Роб, вы ведь спасете ее, правда?

– Не знаю. В одиночку – не знаю.

– Но тетя Маша говорит, что ваши технологии настолько сильны, что могут даже повлиять на ход войны.

– Она ошибается. На ход этой войны ничего не может повлиять, по крайней мере в лучшую сторону. Это только в кино войну можно выиграть, просто устранив одного плохого парня, а в жизни такого не бывает. Никакие технологии не могут заставить всех людей на свете в одночасье набраться ума и поменять свое воинственное мировоззрение.

– Но ведь раньше такого не было.

– Было. В том то и дело, что такое положение вещей в мире было всегда. Сколько знает себя история, кровавые конфликты сопровождали каждый век, каждую эпоху и обычно даже каждое десятилетие. Люди всегда искали и успешно находили поводы чтобы истреблять себе подобных, будь то желание расширить границы своих владений вплоть до мирового господства, страх, провоцирующий яростную агрессию в ответ на несуществующие угрозы, или же банальная жадность вкупе с непомерным вожделением всех роскошей на белом свете. То же, что творится сейчас, уникальным становится как раз-таки из-за высоких технологий, позволяющих людям уничтожать друг друга с неведомой доселе эффективностью, одним ударом стирая с лица земли целые города. И именно поэтому, Анюта, я не хочу ни с кем делиться своими открытиями, которые как пить дать только обострят ситуацию, обеспечив вам скоропостижное тотальное вымирание.

– Но получается, что даже если мы переживем эту войну и продолжим дальше развиваться, то все равно рано или поздно наступит момент, когда мы сможем обеспечить себе окончательное истребление?

– Очевидно, да. И лишь на руинах, что вы оставите позади себя впоследствии смогут создать новое общество те немногие, кому может повезет пережить. Такова ваша судьба.

– Не может такого быть. Я не верю, что все так плохо. Ведь нас окружает столько всего хорошего. Посмотри хотя бы на этот сад... – Она заставила Роб оторвать безжизненный взгляд от пола и еще раз бегло осмотреться вокруг. – Находятся же трудолюбивые люди, которые создают такую красоту и ухаживают за ней. Когда мы с Мири были маленькими нас родители часто возили в город, водили по театрам и музеям, показывали столько всего интересного, что было создано талантливыми людьми и их усердным трудом. На свете так много всего прекрасного, не может такого быть, что все это было обречено.

– Каждая цивилизация на земле жившая до нас имела ничуть не меньшее количество достопримечательностей и гениальных умов, некоторые притчи которых докатились даже до наших дней. Но много ли было толку, раз их жизнь мы теперь изучаем на уроках истории потому, что они почти без остатка исчезли? Что от них осталось, кроме оборванных книжных страниц, до которых еще не добралась немилостивая погода да фрагменты их деятельности, с помощью которых мы постепенно и приоткрываем завесу тайн прошлого? Десятки совершенно разных народов в конечном счете нашли абсолютно одинаковую судьбу.

– То, что так было раньше не значит, что так будет продолжаться. Мы же стали намного умнее, чтобы наступать на те же грабли, что и народы, жившие за тысячи лет до нас. Мы должны разорвать этот порочный круг.

Роб посмотрел вниз на Аню и улыбнулся, одновременно погладив рукой по голове. – Как же ты мне напоминаешь мою младшую сестру в юности. Она тоже была одержима идеей мира во всем мире, всеобщего достатка и благополучия.

– И что же с ней случилось?

– Повзрослела. Как бы печально это не звучало.

– Не правда. Может быть, она просто на словах согласилась с большинством, а на самом деле по-прежнему мечтает, что однажды все наладится? Может именно на вас она и надеется, зная то, как многого вы уже смогли добиться. Может она, как и мы все, рассчитывает на то, что именно такой умный человек как вы будет способен спасти мир?

– Анята, я, дьявол меня задери, не могу спасти даже единственного дорогого мне человека. О каком таком спасении мира ты говоришь? Да весь мой пресловутый ум прямо здесь и заканчивается, на банальном незнании как теперь наладить отношения с Машей и просить ее о помощи в освобождении ее подруги.

– А никто и не говорил, что вы должны делать все в одиночку. – Раздался голос вошедшей к ним в беседку Миранды, которая очевидно уже некоторое время слушала их разговор стоя снаружи. – В разговоре с тетей Машей, например, можете рассчитывать на нашу помощь. Ну и других помощников, думаю найти вполне реально. – Она уселась с другой стороны от Роба, дождавшись пока тот обнимет второй рукой и ее.

– Точно. – Согласилась Аня. – Мы поможем вам наладить отношения с тетей Машей. Она поможет вам вернуть обратно тетю Варю, а потом вы вместе уже сможете преодолеть и любые другие трудности.

Мужчина поочередно посмотрел на девочек, в то время как они улыбались и подмигивали. – Вы это все серьезно, не так ли? – Спросил он, продолжая крутить головой в ожидании ответа.

– Конечно. – синхронно отозвались они. – Маленькие, мы всегда мирили наших родителей во время ссор. – Первая внесла ясность Миранда. – Так что и с вами как-нибудь управимся.

– Что ж, – воодушевленно произнес Роб, прижимая к себе обеих девочек. – В таком случае, я в очень опытных и надежных руках.

– Еще бы. Слушайте нас внимательно и не пропадете.

– Как скажете, юные дамы. Только один вопрос прежде чем мы начнем... Что это у меня во рту такое горькое? Мне все никак не избавиться от этого странно привкуса.

– Так это же вы продемонстрировали как легко можете на спор скушать ложку этой приправы, как она называется... – Она усиленно вспоминала название. – А во, васаби.

После услышанного, Роб плотно стиснул зубы и губы, закрыл глаза и с выражением злости помотал в разные стороны опущенной головой.

– Так вам же вроде даже вначале понравилось...

– Похоже... Я распробовал... – Сквозь зубы процедил Роб в ответ.

– Только сейчас? – С нескрываемым смехом спросила Аня. – Уже, наверное, час прошел.

– Да, что то-то до меня медленно доходило. Но больше я такой ошибки не совершу. Надеюсь, что я хотя бы выиграл что-то весомое.

– Ничего вы не выиграли. Мы просто сказали, что вы точно не сможете, а вы решили доказать обратное. – Улыбаясь, Аня пригрозила указательным пальцем. – Ни о каких наградах мы не договаривались.

– Да-а. Все со мной понятно...

– Да бросьте, с кем не бывает. Давайте лучше приступим к обучению, а то скоро уже ночь наступит.

В предвкушении серьезных умственных и моральных испытаний Роб надул щеки и сделал глубокий тяжелый выдох. – Не торопитесь девочки, в этих вопросах я просто безнадежный ученик...

* * *

6

Мсть – не что иное, как отсроченная сдача.

Живые, красочные и реалистичные сны порой очень затягивают в свой мир. Мир, в котором фантастические иллюзии способны переплетаться с реальными воспоминаниями и переживаниями, формируя таким образом нечто умопомрачительное, нечто такое, за чем бесконечно приятно наблюдать даже в том случае, если образы по своей сути не очень-то и приятны. Чаще всего такой интересный опыт сновидений можно получить ближе к утру, когда мозг уже вроде бы как выспался и отдохнул, и активизировавшись, желает вернуться и погрузиться в более привычное реальное окружение, но в силу каких-либо обстоятельств вынужден пребывать в состоянии дремы. Именно в такие моменты и открывается возможность увидеть то, как исполняются и самые заветные мечты, и самые потаенные страхи. И именно в такое состояние пришлось погрузиться Варваре Павловне после того как ее закутали в плед и оставили без присмотра на неопределенный срок. Ночь уже давно миновала, а новый день преподнес крайне мрачную погоду и вместо того чтобы залить все помещение ярким солнечным светом подарил девушке звуки непрекращающегося ливня и регулярные вспышки молний в незанавешенных и даже слегка приоткрытых окнах. С момента пробуждения и осмотра комнаты, ее не переставала покидать мысль о совершении побега при помощи условий, как будто специально для этого и созданных. Складывалось такое ощущение, что либо о ее существовании просто благополучно забыли, либо же оказались абсолютно уверенными что такой трюк ей не по зубам. И это не было лишено смысла, поскольку после получения хоть и не опасных для жизни, но весьма многочисленных травм ей очень не хотелось даже просто подниматься с дивана, не то чтобы пытаться покинуть здание через окно, скорее всего не первого этажа. Эта чудовищная лень тем не менее не мешала ей детально продумывать в голове бесчисленное количество вариантов осуществления этой дерзкой затеи, в чем ей активно помогало разбуше-

вавшееся полусонное воображение. Но временами, на смену таким сказочным планам приходили воспоминания о близких людях, которые, быть может, еще не забыли про нее. Лучшая подруга Маша предпочла не разделять с ней участь пленницы и в первые же часы заключения выторговала свободу в обмен на какую-то информацию. Одно из объяснений подобному поведению было вполне разумным и не бросало на нее черной тени, ведь Мария, в отличие от своей напарницы не знала многих подробностей об их новом приятеле Робе, которыми он предпочитал делиться с ней приватно. А в таком случае она попросту и не могла выдать каких бы то ни было важных секретов и поступила достаточно хитро, выменяв свободу в обмен на пустышку. Тем более, Варя была уверена, что подруга непременно воспользуется таким удачным стечением обстоятельств и получив свободу, примет меры по ее спасению. Конечно, сама по себе такая затея казалась совершенно абсурдной, особенно если вспомнить, что они были обвинены в предательстве и теперь обе в немилости у своей собственной страны. Но после того как подаренный ей брелок неожиданно ожил и до последнего момента малюсенькая золотая птичка постоянно держалась к ней поближе, надежда и не думала ее покидать. Что мог придумать такой удивительно талантливый человек, с которым ей довелось познакомиться? Мало ли у него остались в рукаве какие-то козыри, которыми он не поделился потому, что опасался, как раз вот таких ситуаций с поимкой? Увы, но придумать реальные объяснения Варе не представлялось возможным.

Все эти мысли переплетались в ее голове и сочленялись в причудливые образы, пока в один прекрасный момент ей окончательно не надоело это сонное состояние, и она не попыталась подняться. Пронизывающая все тело боль не позволила ей сделать многого, а лишь через силу перевести себя в сидячее положение, после, накинув на плечи плед. Очевидно о ней все-таки не позабыли, потому что недалеко от своего диванчика она обнаружила низкий передвижной столик с заботливо приготовленной, но к сожалению, уже давно остывшей едой. С явным трудом она наклонилась и протянула руку к столику, чтобы подтянуть его к себе без необходимости вставать. Поначалу получалось только доставать кончиками пальцев, но позже, приложив все усилия по удержанию тела практически на весу все, же удалось подцепить низкий бортик и перетянуть заветное угощение к себе. Дикий аппетит и отсутствие так надоевших за последние дни наблюдателей заставили ее буквально наброситься на лакомство.

Тем временем, по-прежнему озадаченный непрекращающейся чередой валящихся на него и не дающих времени на отдых проблем, генерал Аарон направился в лазарет, небольшое помещение в цокольном этаже с всего-навсего двумя кроватями для больных. Несколько врачей по его просьбе покинули кабинет и оставили его наедине с расположившимся на койке Конрадом.

– Как самочувствие? – Обратился он к теперь уже, наверное, бывшему командующему полицией.

– Жить буду..., надеюсь. Сказали, что внутренние органы не пострадали, а просто переломаны ребра.

– Хорошо... – Качая головой, ответил Аарон, после чего прикусил губу и стал в раздумьях ходить перед ним.

– А что случилось? Могу чем-то помочь?

– Вообще-то да. Но для начала скажи, ты ведь не читал ту записку, что принес?

– Нет. Хотя признаюсь, желание узнать из-за чего сыр-бор меня не покидало.

– Ясно. – Равнодушно отреагировал он. – Вот что. Мне, возможно, придется лично встретиться с твоим обидчиком. И я бы не отказался узнать как можно больше об этом таинственном неприятеле до того, как оказываться с ним наедине.

Конрад вздохнул с явно довольным выражением лица. – Но я ведь уже говорил, что...

– Знаю, знаю, тебе нельзя упоминать о нем, ведь в противном случае нас всех ожидает заслуженная неумолимая кара. Но вот что я тебе скажу, в доставленном тобой сообщении он

указывает свое местоположение и предлагает встречу на взаимовыгодных условиях. А раз он итак собирается предстать предо мной, то какой смысл утаивать от меня такую информацию? Я почти уверен, что данный запрет не должен распространяться на меня.

– Почти...

– Абсолютная уверенность, естественно, недостижима. Но ведь наш приятель явно не из дурачков, а значит просто обязан понимать, что я соглашусь на подобную авантюру только если получу представление о том, с кем имею дело.

– Разумно, но что, если он такое не учел?

– Тогда он прямо сейчас об этом узнает при помощи тех же методов, которые он использует чтобы выяснить что ты проболтался.

– Логично...

– Само собой. Так что можешь сказать, приятель? С кем, или быть может вернее сказать, С ЧЕМ нас свела нелегкая судьба?

Полковник некоторое время помялся, но суровый и требовательный взгляд Аарона все-таки смог развязать ему язык. – Не знаю...

– Не понял. – Раздраженно перебил его генерал. – Опять за свое?

– Я говорю, что сам не знаю, что, или кто это такой. Вполне возможно, что он даже не один.

– Поясняй.

– В общем, я видел лишь одного, почти полностью закамуфлированного. Он невидим для обычного зрения до тех пор, пока не начнет двигаться, потому что накрыт чем-то похожим на тряпку, которая проецирует изображение позади. Он устроил нам засаду и легко вывел меня из строя, а к тому моменту, когда я смог прийти в себя, собраться с силами и направиться к своим парням, было уже поздно. Все они были уже мертвы. И будь я проклят, если подобное можно учинить в одиночку. Невозможно всего за несколько минут перебить три полностью боеспособных подразделения, да еще и находящихся в разных местах здания.

– Невидимка значит. Робот-невидимка, – Аарон покачал головой, – что-то новенькое.

– Угу. – Промычал Конрад и с закрытыми глазами откинулся на подушку.

– Что еще можешь о нем сказать?

– А что тут еще можно добавить? Он невероятно быстр и проворен, так что способен скакать по крышам домов как мартышка по деревьям. Он очень многое знает, раз смог выпить меня для осуществления своего плана и точно знать ваше местоположение чтобы сказать куда я должен его доставить. Вот, собственно, и все, что могу сказать. Мы с ним, знаете ли, по душам там не общались.

– А жаль. – С этими словами генерал развернулся и приготовился уходить. – Ладно, боец, поправляйся. И да, этого разговора не было.

– Еще кое-что. – Конрад остановил его в дверях. – Если ты действительно собираешься с ним встретиться, то учти, он – безжалостный убийца. Встреча с ним – чистой воды самоубийство, если только не взять с собой в сопровождение пару тысяч солдат и десятков танков.

– Посмотрим...

Генерал покинул лазарет и направился к лифту, попутно сигнализирував врачам о том, что можно возвращаться к себе. Недолго дожидаясь появления кабинки, он с удивлением обнаружил внутри своего ближайшего помощника Тома.

– О! — Воскликнул он. – Хорошо, что вы как раз освободились. Он все никак не угомонится и старается проникнуть в ваш кабинет.

– Опять? Быстро поехали.

Он зашел в лифт, и они оба стали подниматься к нему на этаж. Даже по этому короткому докладу ему все стало ясно. Речь шла об одном из прибывших ночью незваных высокопоставленных гостей, таком же, как и он генерал-лейтенанте Бернаре, который сильнее чем остальные

был возмущен его решением освободить из плена Марию и как никто другой рвался заполучить контроль над второй пленницей. Поднявшись наверх и выйдя из лифта, они сразу же увидели его стоящим прямо у дверей в его личную комнату. В отличие от довольно молодого и стройного Аарона он больше соответствовал типичной внешности серьезного чиновника и не стеснялся своего выпирающего из-под гладкой униформы большого живота.

– Ну наконец-то. – Встретил он их.

– Если у тебя для меня нет ничего нового, то можешь не терять время и проваливать. Я уже все сказал. – Грубым тоном отозвался Аарон еще до того, как подошел к нему.

– Даже так? А ты хоть понимаешь, что прямо сейчас даешь мне отличный повод подать на тебя жалобу высшему руководству?

– Жалуйся сколько влезет. – Аарон пренебрежительно отмахнулся и принялся открывать дверь в свой офис.

– Да чего ты так в нее вцепился?! Она обычная пленная, каких через наши руки прошли тысячи. Ты уже давным-давно должен был расколоть ее, вытащить всю информацию, которой она располагает и отправить работать в ближайший лагерь! Или, – он неожиданно сменил громкий тон на подозрительный вопрос, – твои действия продиктованы чем-то совсем иным?

– Не твое дело что мной движет. Раз я так делаю, значит так правильно.

– Правильно? Что тут правильного? Эти девки наш единственный надежный способ получить наиценнейшие разведданные. Наконец-то в наших руках оказались такие люди, которые могут поведать нам тайны передовых разработок наших врагов и выдать расположение их самых важных военных объектов. Да их с первых же минут нужно было пропустить через все возможные пытки, а не прятать по своим кабинетам как тайных любовниц!

– Замолчи! Я не намерен больше говорить на эту тему. Мне не нужны ничьи советы, она моя пленная и я буду содержать ее в таких условиях, которые посчитаю нужными. А ты, – Аарон обратился к смирно стоящему неподалеку Тому, – чтобы в мое отсутствие не подпускал к моей комнате ни одну живую душу.

– Слушаюсь.

Старенький и пухлый генерал стал потихоньку шагать задом наперед и кивать. – Мы еще посмотрим каким смелым ты будешь через пару дней...

– Непременно. – Даже не удостоив его своим взглядом отозвался Аарон.

Сразу после этого он один вошел внутрь своего кабинета и закрыл за собой на ключ дверь. Подойдя к рабочему столу, он сперва хотел что-то сделать на компьютере, но после непродолжительного и пустого взгляда на постоянно работающий монитор с силой ударил кулаками по столу. – Как же ты, сволочь, только дослужился до такого звания?!

После этого крика он закрыл глаза и перешел на ровное дыхание, принявшись потихоньку расслабляться. Он опустил в свое кресло и устало прикрыл глаза ладошкой, будто неожиданно позабыл зачем вообще направлялся сюда. Из-за длительного отсутствия сна, в такой удобной позе к нему быстро начало возвращаться сонное состояние, но понимая, что сейчас не время для отдыха, и при этом не желая отвлекаться от своего комфортного положения, он решил взбодриться путем общения.

– Надеюсь вам понравился завтрак... – Сперва сильно зевнув, сказал Аарон не громким, но хорошо слышимым в такой тишине голосом.

Ответа так и не последовало. Единственные звуки, которые до него доносились, так это не прекращающийся легкий шум дождя за окном, да едва слышное поскрипывание открытого окна на ветру. Поняв, что с каждой секундой спать хочется все сильнее, он протер глаза и вместе с креслом развернулся в сторону кровати.

– Мы с вами, безусловно, не лучшие друзья, но есть ли смысл в бойкотировании даже таких невинных вопросов? – Он еще раз обратился к Варе.

И вновь его встретила гробовая тишина, после которой он открыл усталые глаза и посмотрел в угол комнаты, где стоял пустой диван со скомканным пледом. Под внезапным напором адреналина усталые глаза вмиг потеряли сонливость и быстро забегали по сторонам, даже не пытаясь при этом моргать. Тихие звуки завывающего ветра привлекли обостренное внимание генерала, и он вскочил на ноги чтобы подойти к окну. Ничего не понимая, но боясь самого страшного он свесился с подоконника и начал осматривать окрестности в поисках какой-нибудь зацепки, которую к тому моменту не мог себе даже вообразить. Но долгий осмотр наполненной машинами кольцевой дороги, которая виднелась из окна его кабинета не принес никаких результатов.

– Ты просто-таки читаешь мои мысли. – Раздался голос Варвары позади, и он моментально повернулся к ней.

Лишь теперь, когда Аарон увидел ее выходящей из ванной комнаты ему стало очевидно, как же сильно он за последнее время переутомился, раз прекрасно зная в каком физическом состоянии находится девушка все равно умудрился заподозрить ее в такой невероятной сложности побеге. А не смог услышать ее приближения он, наверное, из-за громких звуков дождя на улице. Варя осторожно просеменила до своего места, опять улеглась на теплый диванчик и обратно закрылась пледом под сопровождающим взглядом расслабленного, но молчаливого Аарона.

– Если тебе действительно интересно, то завтрак мне понравился, спасибо. – Сказала она, спасаясь от прохлады и закутываясь как в кокон в свое покрывало. – Но, если при помощи такого дешевого трюка ты планировал заслужить мое доверие и уважение, но ты, вероятно, перепутал меня с воспитанницей младшей группы детского сада.

– Ну, это не было моей первостепенной задачей... – Он вернулся к своему рабочему месту, перекатил свой стул поближе к диванчику и уселся рядом с ней.

– Да? В любом случае, вместо того, чтобы терять время тебе стоит прислушаться к совету своего злобного приятеля, который мечтает отдать меня под пытки, потому что одним лишь длинным языком со мной не управиться. – Укутавшись по самую шею, она свернулась калачиком и закрыла глаза.

– Нет уж, спасибо. Как-нибудь обойдусь без идей таких чокнутых садистов.

– А мне-то казалось, что именно такие методы дают самые быстрые и действенные результаты.

– Дают, дают, бесспорно. Вот только какова цена такой информации?

– А что тебе цена? Ее ведь платят пленные враги, а не палачи.

– Вот опять – это слово. Враги... – С максимальным презрением в голосе отозвался генерал.

– А кто же я для тебя? Союзник что ли?

– Ты – человек с привитой привычкой делить людей на врагов и союзников, хотя на самом деле такое распределение является совершенно глупым. Это именно то, с чем я так отчаянно стараюсь бороться в рядах своих собственных людей, которых воспитали как раз вот такие изверги как этот доморощенный генералишка.

– Я не совсем понимаю, что же, в таком случае, тобой движет?

Аарон глубоко вздохнул и, предвидя долгий разговор поудобнее устроился в кресле. – Единственное, что мной движет, так это желание все наладить и вернуть каждому человеку нормальную жизнь, без ежеминутного страха за себя и за всех своих родных и близких. Без ВРАГОВ, с которыми необходимо постоянно воевать. Но как этого можно добиться, если людям по-прежнему всеми доступными средствами насаждается культ насилия вместо того, чтобы прививать человеческое отношение друг к другу, стремление к взаимопониманию и взаимому уважению? Какой смысл стремиться к миру и воспитывать при этом воинственное поколение?

– Если я правильно улавливаю твою мысль, то ты толкуешь об утопии. Все люди разные и никогда и ни у кого не получится подвести всех под единый стандарт мышления, каким бы правильным со всех точек зрения он не был.

– А всех подводить и не надо. Вот скажите мне, Варвара, почему мы с вами находимся по разные стороны баррикад и должны испытывать взаимное презрение даже несмотря на то, что цель у нас, фактически, идентичная? Разве кто-то у нас спрашивал, хотим ли мы этого? Да нет, конечно. Это стремление нам навязано инструкциями свыше, людьми, которые считают будто они вправе решать за всех как надо жить.

– Так что же тебе мешает исправить это? С таким-то званием ты должен иметь огромное влияние.

– Думаешь я не пытался? Я уже сбился со счета сколько раз я обращался к вышестоящему командованию с просьбой донести до президента идею о насаждении искусственного перемирия. Я уже много лет составляю и описываю подробные планы как можно быстро приостановить любые военные действия, а спустя какое-то время и вовсе свести весь конфликт на нет. Но те недалёковидные узколобые дураки, с которыми я вынужден иметь дело только высмеивают все мои попытки и не раз пытались вообще отстранить меня от службы за то, что они пафосно величают антипатриотизмом.

– Это уже довольно интересно. Каким же именно образом ты представлял себе попытки перемирия?

– Да на самом деле все очень просто, и было бы желание, это давно было бы осуществлено. Моя идея заключалась в создании специальной демилитаризированной зоны на границе наших стран, где могли бы контактировать и совместно проживать те люди, которые не признают навязанную необходимость друг друга уничтожать, а стремятся к нормальной человеческой жизни. Подобное место должно моментально привлечь к себе всеобщее внимание и заставить устремиться туда всех здравомыслящих людей, которые со временем станут развивать новое общество по принципам взаимоуважения и братского отношения. Ведь как я уже сказал никому из нас эта война и даром не нужна. Все мы находимся на своих местах исключительно потому, что у нас нет иного выбора, но не поленитесь задаться вопросом, стали бы вы дальше участвовать в братоубийственной войне, если бы никто не мешал вам спокойно жить в специально отведенном для этого месте?

– Наверное, нет...

– Конечно, нет. И это говорите вы, военный человек, который большую часть своей сознательной жизни привык жить с ненавистью в душе к доброй половине света, к таким же как вы людям. А теперь вообразите себе сколько найдется таких среди мирных жителей? Да желающих враждовать останутся считанные единицы, которые благополучно самоистребятся в кратчайшие сроки. Единственный недостаток моего метода так это очень длительные сроки реализации. Нельзя же, в конце концов, создать новое общество за пару недель? Но с другой стороны, если бы мои предложения не игнорировали, то уже к настоящему моменту можно было бы созерцать плоды таких стараний.

– Как же они объяснили свой отказ? Как по мне, то как минимум одной попытки реализации эта идея должна быть достойна.

– Ничего они мне не объясняли, посмеялись и все. А последний раз просто пригрозили мне трибуналом за противодействие национальным интересам.

До того, как услышать эту эмоциональную речь генерала, Варя лежала с закрытыми глазами и весьма неохотно поддерживала разговор. Но неожиданно для себя она начала находить его предложения вовсе не такими безумными, какими они казались изначально. Стараясь не совершать никаких ненужных телодвижений, она приоткрыла глаза и свежим взглядом осмотрела того, кого по всем канонам просто обязана считать заклятым противником, который выговорившись, устало откинулся на спинке своего передвижного кресла. Услышанное

задело ее до глубины души, но привычная рациональность мышления оставалась не затронутой, порождая противоречивые вопросы. Что это? Искренняя исповедь или же профессиональный ход конем в исполнении мастера-манипулятора? За столько лет работы в области разведки и шпионажа она как никто другой знала какое количество хитрых уловок придумали люди для вытягивания нужных им сведений. В то же время, его слова вовсе не были лишены смысла, что позволяло с уверенностью судить о том, что он придумал все это не за пять минут до их разговора, а действительно уже некоторое время вынашивал миротворческие планы.

– Предположим на минуточку, что меня заинтересовали твои слова, и я даже не против оказать посильную помощь. Но я по-прежнему не понимаю, что ИМЕННО ты от меня хочешь, и почему ИМЕННО от меня?

– Нас с вами, Варвара, свел случай. Всего лишь неделю назад я и представить себе не мог, что буду делиться своими многолетними планами с пленной разведчицей. Вы, несомненно, понимаете, почему вас с подругой постарались заполучить живыми. Мы были напуганы сложившейся ситуацией, когда только узнали, что на вашей стороне сражается человекоподобный робот и были просто не вправе упустить возможность разузнать об этом побольше. Но теперь, с каждым днем я все больше и больше удостаиваюсь в том, что мы, сами того не осознавая, ввязались в совершенно иную игру...

– Что ты хочешь этим сказать?

– То, что все мои сослуживцы очень напрасно полагают, будто бы вы смогли превзойти нас в технологическом плане. Да, изначально меня тоже посещали такие мысли, хотя я и не делал на это основную ставку, поскольку предположения о том, что ваша наука обскакала нашу на многие десятки лет, звучат, мягко говоря, необоснованно. Затем мне выпала возможность откровенного разговора с вашей подругой Марией, которая, как выяснилось, практически ничего не знает, что еще больше подтвердило мои опасения. Ну а последним штришком стала вот эта записка. – Аарон вытащил из нагрудного кармана аккуратно сложенную бумажку.

– Что еще за записка?

– А вот взгляните сами. – Легким движением он подкатил стул поближе к дивану и протянул ее ей.

Пока она ее разворачивала и начала читать он не поленился и сопровождал это комментариями. – Это сообщение от вашего приятеля, который не только смог остаться в живых, но и который теперь доставляет нам немало хлопот, ненавязчиво намекая, что причиной всему является как раз-таки ваше неприятное положение, Варвара. – Генерал заметил, как она на секунду оторвала свой взгляд от бумажки и посмотрела на него, после чего еще более сосредоточенно продолжила читать. – И вот с этого момента появляются особо яркие несостыковки, потому что я ни за что не поверю, что армия создавшая оружие фантастической мощности и эффективности использует его исключительно для защиты и спасения одного единственного солдата.

– Ты прав. – Дочитав, равнодушно сказала она. – Вот только что заставляет тебя быть настолько уверенным что это именно он, ведь при мне он никогда не упоминал что его настоящее имя Гектор?

– Но я ведь уже показывал вам фотографию... – Аарон откатился немного назад и взял лежавшие на краю стола листки, после чего отыскал нужные снимки и протянул девушке. – Посмотрите повнимательней. Одна из этих фотографий была сделана на авианосце Стронгвью непосредственно перед началом боевых действий, а вторая...

– Я помню. Но это же могут быть просто очень похожие люди.

– Не отрицаю, возможно. Но попробуйте вспомнить, не упоминал ли он о своем богатом прошлом бизнесмена или же ученого? Хотя второе и не совсем верно, ведь он почти никогда не занимался наукой лично, а скорее активно ее продвигал в финансовом и идейном планах.

– Да, что-то такое он говорил.

– Значит ошибки быть не может. Какова вероятность, что он мало того, что имел двойника по внешности, так еще и копировал образ его жизни? Я думаю подобное исключено.

– Вероятно, да. – Она лежа покивала головой. – Но подожди-ка... – Он заняла сидячее положение и кинула на него подозрительный взгляд. – Я только сейчас обратила внимание... То есть все вот это, – она обвела взглядом помещение, – только потому, что ОН пригрозил тебе тяжелыми последствиями, а вовсе не потому, что ты считаешь, что к людям надо относиться по-человечески?

– Нет, конечно! Я в любом случае бы прекратил подобные безобразия, как только о них узнал.

– Ага, то есть Ро..., в смысле Гектор, находясь неизвестно где, оказывается лучше чем ты проинформирован о том, что творится в твоей собственной темнице?

– Вполне возможно, особенно с учетом его талантов. Кроме того, я не очень-то часто лично принимаю участие в допросе пленных. То, что я занялся вами это скорее исключение, порожденное обстоятельствами, нежели правило. Так что я никогда раньше не вдавался в подробности о том, какими средствами пользуются надзиратели для контроля над заключенными и какими методами они вытягивают из них информацию. Я просто получал результаты и работал с ними. Но тем не менее я понимаю, что отчасти здесь есть и моя вина и поэтому прошу прощения за произошедшее.

– О, как вовремя. А если бы я не завела подобный разговор, то что? Ну их, эти извинения?

– Я делом их выразил. – Генерал заговорил обиженным тоном и положил правую руку на грудь. – Я отстранил ваших обидчиков, вызвал к вам персонального доктора и обеспечил такими условиями о которых мечтает любой пленник.

– Но ты сделал это не из благих побуждений, а из-за страха. Ты такой же как все, не только садист, но и трус! – Чуть ли не брызнув слюной прикрикнула она.

– Да! – Аарон вскочил со стула. – Да, я трус! Трус, и не скрываю этого. Но боюсь я не за себя, Варвара. – Он махнул рукой в сторону окна. – Я боюсь за всех тех людей, которых в своей слепой ярости без разбора уничтожает ваш мстительный приятель. Я боюсь того, что он может погубить несчетное количество жизней в стремлении к своей фанатичной цели.

– Фанатичной?

– А как еще это называть, когда ради спасения одного единственного человека, готов жертвовать тысячами? Не могу себе даже представить, что за цель может быть оправданием для таких действий. Но вот что я легко могу себе представить, так это то, что скажут жены и дети тех добропорядочных полицейских, которых он в стремлении к своей великой идее убил и подвесил вверх тормашками их трупы. Молодых парней, которые вообще не имели вообще никакого отношения ко всей этой ситуации, а просто выполнявшие свой долг по охране граждан города. Как вам такой подход, а-а, ярая сторонница человеческих отношений? – Его собеседница опустила голову и промолчала. – И да, чтобы вы знали, в темницу меня привела вовсе не записка, а мой помощник Том, который предположил проведать вас в то время, когда я с недоумевающим видом пытался осознать суть заявленной претензии. А все потому, что я всегда даю распоряжения обращаться с заключенными с должным уважением.

Не зная, что еще можно добавить к сказанному, Аарон расслабился и опять уселся на свой стул. Варя почувствовала, что не хорошо проявлять равнодушие в такой ситуации, и после продолжительного неловкого молчания решила на вопрос. – И как много людей он уже убил?

– Больше тысячи за одни только сутки. Счет пострадавших идет на несколько тысяч. Последний удар был нанесен прямо по центру города и лишь по счастливой случайности гибели мирных жителей удалось избежать. Но боюсь, что если его не уговорить, то с такой же легкостью он может погубить вообще всех. Не знаю, что за цель он преследует, он в его арсенале имеется оружие исключаящее необходимость блефовать.

– И видимо то, как с этим бороться, ты и хотел у меня узнать...

– Изначально нет. Видит бог я никак не мог предполагать, что ваша поимка обернется такими колоссальными проблемами. Сперва мне просто хотелось понять с чем пришлось столкнуться моим парням, а дальше действовать по ситуации. Ну а теперь... Что еще мне остается, кроме как плясать под его дудку и надеяться на лучшее?

– Так отпусти меня, и дело с концом. Очевидно ведь, что я источник всех ваших бед, да и мне, знаешь ли, мало удовольствия от пребывания здесь. Разве не это самое очевидное и удобное для всех решение?

– Да, это так. И я, конечно же сделаю это. Но сперва я хочу воспользоваться предоставленной мне возможностью, встретится с этим удивительным человеком, получить ответы на терзающие меня последнее время вопросы и, быть может, если он не обманул, прийти к так называемым взаимовыгодным соглашениям.

– И когда ты это планируешь сделать?

– Не думаю, что стоит заставлять его долго ждать. Отправлюсь сегодня же ночью.

– Прекрасно, а то с учетом новостей я начинаю ощущать себя здесь вдвойне некомфортно.

– А я бы уверен, что ты будешь польщена его титаническими усилиями. Он все-таки уничтожает твоих врагов... – Аарон умышленно оборвал фразу и скосил на нее глаза.

Варя посмотрела на его загадочную физиономию, словно пытаясь отыскать в ней намеки на оценку попытки по вдохновению на миротворческий взгляд. Он как будто хотел удостовериться в том, что не напрасно сотрясал воздух.

– Да будет тебе известно, что и до твоей пламенной речи я далеко не в каждом человеке видела врага. К ним, например, не относились ни мирные граждане твоей страны, ни сотрудники полиции. А что касается тебя, то извини... Я прекрасно знаю какими красноречивыми и убедительными бывают люди, когда им что-то нужно получить. Так что, хоть в твоих словах и было зерно истины, – она показала небольшой зазор между большим и указательным пальцами, – друзьями нас это не делает.

В ответ на это она, кажется, впервые смогла увидеть его широкую улыбку. – Ну что ж, дело ваше...

В этот момент раздался стук в дверь, и генерал с явной неохотой был вынужден оторваться от своего места и прогуляться в противоположную часть маленькой комнаты. По ту сторону его встретил Том в компании еще одного малоизвестного местного сотрудника.

– Что такое?

– Сэр, думаю наша находка вам понравится. – Радостно заявил молодой парнишка.

– Ну пойдем... – Отозвался Аарон и движением руки предложил, чтобы его вели. – А ты сторожи. – В полуобороте он скомандовал Тому.

Парень повел его на первый этаж, где уже выходя из лифта он мог наблюдать устроенный непонятно чем ажиотаж. Что-то стянуло по всей видимости большую часть сотрудников службы безопасности в один из кабинетов, где они конечно не могли поместиться все разом и многие ожидали своей очереди в коридоре. Когда к ним приблизился генерал они дружно расступились и позволили ему беспрепятственно войти внутрь. Картина, которую он смог там увидеть повергла его в небольшой ступор. Разнеся всю мебель вдоль стенок, десятков человек стояли посреди комнаты и наперебой командовали тремя парнями, которые с не большими стеклянными банками в руках гонялись за чем-то невидимым. Не прошло и минуты, как его утомило это зрелище.

– Прекратить балаган! – Скомандовал он, и все мигом остановились, замолкли и перевели на него взгляд. – Что здесь происходит?

– Товарищ генерал, мы пытаемся поймать птицу. – Озвучил их поведение один из наименее смекалистых ребят, вызвав у Аарона лишь еще большее недоумение.

– В смысле маленькую птичку. – Поправил его второй, и на лице Аарона отразились последние капли терпения, которое он готов испытывать, слушая эту чушь.

– Это брошка, которую мы сняли с тряпок этих девчонок. – Третий оказался явно более здравомыслящим. – Вот, посмотрите на ее орнамент. – Парень передал ему золотое колечко с иглой для крепления к одежде. – Она была здесь, просто как украшение, а потом сама улетела. Мы несколько дней ее искали и вот наткнулись, когда убирались в камере той..., второй. Не получилось поймать сразу, но вместо этого мы загнали ее в открытый офис.

Генерал сделал шаг вперед чтобы получше присмотреться к тому месту, где они активно носились со своими банками. – И почему я ее не вижу?

– Так ведь маленькая совсем, поэтому и собрались такой толпой чтобы реальнее было найти.

– Лучше собрались и молча присмотрелись.

По предложению старшего все беззвучно принялись осматривать дальнюю стену помещения. Предельно медленно и сосредоточенно Аарон водил своим прищуренным взглядом по видоизменившемуся интерьеру читальной комнаты, отодвинутым и развернутым шкафам, положенным на бок и прислоненным к стене столам, распахнутым в стороны занавескам на окне. Он несколько раз успел осмотреть все поверхности прежде чем заметил едва уловимое движение в складках шторы. Вслед за его застывшим взором последовали и все остальные, вскоре ставшие свидетелями как из изгиба ткани, явно с большим трудом справляясь с тяжестью большого полотна, выкарабкалась на свет малюсенькая желтая птичка. Ловцы уже приготовились броситься на нее в попытке схватить, но их остановил при помощи жестов Аарон, также молчаливо предложив дальнейшие наблюдения. Но птаха не позволила так просто ей любоваться, быстро вспарила в воздухе и принялась над ними кружить, хотя многие, тем не менее смогли разглядеть ее быстрые и неуклюжие круговые движения. Похоже теперь, когда все разинув рты стояли под ней и не отрывали своих глаз, ей неожиданно надоело скрываться и она начала плавно опускаться. Местом для посадки ей больше всего приглянулся задранный вверх нос одного из молодых парней, который по-прежнему не решался нарушить команду генерала, неподвижно стоял и дожидался распоряжений.

– И что теперь делать? – Спросил он, не скрывая смеха от сложившейся ситуации.

– Ну, если это сложное техническое устройство, то наверняка некоторые из его деталей состоят из ферромагнетиков, а значит, проще всего ее будет поймать большим магнитом. – Аарон развернулся к остальным. – Есть у кого-нибудь магниты неподалеку?

Не успел никто отреагировать на слова генерала, как позади раздался мощный оглушающий хлопок, ударной волной толкнув его в спину. Спустя доли секунды помещение наполнилось стонами раненных и криками перепугавшихся, которые стали разбегаться прочь от эпицентра. Аарон отошел от сильного болезненного удара и обернулся чтобы увидеть повалившегося на пол парня, которому слабый, но чудовищно близкий взрыв страшно изуродовал лицо и забрызгал кровью ближайшую мебель. Недалеко от него, схватившиеся от боли за лица, валялись другие люди, которых зацепил взрывной импульс. Те, кому повезло больше помогли своим раненым товарищам встать на ноги и выбраться из кабинета в коридор. Генерал покинул его последним, удостоверившись, что попавший под прямой удар парень мертв, а все остальные так или иначе вышли наружу.

– Так, так, все успокойтесь. – Обратился он к людям, смотря как они укладывают пострадавших вдоль стен. – Ничего страшного не произошло. Да, сослуживец погиб, но это не повод для паники. Ты, – он обратился к первому попавшемуся под руку, – бегом за врачами и поможешь им заниматься ранеными. А ты, – он указал пальцем на соседнего, – извести нашу научную службу и направь их сюда для проверки и выяснения обстоятельств.

То ли на крики, то ли по аналогичному приглашению рядом с толпой внезапно образовались фигуры старших офицеров.

– Что случилось? – Наперебой стали вопрошать они, обращаясь к Аарону, и многие использовали далеко не самые культурные формы вопроса.

– Еще один подарочек от нашего знакомого. – Он ответил тихим тоном, явно скрывая бешенный адреналин за маской спокойствия.

– Слушай, – раздраженным голосом обратился к нему один из них, – тебе не кажется, что нужно срочно прекращать все эти беспорядки?

Он подошел к нему вплотную и поравнялся боком, после чего положил руку на плечо и перевел на него свой потерянный взгляд. – Именно за этим я и отправляюсь...

* * *

7

Одного-единственного взгляда на усталые лица Миранды и Ани было вполне достаточно чтобы безошибочно определить степень их утомленности от разговора с дядькой. Похоже, что его предупреждение недостаточно точно дало им понять степень его бестолковости в сердечных делах, раз их задушевный разговор затянулся до самого заката. И вот теперь, когда в отсутствии как естественного, так и какого-либо искусственного освещения вокруг стояла непроглядная тьма, им пришлось чуть ли не на ощупь отыскивали тропинку к жилищу. Увидеть контуры домов не представляло сложности, но вот обходить оставленные повсюду рабочие деревенские инструменты и клумбы с цветами, которые непонятно зачем насадили на расстоянии всего одного шага от дорожки вдоль домов. Чтобы гость ничего по ошибке не раздавил, девочки вели его вперед сразу за обе руки, не забывая постоянно напоминать, чтобы смотрел себе под ноги. Осторожно, попутно подсказывая, они поднялись по ступенькам на крыльцо, где Роб неожиданно замедлил шаг, а затем и вовсе остановился.

– Что такое? – Спросила Миранда, продолжая тянуть его за рукав.

– Слушайте, а вы действительно думаете, что это сработает? Нет, я не то чтобы сомневался в ваших дипломатических талантах, я скорее не совсем уверен в своих. Лучшие методы, знаете ли, лучшими являются далеко не для каждого.

– Не бойтесь. – Улыбаясь, успокоила его Аня. – Вы главное поменьше думайте, и говорите только то, что на душе лежит.

После этого последнего наставления они наконец-то вошли в дом, где первым их встретил стоящий прямо на веранде Миракс, которые сопровождал их своим крайне недовольным взглядом. В свете маленькой свечи Роб кое-как смог разглядеть его едва заметное движение головой, которое вместе с его зловещей физиономией видимо означало, что ему дают разрешение на проход только в компании маленьких спутниц и только для того, чтобы успокоить обиженную Машу. Со слов не поспешившей за ними подглядывать Миранды, Роб прекрасно знал, что его грубая и циничная речь повлияла на девушку гораздо сильнее, чем он даже мог предполагать, заставив ранее мужественную женщину проливать горькие слезы. Это обстоятельство делало его еще более неуверенным в своих силах и ежесекундно побуждало к обдумыванию каждого слова и каждой фразы, которые могли бы оказать желаемый умиротворяющий эффект. Его усиленные размышления настолько сильно бросались в глаза, что маленькие девочки несколько раз безуспешно попытались ему напомнить, что умом в таких ситуациях пользоваться бесполезно, попутно подталкивая его вперед и не давая совсем остановиться. Они довели гостя на самой двери в комнату где находилась Мария и буквально затолкали его внутрь, после этого прилипнув к внешней стороне двери для того, чтобы как можно больше подслушать.

Попав внутрь, Роб очутился в небольшой спальне, с освещением в которой едва справлялась единственная свеча, установленная на подоконник. В ближней к нему половине по обеим сторонам стояли деревянные шкафчики, и на полу были разбросаны детские игрушки, а на дальней – две одинаковые высокие кровати, на одной из которых, свернувшись калачиком лежала Маша. Ее скрытое в тени лицо было повернуто как раз в сторону двери, отчего Робу

стало совсем не по себе. Он несколько раз переступил с ноги на ногу, заставляя деревянный дощатый пол скрипеть под его весом. Девушка не спешила отворачиваться или как-то иначе демонстрировать свою обиду, но также не издавала и не единого звука, как будто дожидалась его первого слова.

Роб сделал один неловкий шаг и вновь остановился. – Знаешь, дорогая Мария, у меня ведь такое впервые. Никогда бы не подумал, что могу оказаться в подобной ситуации, поскольку всегда руководствовался принципами честности и уважения в отношении любого собеседника, так что если на меня когда и обижались, то всегда исключительно по своей собственной вине. – Он сделал еще один шаг навстречу ей и перешел на как можно более тихий тон. – Ты уж прости меня за мои поганые слова. Ты же понимаешь, что у меня не было намерений оскорбить или унижить тебя, просто... – Роб выдохнул и покачал головой. – Просто все эти непрекращающиеся неприятности совсем выбили меня из колеи. У меня совсем перестало что-либо получаться, за что бы я не взялся, все непременно идет кувырком и оборачивается только бесконечной чередой проблем. Столько лет тщательной подготовки, и все впустую. Я не смог уберечь даже вас, самых дорогих для меня людей.

Роб, так и не дождавшись какой-либо реакции со стороны Маши некоторое время постоял в полной тишине, после чего его посетила мысль о том, что она, возможно, просто спит. С максимально доступной осторожностью он стал делать шаги по направлению к окну посередине правой стены. – Я хочу, чтобы ты знала, дорогая, что я прошу у тебя прощения вовсе не потому, что я думаю, что был неправ, а только за то, что позволил себе слишком грубо высказаться. Нет, я, безусловно, немного преувеличил, когда говорил, что мир состоит только из воров, убийц и предателей. Само собой, я так не считаю и более того, прекрасно знаю, как много есть очень хороших, достойных людей, благодаря которым, собственно говоря, я и не теряю надежду...

Он подошел к подоконнику и взял с него маленькое блюдечко с горящей свечкой, обратив внимание на то, что девушка так ни разу и не пошевелилась. Еще больше смущаясь того, что приходится говорить с самим собой, он тем не менее на некоторое время застыл на месте и продолжил. – Помню давно, в те времена, когда я еще был влиятельным бизнесменом и не особо того желая был вынужден контактировать с представителями власти и мелкими чиновниками, был я знаком с одним очень классным молодым старичком, который смог заполучить место в губернаторском кресле одной из областей. Сейчас уже не помню где именно, да и не суть... – Роб отмахнулся от своих же слов, поняв, что это ненужное отступление. – В общем, мужичок был на редкость умный и инициативный, и как только получил высокий статус в обществе, моментально направил все свои усилия на продвижение своих высоких идей по обустройству региона. За свою карьеру пересажал не один десяток коррумпированных государственных служащих, на их деньги отстроил множество домов для многодетных семей, людей с ограниченными возможностями и прочих малоимущих слоев населения. Активно развивал здравоохранение сделав учебу и медицину полностью бесплатными для всех жителей своей области, добился также полного устранения всех типов наркотиков со своих земель. Иными словами, делал все, что было в его силах ради народа, старался максимально облагородить и обеспечить каждого нуждающегося. И ты знаешь, что с ним стало? – Обратился Роб, толи к самому себе, толи к спящей Маше, толи просто от нежелания останавливаться на середине мысли. – Правильно, раньше времени нашли подходящую замену. К сожалению, его сила не отвечала его чести и достоинству, поэтому он, хоть и не без труда, был устранен, как, собственно и все его достижения. В глазах общественности вокруг него не поленились соорудить целую эпопею о том, каким он оказывается был негодяем, ай-ай-ай. Какие-то чиновники закрепили за ним звание расиста, другим хватило совести приписать ему черты педофила, ну а тех, кто знал реальную обстановку не поленились всем возможными способами заткнуть. – На короткое время в комнате опять воцарилась тишина, пока он очарованно смотрел на пламя свечи в своих

руках. – Вот, именно по этой причине я так призираю людей и человеческое общество в целом. Как же редко встречаются те, кому известны законы чести и справедливости вместо царящих кругом бездушности, бесчеловечности

Немного устав от этого монолога, Роб направился к кровати девушки, изо всех сил безуспешно стараясь не скрипеть паркетом. Подойдя, он не промедлил и уселся на постель прямо рядом с ней, осветив ее лицо тусклым светом свечи. Совершенно напрасно он подозревал что говорит сам с собой, поскольку Мария все это время его внимательно слушала и с широко открытыми глазами так же наблюдала. Как ни странно, но эта странная внимательность страшила его еще больше нежели ее полное отсутствие. Роб поставил блюдечко со свечей на середину кровати и совершил аккуратную попытку прикосновения к руке Маши, но она, вполне ожидаемо, не отреагировала и на это.

– Ну прости меня, Машуля. Прости, что так погорячился... Я ведь не со зла. – Ласковым голосом сказал он, не побоявшись заглянуть девушке прямо в глаза, на которых даже в тусклом свете можно было разглядеть признаки недавних слез. – Знаешь, я ведь ждал твоего возвращения, ждал, когда же наконец мы сможем по-дружески обняться и порадоваться тому, что смогли спастись. Не так, ох не так представлял я себе нашу встречу...

– Я тебе больше скажу, я этой встречи вообще не представляла... – Она наконец-то отозвалась, заставив Роба легонько улыбнуться. – Дети послали? – С этими словами она пододвинулась к нему поближе и положила свою голову ему на колени словно на подушку.

Ему потребовалось некоторое время чтобы отреагировать на эту внезапную смену настроения. Складывалось такое ощущение, словно всегда такую экспрессивную Марию как-то незаметно для него подменили на другую, совершенно бесстрастную девушку. – Скорее побудили. Я бы даже сказал, замотивировали. В общем, открыли мне глаза на совсем уж прискорбные последствия моего отвратительного поступка и посоветовали, как исправить.

– Это ты о чем?

– Э-э... Об этом. – Едва касаясь, он провел большим пальцем по ее щеке, с которой еще не успели пропасть следы недавних слез.

– Это не совсем то, что ты думаешь. И не совсем то, что девчонки подумали. На самом деле я обиделась не столько на тебя, сколько на саму себя. Я ведь понимаю, что по большому счету ты совершенно прав. Так что слезы эти вовсе не от обид, а от осознания... Осознания того, как чудовищно я всю жизнь ошибалась и напрасно тешила себя несбыточными мечтами. Осознания того, что всю свою сознательную жизнь я провела в совершенно бессмысленной борьбе и попытках добиться невозможных результатов. Единственное, чего я добилась за столько лет, так это потеряла практически всех близких мне людей, в том числе и мою лучшую подругу. – Мария выглядела так, будто исчерпала все свои эмоции и теперь не желала даже менять интонацию речи. – А сейчас я и сама не понимаю на что рассчитывала, когда воровала у тебя ту странную штуку, видимо руководствуясь старательно вбиваемыми в меня на протяжении стольких лет правилами и уставами бойца-разведчика. Еще несколько дней назад все казалось таким значимым, таким серьезным, таким... необходимым... а сейчас весь смысл как будто просто внезапно улетучился. – Она часто делала запинки, но Роб даже и не думал прерывать ход ее рассуждений. – Как известно, у каждого человека свой возраст для того чтобы становится взрослым, и мой, наверное, наступил только что. Так что я, наверное, должна быть тебе благодарна за этот неожиданный стимул к переосмыслению своих поступков.

После затянувшегося на некоторое время молчания Роб глубоко вздохнул и устало запрокинул назад голову. – Только зря потратил два часа на обучение искусству извиняться.

Мария наконец-то искренне улыбнулась и перевернулась на спину чтобы посмотреть на него. – Не зря. Такое умение никогда не будет лишним, тем более что тебе почти удалось задеть меня за живое, и если это действительно твоя первая попытка, то я тем более впечатлена.

– Спасибо. – Он отозвался насмешливым тоном.

– И история о твоём знакомом старичке-политике тоже очень интересная, весьма правдоподобная и поучительная. Единственное, что мне бы хотелось к ней добавить, так это то, что такие бездушные сволочи, как те что его устранили, как раз-таки обычно и имеют большую силу и власть. Порядочные люди просто гораздо чаще остаются в тени, отчасти именно потому, что не стремятся всеми силами заполучить как можно больше власти.

– Именно так, дорогуша. И это та самая причина, по которой я презираю и все остальное население. У них есть и время, и силы и желание чтобы разводить бесконечные споры о том, что правильно, а что нет. Они готовы препираться на тему политики и день и ночь, и сидя компанией на кухне и собираясь толпами в прямом эфире ведущих телеканалов и радиостанции. Она даже не ленятся ходить на митинги и протесты против существующих режимов, наглядно демонстрируя что не хотят так жить, и кто бы сомневался, знают, как именно надо все организовать. – На эмоциях, Роб очень активно жестикулировал своими руками прямо над лицом Маши. – Но вот же неожиданность, как только им предлагаешь посвятить свою жизнь учебе, приобретению популярности и знаний, с помощью которой можно будет свои желания направить на пользу общества, как всех их стремления моментально и без остатка рассеиваются. В свете этого я даже не знаю кого стоит признать больше, тянущихся к власти эгоистов, которые пьют кровь из людей, или же этих никчемных бездельников, которые стремятся проявлять заботу о людях лишь при помощи громких слов, а некоторые, особо умные, так и вообще, просто без каких-либо оснований умудряются требовать какие-то блага от добившихся всего самостоятельно людей.

– А так ли сильно мы от них отличаемся? – Заинтригованная его речью, спросила Мария, при этом не пытаясь возразить озвученным размышлениям.

– Сильно. Вот сколько лет ты и твои приятели рисковали своими жизнями ради высокой цели? Десять? Двенадцать? Двенадцать лет вы лезли из шкуры в надежде на перемены. Вы люди действия, а не разговоров. Если бы только ваши усилия направили в нужное русло и своевременно продемонстрировали по-настоящему эффективные способы управления людьми и воздействия на них, то все, возможно, было бы совсем иначе. – Роб немного сбавил темп и мысленно ушел в себя. – Я, в свою очередь, предпочел совершенно иной путь развития. Путь, на котором мне пришлось расстаться с привычным миром, взяв от него лишь самое необходимое.

– И куда же он тебя привел?

Роб перешел вообще на еле слышный шепот. – К логичной развязке.

– А почему так тихо?

Он большим пальцем руки указал ей на дверь. – К гадалке не ходи, девочки стоят за дверью, и все подслушивают, а мне не очень хочется посвящать их юные умы в некоторые сложные для понимания детали. Откровенно говоря, я и тебя-то не особо желаю обо всем этом осведомлять. Одной подробностью, однако, поспешу поделиться. Ты напрасно считаешь свою лучшую подругу навсегда потерянной, ведь в то время как мы валяемся на кровати и переливаем из пустого в порожнее она отчаянно нуждается в нашей помощи.

– Получается, что и о ней ты знаешь все. – Ее слегка отстраненный голос говорил о том, что это ее ни капельки не удивило. – Тем более странным выглядит твой вопрос, которым ты меня встретил.

– Это был риторический вопрос. Надо же было с чего-то начать разговор...

– Понятно. А теперь значит ты намерен вернуться за ней.

– Да, и мне бы очень пригодилась твоя помощь.

– Интересно зачем. С твоими-то возможностями и ресурсами тебе вообще ничья помощь не требуется, тем более такой бесполезной сломленной бывшей солдатки. Прости, но от меня тебе не будет никакого толку, я тебе не нужна.

Роб поднял голову, одновременно нащупав своей рукой ее ладонь. – Нужна, Машуля. Больше чем ты думаешь.

– Но зачем? – Она отозвалась на его действие.

– Затем, что я подавлен не меньше тебя. В безрезультатных попытках спасти вас я растратил большую часть привезенной мной техники и оружия, а процесс восстановления займет слишком много драгоценного времени, которое сейчас никак нельзя терять. Мои и без того далеко не безграничные возможности в данный момент совсем уж сильно урезаны. И более всего я нуждаюсь как раз в таких людях как ты, людях, которые обучены добиваться поставленных целей при помощи одной лишь своей головы. С моей поддержкой ты сможешь выгнать Варю на свободу без единого выстрела.

– Какого же ты оказываешься, удивительно высокого мнения обо мне. Стало быть, ты полагаешь, что мне под силу благодаря одному лишь острому языку сделать то, что тебе не удастся при помощи грубой силы?

– Что-то в этом роде. И не говори мне, что ты натаскана не на это.

– Ты прав, именно на это. И как раз именно поэтому я никуда с тобой не пойду... Ровно до тех пор, пока ты не выложишь на стол все свои карты и не расскажешь о себе все, что на протяжении долгого времени так тщательно от всех скрываешь. Откуда все эти фантастические технологии, для чего так маниакально стремишься добраться до моей подруги, что планируешь с нами делать? В общем все, и без фальши.

Роб надул щеки и покачал головой. – Ну вот почему твоя сообразительность работает исключительно против меня?

– Спокойно, здоровяк, без обид. – Улыбаясь, она похлопала тыльной стороной ладони по его плечу. – Все по-честному. Я не хочу быть твоей пешкой, которой ты будешь управлять так, как тебя заблагорассудится. Я хочу знать на что соглашаюсь, ради чего прикладываю усилия и к чему все это приведет. Так что, давай, рассказывай про свой богатый внутренний мир. – Она игриво постучала кулаком по его груди.

Он в ответ быстро приложил свой указательный палец к ее растянувшемуся в улыбке рту. – Тихо ты! – Прикрикнул он шепотом. – Давай только не будем посвящать в подробности моего анатомического строения детишек. Лучше завтра с утра поедем в одно укромное местечко, и спокойно поговорим обо всем. Буду откровенен и открыт в разумных пределах, и надеюсь этого для тебя будет достаточно. А оттуда сразу и отправимся к твоим товарищам-разведчикам.

– А они-то нам зачем?

– Что значит зачем? Лично я бы не отказался от дополнительной помощи.

– Я тоже. Вот только с чего бы им нам ее предоставлять? Если ты вдруг не знаешь, то меня буквально вчера отстранили от службы с полной утратой звания, заслуг и чего-то там еще. Я там чужая и никто не станет ко мне прислушиваться, а при виде тебя у них и так вовсе ручки зачесутся...

– На счет этого не волнуйся. Если тебя окружали нормальные люди, а не стадо ишаков, то им не будет никакого дела то твоего нынешнего, чисто формального положения. А у меня имеется немножечко интересных новостей для этих вояк, которые, я уверен, смогут перетащить их на нашу сторону.

– Ты уверен, что эта игра стоит свеч?

– Я уже не в чем не уверен. Но игра уже начата, и отступать поздновато...

– Ладно. – После вздоха сказала Мария. – Пожалуй, доверюсь тебе еще раз.

– О большем и не прошу.

Когда разговор был закончен, она протянула Робу кулак с загнутым мизинцем для совершения привычного для себя рукопожатия, с которым его уже успела ранее познакомиться Варя. С трудом сдерживая смех от этой детской забавы от протянул ей свой мизинец и насколько это

возможно крепко пожал ее пальчик своим. Маша же, на фоне сменившегося недавно настроения не сдержалась и спровоцировала между ними продолжительно хихиканье. Видимо, дождавшиеся подобных звуков Аня и Миранда легонько приоткрыли дверь в их комнату и одновременно просунули в образовавшуюся щель свои головы.

– А вот и юные миротворцы пожаловали. – Запрокинув лежащую на коленях голову, Мария навеселе встретила вошедших девочек.

– Значит уже все? – Обрадованно спросила Аня.

– Не совсем. – Заметил Роб. – Отважная воительница наверняка не откажется от вкусной трапезы. – Он махнул в воздухе таким жестом, с каким обычно отправляют официанта за едой. – Несите угощения для своей тетушки. Не зря же столько наготовили.

Девочки испарились еще до того, как он закончил эту фразу, и уже через минуту перетащили к ним в спальню чуть ли не все содержимое кухни. Мария поведала всем, что на самом деле уже давным-давно просто умирает с голода, а уж при виде таких деликатесов, которые и в мирное время пятнадцать лет назад были изыском для гурманов ее наполняли и вовсе непередаваемые словами чувства, кои она старательно демонстрировала словами восхищения вперемешку с междометиями.

– Да, кстати. – обратилась к ним Аня. – Мы поедем в укромное место вместе с вами.

При этих словах Маша моментально застыла, недонеся до своего открытого рта уже смоченный в соусе ролл. Роб тоже изобразил слегка парализованного и медленно повернулся к ней. – Я тебе говорил. От них не укроется ни один звук выше пяти децибел.

– А-то! – С явной гордостью отозвалась девочка, после повернувшись к своей сестре и визуально изобразив недоумение от услышанного слова.

Это действие не ускользнуло и от внимания гостя, который с радостью пояснил смысл сказанных им слов. После этого, с его стороны последовало несколько совсем неловких попыток отговорить маленьких любительниц путешествовать от идеи их сопровождать. По большому счету их присутствие не вносило особых изменений в планы, ведь нечего не помешает для частного разговора ненадолго разойтись, так что Роб не особо настаивал на выдуманном запрете и быстро уступил их уговорам. Отъезд он наметил на раннее утро, поэтому принудил девочек как можно скорее отправиться спать, а вслед за ними, оставив любые беседы на завтра, и сам быстро отправился на боковую.

На следующее утро стояла чудесная ясная погода, что Роб и поспешил всем продемонстрировать, убрав со всех окон занавески и позволив ярким лучам восходящего солнца светить в глаза всем, кто не удосужился встать по первому требованию. После такого мучительного пробуждения все моментально настроились на максимально продуктивный день, в спешке умылись, позавтракали и собрали минимум нужных вещей. Мария избавилась от последних выданных ей при освобождении элементов одежды и приделась в более привычную и удобную спортивную облегающую форму, накинув на плечи против утренней прохлады любезно данную ей Мираксом такую же темную куртку. Несмотря на его попытки выяснить что происходит, ни она, ни Роб не стали вводить старосту в курс дела, поэтому ему не оставалось ничего иного кроме как пожелать им удачи.

Все дружно они погрузились в по-прежнему стоящий на своем месте автомобиль Роба. Большой угловатый черный джип с полностью тонированными стеклами, включая и лобовое. Бесшумно приведя машину в рабочее состояние, водитель без задержек надавил на педаль газа и поднял по всему деревенскому дворику кратковременную пылевую завесу, но успел скрыться из виду еще до того, как она улеглась.

В таком заброшенном уголке земли, где можно было не бояться быть кем-либо увиденным, Роб предпочитал не заморачиваться с дорогой и ехал как ему привычно напрямую. Встроенная система реактивной компенсации не позволяла машине сильно раскачиваться или с неосторожно приземляться после небольших, но постоянных прыжков на неровностях

поверхности. В начале поездки детишки пытались расспросить водителя о месте назначения, но в ответ так ничего интересного и не услышали. Мария всю дорогу молча смотрела в окно и с большим удовольствием укачивалась в непрекращающемся трясении кресла, попутно наблюдая за плавно меняющейся за окном картиной. Первая поездка в этом чумовом агрегате, который то и дело сменял направление движения с вертикального на горизонтальное и несся по неровной земле словно лодка по волнам, заставляя всех пассажиров со страхом выглядывать из окон и только и делать что расслабленно вздыхать при долгожданном переходе на плавное движение. В этот же раз, такое передвижение наоборот доставляла сплошное удовольствие и ненароком отвлекало от любых мыслей.

Путь до так называемого «укромного местечка» занял подозрительно мало времени, не дав его спутникам возможности подольше пребывать в состоянии успокоительной качки. Тем не менее картина окружающего мира заметно преобразилась, переменявшись с холмистой степи на постоянно мелькающие за окном редкие деревья, позади которых красовалось чистое голубое небо. Их дорога заканчивалась прямо на вершине протяженного и извилистого возвышения, густо усеянного по всей площади склонов хвойной зеленью. На самой же вершине они были достаточно нечастыми и невысокими, поэтому совершенно не мешали обозревать ближайшие десятки километров волнистых ландшафтов.

Заинтригованные видом за окном, после остановки все мигом повыскакивали из машины и замороженно осматривались. Дальше по этой узкой гряде виднелся какой-то старенький покосившийся сарайчик. Маленькие девчонки, ведомые приключенческим духом, не стали задерживаться на месте и устремились к странному, сколоченному из досок домику.

– А вы далеко собрались? – Окрикнула их обеспокоенная Маша.

– Ничего, пусть бегут, там безопасно. – Успокоил ее Роб и одобрительно помахал уже успевшим отбежать на некоторое расстояние Ане и Миранде.

Мария облегченно вздохнула и расслабилась, а после обошла машину и облокотилась спиной на дверь. Она настолько засмотрелась на живописный вид родных просторов, что не обратила внимания как рядом с ней почти вплотную пристроился и Роб.

– Да-а. – Протянула она вскоре. – Местечко действительно укромное. Вот только почему поговорить мы можем исключительно здесь я так и не поняла.

– Потому, что мы, как мне кажется, собирались не только поговорить, но также и начать действовать. А мой транспорт укрыт как раз-таки здесь... – Он указал рукой в направлении того сарая, в котором только что скрылись девочки, и только теперь ей бросился в глаза стоящий позади кустов вертолет.

– Вот теперь смысл приобретает очертания. А ладно, я готова слушать...

– Что именно?

– Все. Как договаривались.

– Во как! Да будет тебе известно, дорогуша, что с того момента как я занялся наукой и исследованиями, я старался не терять впустую не одного дня, следуя своей идеологии непрерывного самосовершенствования. А это означает, что мы скорее состаримся, чем я смогу ВСЕ ЭТО теперь тебе пересказать. Я ведь по-человечески иду тебе на встречу, так что давай, держись в рамках приличия, не перегибай палку и спрашивай, что конкретно тебе интересно. Идет?

Маша сперва немного помялась. – Идет. Очень уж ты убедителен. – Она дала свой ответ с долей иронии, после этого с силой ущипнув прикрытую одной лишь футболкой грудь Роба.

– Ай. – Вскрикнул он и отстранил ее руку. – Ты чего это?

– Ой да ладно тебе, все равно ведь ничего не чувствуешь.

– Кто сказал тебе такую чушь?

– Но ведь это не твое настоящее тело.

– И что? Как я по-твоему могу им управлять если не чувствую?

– А мне откуда знать? Я же не специалист в робототехнике.

– Да с роботизацией это никак и не связано... – Он встретил удивленный взгляд Маши и отмахнулся обеими руками. – Ладно, видимо придется объяснить подробнее. Это тело, – он обвел самого себя руками, – по сути точно такой же биологический организм, как и любой другой. И отличие у него всего лишь одно – отсутствие мозга. Вместо этого, здесь находится специальный электронный чип, – он постучал указательным пальцем по голове, – задача которого получать сигналы от всех органов чувств. Вот только вместо того, чтобы полученные сигналы преобразовывать в, допустим, болевые импульсы, он делает это не самостоятельно, а посредством радиосвязи отправляет полученные данные на мою станцию, где мое настоящее тело принимает эти сигналы, интерпретируя их как свои собственные. Это можно объяснить на примере работы зрения. Мой живой глаз как обычно принимает свет, пропускает его через хрусталик и формирует изображение на сетчатке. Но после этого он направляет полученные данные не напрямую в мозг, а посредством чипа преобразует в радиосигналы, которые передаются ко мне. Устройство обратного действия дешифрует полученную информацию обратно в читаемый зрительным нервом сигнал, и я способен увидеть полноценную картинку своими собственными глазами. Когда же я отключаюсь от системы она переходит в автономный режим, и этот миниатюрный электронный мозг способен выполнять лишь базовые функции организма, вроде дыхания и сердцебиения, чтобы организм не погиб.

Мария с пониманием покачала головой. – Вот почему мы никак не могли тебя тогда пробудить и прозвали соней. Ты просто-напросто был отключен.

– Да, ты все правильно поняла. Тебе также следует знать, что телом может управлять и моя помощница Мира. Хотя отличить нас не должно составлять особого труда, поскольку она намного «глупее» меня, и даже со всем своим несколькотонным железом она не в состоянии успевать обрабатывать такое количество данных, которые поступают в мозг обычного человека. Чего стоит одна только мимика, при которой необходимо в реальном времени и в правильной последовательности задействовать несколько десятков групп мышц. Ее процессор в такие моменты греется как котел атомного реактора... – Роб заразно рассмеялся, видимо вспоминая одну из таких попыток. – Именно поэтому я в основном поручаю ей управление внутренним металлическим скелетом. Он представляет из себя почти точную копию человеческого с той лишь разницей, что в местах всех изгибов присутствует механический привод, позволяющий управлять телом, так сказать, изнутри. Такая работа дается ей куда как легче, и позволяет даже управлять сразу несколькими машинами.

– Но ты, как я понимаю, тоже можешь управлять им отдельно?

– Само собой. Переключаться между ними не проблема, что я и проделал, когда меня пытались расстрелять. Но только, чтобы ты знала, я испытываю непередаваемо гнилые ощущения, когда вынужден находится в этом, практически полностью лишенным чувств теле. Не знаю, можно ли даже это понятно описать, но... Это словно паралич сразу по всему организму, а единственное что ты можешь почувствовать, так это места сгиба рук и ног, и еще несколько важных точек.

От услышанного Маша демонстративно вздрогнула. – Ух, от одних только слов мурашки по коже. Даже представлять себе такое не хочется. – Она открестилась руками.

– Неудивительно. Но это на самом деле лишь цветочки. То, что тебе действительно не захочется никогда себе представлять, так это то, что я испытываю, когда меня очень щедро угощают свинцом, а на десерт еще и фактически заживо сжигают плоть при помощи ракет. – Он медленно проговаривал каждое слово чтобы дать ей прочувствовать хотя бы малую часть той гаммы ощущений, что пришлось пережить самому. – Хорошо еще, что, когда я попал в ту передрагу на корабле, успел относительно вовремя отключиться, после чего был вынужден несколько минут приходить в себя от такого болевого шока.

– Боже мой... – Поморщившись, Маша постаралась отреагировать с максимально мучительной интонацией. – Я бы никогда не подумала, что все может быть так серьезно. – А разве ты не можешь отключиться как-нибудь побыстрее в случае надобности?

– Не все так просто. Для того, чтобы мое настоящее тело не реагировало на команды, которые отдает мозг, оно должно быть полностью иммобилизовано. Это достигается путем введения в кровь специального аналога природного гормона сна, который полностью парализует все мышцы и органы чувств, оставляя в рабочем состоянии лишь системы неуправляемые сознанием. То есть я не могу просто вскочить, когда мне вздумается с кровати и снять с головы передатчик. Для отключения соединения и возвращения мне требуется время, на протяжении которого я нахожусь в своеобразной ловушке разума. – Он закончил слова тяжелым вздохом, спровоцированным не самыми приятными воспоминаниями.

Мария, в этот раз с излишней нежностью положила руку ему на плечо и сочувственно посмотрела в глаза. – Извини. Не могу сказать, что понимаю, что тебе довелось пережить, но в любом случае сожалею, что, хоть и не специально, но втянули тебя в это.

– А, брось. Я сам себя во все втянул. Это был мой выбор, и несмотря ни на что, он был правильный.

Они на некоторое время прервали общение, засмотревшись на раскинувшийся перед ними пейзаж. Даже при помощи небольших и маломощных оптических приборов с этой высоты, там в дали, в низине между холмистыми грядами можно было бы без труда разглядеть их деревню. Площадка, на которую они взобрались была одной из самых высоких во всей округе, что позволяло увидеть практически все окружающее пространство.

– Так значит, таких копий как ты еще много? – Прервала молчание Маша, похоже больше увлеченная разговорами, а не красотами мира.

– Ну не то чтобы прям много, да они к тому же и не копии вовсе.

– Да? В чем же отличия?

– У каждого они свои в зависимости от предназначения той или иной единицы.

– Например?

– Ну, например, ... У некоторых роботов механизированная скелетная часть выполнена из сверхлегких сплавов. По своей прочности они не сильно превосходят обычное человеческое тело, зато имеют крайне низкий вес, что в сочетании и с минимальными по объему и массе выращенными мышцами позволят достигать совершенно невозможной для обычного человека легкости, подвижности, маневренности и скорости. Тот же парень, что тебе больше всех запомнился представлял из себя именно боевой экземпляр, с максимально прочной и в тоже время очень тяжелой искусственной частью, что и сыграло с нами злую шутку, когда мой вес накренил вертолет. Если бы я тогда использовал тело легкого бойца разведчика, то я бы повис как пушинка и вы бы меня даже не заметили, хотя... в таком случае я бы и не дожил до того знаменательного момента.

– Ну, обалдеть. – Приоткрытая тайна показалась Маше весьма забавной, и она похихикала. – Когда же ты успел все это сделать? Я бы ни за что не подумала, что увижу нечто подобное в течении ближайших как минимум сотен лет. Да и где ты мог проводить такие колоссальные разработки, да еще и так чтобы полностью оставаться в тени, когда за всеми установлено тотальное наблюдение?

– Что ж, ответу сжато. В другом мире, мире Руны, у меня была масса свободного времени и ни одна душа за мной не могла подглядывать.

Мария с очень задумчивым, но в тоже время понимающим видом покивала головой. – Значит, космический путешественник... Мне следовало бы догадаться...

– Не кори себя, ты такая не одна. – Он бросил на нее ехидный взгляд.

– Да уж, кто бы сомневался. Но мне вот интересно, ты хотя бы представляешь себе то, как много вопросов породили в моей голове твои слова? Надо с мыслями собраться, а то я

даже не знаю с чего начать засыпать тебя расспросами... – Маша нарочито изобразила глубокую задумчивость и с предвкушением новой порции интересных подробностей расплылась в улыбке. – А хотя нет, знаю. Начни-ка, пожалуй,...

– Тихо! – Роб прервал ее движением руки и погрузился в себя.

– Но...

Второй раз он просто молча пригрозил ей пальцем. С опущенным лицом он простоял так некоторое время, не обращая внимания на негодующую собеседницу, которая вскоре не на шутку взволновалась и стала настороженно оглядываться.

– Попался... – Едва слышно прошептал он наконец.

– Генералишка. Не важно. – Роб быстро взял ее под руку и повел в сторону вертолета. – Нам надо поспешить.

– Постой-постой, – Маша не сразу поддалась на его спешку, – может хватит убежать от вопросов?

– Слушай, имей совесть, в конце концов. Я ведь итак открыт с тобой и говорю все, что пожелаешь. Смею напомнить, что нас отчаянно дожидается Варя и излишние промедления на пользу ей точно не пойдут. – Продолжая говорить он потянул ее дальше. – Сейчас мне срочно нужно явиться на безотлагательную встречу, в которой я, может быть, смогу выиграть для нас достаточное количество времени. Так что сейчас как раз-таки момент чтобы действовать, а не болтать. Но я не отказываюсь от своих слов, и обязательно позже тебе все поведаю.

– Ладно, но скажи хотя бы, ты человек, или просто похожий инопланетянин?

– Человек, человек. Я ведь рассказывал о своем детстве и юности. – Они как раз дошли до деревянной избушки. – Девчонки, пора отправляться! – Повышенным тоном он позвал их и не останавливаясь пошел дальше к своему спрятанному транспорту.

Аня и Миранда быстро выскочили наружу и побежали следом за тетей и дядькой, только на бегу обратив внимание на возвышающиеся позади кустов лопасти. Их подждал совсем миниатюрный вертолетик, в который и при всем желании было бы тяжело уместить более четырех человек. Со всех сторон круглый и практически полностью из прозрачного стекла он, в отличие от другой его техники, очевидно был рассчитан исключительно для передвижения. На заднее сиденье детям пришлось залезать через передние двери, поскольку другие там и не предусматривались. Как только все заняли свои места, Роб не стал медлить и запустил двигатель, перед взлетом лишь порекомендовав поплотнее пристегнуться. Никому и в голову не пришла мысль, что он мог сделать это без веских причин, поэтому без лишних слов все последовали рекомендации, а как только вертушка начала с невероятной скоростью совершать подъем, а затем с птичьей грацией совершать воздушные маневры, каждая из них смогла убедиться в пользе плотно удерживающего ремня. Впрочем, из-за чересчур малого веса тряска и при ровном полете была непрекращающейся.

– И какой же у нас план? – Вскоре начала отвлекать его от пилотирования Маша.

– Простой. Я тебя высажу неподалеку от воинской части с твоими старыми друзьями, а сам верну детей на место.

– Все что ли?! – После паузы спросила она. – Нет, это конечно замечательно, но дальше что?

– А дальше займемся делом. Я встречу с генералом Аароном. Да, да, тем самым типом что допрашивал тебя. – Он прочитал вопрос в ее взгляде и помедлил с разъяснением. – Тем временем ты соберешь всех надежных доверенных людей и подготовишь почву для серьезного разговора. Вот что, найди Луиса, он поможет.

– Этот тот самый парнишка, которому я за помощь задолжала поцелуй?

– Да. Думаю, ему будет приятно. Если конечно не побоишься.

– Кажется, мы это уже обсуждали. Но постой, что же я всем им скажу? Просто попрошу всех собраться в зале и... что, твою мать?

Он повернулся к ней и улыбнулся на неожиданное ругательство. – Не переживай, сорентируешься.

– То есть, опять оставляешь меня одну?

– Нет. Я не покидаю тебя. Поверь, ты всегда будешь под моим присмотром, и как только я закончу с посторонними делами сразу же к тебе присоединюсь. Доверься мне, дорогуша, я всегда буду рядом и не дам тебя в обиду... – Он отвлекся от штурвала и протянул ей свой мизинец.

Маша ответила на это слегка измученным взглядом и тяжелыми вздохами, но все-таки молчаливо, как и положено отреагировала. Дорога была не дальняя, а маленький вертолет набрал очень большую, невозможную для обычных машин скорость, так что вскоре Роб замедлил движение и приготовился высаживать свою спутницу. С проворностью пилота-аса он одновременно и тормозил, и снижался, быстро достигнув земли и почти аккуратно приземлившись. Пока они были высоко, Мария своими глазами видела цель для предстоящей ходьбы прямо позади следующего холмика, а посему не нуждалась в пояснениях.

– А что мешает тебе долететь прямо на базы? Как мне кажется, прошлый раз, на авиабазе такой трюк ты проделал без особых проблем.

– У них немного разные протоколы допуска. Если бы я мог, поверь – приземлился бы прямо на крышу офиса подполковника Леймурса. Но приходится руководствоваться безопасностью, особенно с детьми на борту.

– Да, да, ты прав. Я забыла о них. – Вспомнив, она тут же обернулась в их сторону и протянула руки. – Ну пока, ребетёнки. Надеюсь, что скоро вернусь вместе с вашей родной теткой. – Она поочередно обняла Аню и Миранду.

– Возвращайся поскорей, тетя Маша. – Они прижались к ней так сильно, как позволяло очень маленькое расстояние между креслами.

С Робом она не видела смысла прощаться, ведь он дал слово уже скоро с ней воссоединиться. Так что она, зараженная его спешкой, покинула транспорт и направилась вперед.

Высунувшись из-за сидений девочки некоторое время провожали ее взглядом, ровно до тех пор, пока пилот не поднял машину обратно в воздух. Уже пройдя немного вперед, Маша остановилась, обернулась и помахала им рукой, на что они все дружно отвечали пока расстояние не стало слишком большим и вертолет не начал разворачиваться.

– Она ведь вернется, правда? – С вполне понятными ожиданиями обратилась к Робу Аня.

Он в свою очередь отвлекся от штурвала и, широко улыбнувшись, обернулся к ним. – Если все пойдет по плану – нет...

* * *

8

В то время как восточная часть материка всюду заливалась желтыми лучами утреннего солнца и преподносила своим жителям поистине райскую погоду, запад пребывал во мраке беспокойной ночи. Вместо того чтобы по-быстрому исчерпать свои непомерные силы, ближе к полуночи дожди и грозы наоборот обрушили на Донкордит весь свой накопившийся запас. Из-за стоявшего стеной ливня даже расположенные на каждом шагу фонарные столбы никак не могли рассеять мрак и позволить хоть что-нибудь разглядеть, что побудило многие пешеходные армейские патрули попятаться в ближайших парадных, возложив полную ответственность за проведение ночного мониторинга улиц на транспортные бригады, которые не спеша бороздили дорожные магистрали и освещали мощными прожекторами каждый темный закоулок. Маловероятно, что они на полном серьезе рассчитывали поймать доселе неуловимого бойца при помощи таких примитивных методов, но приказы есть приказы и должно их исполнять, а кроме того, такая напряженная обстановка должна была быть способна как минимум сильно ограничить его простор и не позволить чувствовать себя как дома во время осуществления, наверняка уже планировавшегося повторения удара.

Генерал Аарон Фернандес был единственным человеком, которому удалось вступить, хотя и не в прямой, контакт с таинственным убийцей, получить частичное представление о его мотивах и способах контакта. Ему очень не хотелось провоцировать непредсказуемого противника на опасные контрмеры путем привлечения внимания к его укрытию, так что он предпочел тактично умолчать о своей ночной вылазке на переговоры и не обмолвился не единым словом даже со своими близкими коллегами. Он практически исключал возможность того, что они с радостью одобряют столь опасное приключение прямо в лапы к врагу такого высокопоставленного чиновника, да он и сам бы никогда на такое не согласился, если бы этого не потребовала ситуация. Все же, его распоряжения..., его ультиматум не предусматривал вовлечение в процесс решения сложившихся проблем никаких посторонних лиц, слежки которых как пить дать было бы не избежать в случае даже минимальной огласки. Но это не единственное средство, которое предпринял расчетливый генерал чтобы обезопасить встречу, и вот уже в течении продолжительного времени он скрывался от регулярно проезжающих мимо патрулей в небольшом углублении для парадной двери какого-то жилого дома. Накинув на себя большую черную армейскую плащ палатку с капюшоном, укрывающую почти все его тело, Аарон с ненавистью к самому себе подмечал, что следовало бы надеть еще и резиновые сапоги, потому что сильный косой дождь не оставлял возможности торчащим из-под плаща ногам избежать полного промокания. Со времен его службы не в качестве руководителя, а как исполнителя приказов прошло немало лет, что заставляло испытывать от этой самостоятельной работы двойные впечатления, когда неизбежный страх перед неизвестным смешивался с чувствами безграничной ответственности и долга перед всеми, кто не имел таких же как он возможностей что-либо изменить.

Когда все вновь стало тихо, и кроме нескончаемого дождя не было ни видно, ни слышно, Аарон наконец покинул временное укрытие и пошел дальше по улице. Не сказать, чтобы он хорошо знал пригород, в котором располагался последнее время, ведь в конце концов с его положением он мог позволить себе иметь постоянного личного водителя. В связи с этим поиски нужного адреса представляли из себя некоторую сложность, с которой в полной мере не помогло справиться даже подробное ознакомление с картой. На месте приходилось отыскивать указатели домов и улиц, которые в ночное время, да еще и в такую погоду были практически не читаемы. Любые электронные устройства, которые могли быть отслежены и выдать его положение также пришлось оставить, дополнительно жертвуя личной безопасностью в угоду всеобщей.

Проходя мимо очередного, засеянного по сторонам деревьями въезда во двор Аарон услышал адресованные ему обращение. – Стоять!

Плавное повернувшись, он осмотрел узкую дорожку, ведущую во дворы и внезапно появившегося на ней, закутившегося в идентичный дождевик солдата. Свет от его настольного фонаря немного слепил привыкшие к темноте глаза, а его боевая стойка и удерживаемое наготове оружие вызывали некоторые опасения, но Аарон сохранял хладнокровие.

– Кто такой, и что делаешь здесь в такое время? – Перебивая шум дождя громко спросил солдат, одновременно удерживая в боевом положении автомат и готовясь запрашивать подмогу по рации.

Пропуская ненужные слова, Аарон расстегнул единственную пуговицу, раскрыл плащ и приподнял повыше голову. Разглядев сначала военную форму, а затем и генеральскую фуражку солдатик сильно изменился в лице и подошел поближе, а рассмотрев лицо и вовсе сильно растерялся.

– Генерал Аарон Фернандес? – С крайней степенью удивления спросил он и начал неуверенно поднимать правую руку чтобы отдать честь, пока еще до конца не веря в то, что видит.

– Да, я.

– Но что вы здесь делаете? Один, без предупреждения.

– Выполняю свой долг. – Он подошел к нему поближе. – Ты кстати случайно не знаешь, как найти сто седьмой дом на проспекте Грации?

– Э-э... – Парень ненадолго призадумался. – Если я правильно помню это там, – он указал рукой по изначальному направлению генерала, – дальше по улице и во двор. Если я не ошибаюсь, это адрес начальной школы и детского садика для беспризорных детей, которые находятся во дворе.

– Отлично, тогда я дворами и пойду.

– Может мне с вами пойти или подмогу вызвать?

– Нет, слушай и запоминай. – Аарон подошел совсем вплотную и посмотрел ему в глаза. – Ты ничего не видел и ничего не знаешь. Тихо вернись на свой пост и продолжай нести службу как будто ничего не случилось.

– Но, что...

– Дела..., государственной..., важности. – Проникновенно пояснил генерал, требуя немедленного понимания и исполнения.

С нескрываемыми опасениями солдат все-таки послушался и вернулся в свое укрытие позади деревьев у самой стены дома прямо под балконом первого этажа, который защищал его от немилостивой погоды. Присев на корточки и облокотившись на стенку, он недолго смог провожать взглядом генерала, который, не теряя ни минуты направился к своей цели.

А парнишка оказался совершенно прав, в чем удостоверился Аарон, пройдя всего лишь несколько сотен метров и обнаружив белое двухэтажное здание школы с небольшой пристройкой, видимо, детский сад. Ее периметр, как и некоторые прилегающие территории вроде футбольной и баскетбольной площадок был обнесен довольно высоким, на вытянутую вверх руку забором, первый раз заставив серьезно призадуматься. Сразу попытаться перелезть, или искать вход, который наверняка все равно закрыт? Рассудив о том, что причин для спешки у него нет, генерал выбрал второй вариант и пошел в обход, но не дойдя чуть-чуть и до первого поворота обнаружил выломанный из забора прут. Нос воротить было не к лицу, так что он вспомнил свои школьные годы и пригнувшись протиснулся в эту маленькую дырочку, после чего был вынужден прошагать несколько метров по размытой до состояния каши прилегающей зеленой зоне, оказавшись на детской игровой площадке. А с нее уже был виден и парадный вход в здание, к которому он немедля и пошел. Огромная и толстая деревянная дверь оказалась незапертой, но открывалась с большим трудом, невольно заставив призадуматься о том, как это делают маленькие детишки. Аарон проследил чтобы она захлопнулась беззвучно, после чего прошел через вторую, уже внутреннюю и оказался в просторном вестибюле. Сделав всего пару шагов, он застыл на месте услышав громкий душераздирающий и пробирающий до костей звук храпа, и повернувшись, увидел откинувшегося на спинке стула спящего охранника. Расслабленно выдохнув, осторожными неслышными шагами генерал направился к лестнице и поднялся согласно указаниям в записке на второй этаж. В ней также было сказано, что нужно искать единственную среди пластиковых деревянную дверь, для чего понадобилось воспользоваться маленьким фонариком на брелоке, ибо капли проходящего через окно коридора света с трудом позволяли различить даже контуры стен. Недолгие, но очень неопытные поиски привели его, кто бы мог подумать, к библиотеке. Последний раз осмотревшись и мысленно перекрестившись, Аарон приоткрыл дверцу и протиснулся в минимальную щель, вновь аккуратно прикрыв ее за собой. Внутри небольшого помещения, не размениваясь на мелочи обстановки, он сразу же устремил свой взгляд на самое важное – сидящего спиной к нему человека, голова которого была укрыта капюшоном и возвышалась над спинкой кресла. Темная фигура сидела в полуобороте и держала в руке раскрытую книгу, которая освещалась крохотной настольной лампой.

– Очень надеюсь, что жертвами твоей конспирации не стали дети и библиотекарь. – Обратился к нему Аарон, сделав шаг навстречу.

– Ну что ты, я же не зверь.
– О, не сомневаюсь. Надеюсь, не оскорбил такими пустыми подозрениями?
– Ирония... Прекрасный механизм для сокрытия страха...
– Точно, в отличие от таких как ты я умею испытывать такое чувство.
– Не так сильно мы и отличаемся. А, впрочем, рад личному знакомству.
– Учти железяка, это не взаимно.
– Приму к сведению... Только кто тебе сказал, – он положил книгу на стол и поднявшись, развернулся к нему лицом, – что я железяка? – В свете лампы, под капюшоном стало отчетливо видно живого человека.

Аарон повнимательнее присмотрелся к лицу своего собеседника, стараясь опознать черты ранее известного ему человека, чему сильно препятствовала густая растительность на его лице. Впрочем, последнее время он частенько любовался его фотографиями, так что быстро нашел определенное сходство.

– Молодец, красивый трюк. Мне даже интересно как ты это делаешь. – Генерал продолжил говорить ехидным тоном, хотя это по-прежнему не скрывало его взволнованности и искренней заинтересованности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.